

ЧМ
Г-93

М.Н. ГУБОГЛО

РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ В МОЛДАВСКОЙ ССР

“ШТИИНЦА” 1979

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ПРЕЗИДИУМА АН СССР
АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
ОТДЕЛ ЭТНОГРАФИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

М. Н. ГУБОГЛО

РАЗВИТИЕ
ДВУЯЗЫЧИЯ
В МОЛДАВСКОЙ
ССР

Работа посвящена исследованию этноязыковых процессов и двуязычия в Молдавской ССР. На богатом историко-этнографическом материале прослеживаются основные вехи в формировании современной этноязыковой ситуации в Молдавии. Выделяются типы этнических сред, исследуются проблемы взаимодействия языков в отдельных сферах общественной жизни.

По-новому освещаются методологические аспекты проблемы, акцентируется внимание на значении развития двуязычия в формировании новой исторической общности - советского народа.

Книга адресована историкам, этнографам, языковедам, социологам.

Под редакцией доктора исторических наук
Ю.В. Арутюняна

ВВЕДЕНИЕ

Новая Конституция СССР, вступившая в действие в год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, еще раз убедительно подтвердила равенство советских граждан перед законом "независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств"¹.

Осуществление равных прав советских людей как в стране в целом, так и в пределах Молдавской ССР обеспечивается "политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР"².

Сегодня, как никогда и нигде в мире, крепки и монолитны братская дружба и единство всех наций и народностей, составляющих великое многонациональное содружество - Советский Союз. "Его образование и успешное развитие, - подчеркивается в постановлении ЦК КПСС "О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции", - являются триумфом ленинской национальной политики КПСС, ярким свидетельством ее подлинно интернационалистического характера, великим завоеванием социализма"³.

За шестьдесят лет нашей страной пройден путь, равный столетиям. Важнейшие итоги социального развития страны состоят в построении развитого социализма и формировании новой исторической общности - советского народа. При этом чем шире межнациональные контакты, тем более быстрыми темпами развиваются все нации и народности СССР, обогащаясь прогрессивным опытом всего человечества и национальными достижениями.

Среди важнейших вопросов марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений в эпоху зрелого социализма и ком-

мунистического строительства особую актуальность приобретает изучение взаимосвязи языковых аспектов общественных процессов. Немаловажную роль в этом плане призваны сыграть этнография и этносоциология, в предметной области которых всесторонний анализ функционирования языка, как главнейшего компонента этноса, занимает видное место⁴. Раскрытие взаимосвязи языка с остальными компонентами этноса актуально для всех времен и народов. "Стирание классовых различий внутри новой исторической общности, - отмечал академик И.Н.Федосеев, - произойдет раньше, чем преодоление национальных различий, которые останутся еще долго, вплоть до победы коммунизма в мировом масштабе"⁵. Пока будут сохраняться национальные различия и национальные языки, естественно, будет оставаться потребность в существовании единого языка межнационального общения, и потому закономерно будут развиваться процессы двуязычия. Таким образом, массовое приобщение народов к инонациональному языку представляет собой длительный исторический процесс. Отсюда вытекает необходимость всестороннего изучения двуязычия не только в синхронном, но и в ретроспективном плане. Как показывает опыт, языковые аспекты общественных процессов современности приобретают исключительно важное значение и остроту. Разобраться в них, оценить их социальное и политическое значение нельзя, не имея общего представления о том, где, когда, как, при каких условиях, под влиянием каких конкретных факторов (объективных и субъективных) возникало и развивалось двуязычие как важнейшая составная часть и закономерный итог этнических контактов и языковых процессов. При этом появляется задача всестороннего исследования условий формирования и развития двуязычия в советском обществе и в странах социалистического содружества, многообразных фактов приобщения населения ко второму языку во все времена. Рассматривая аспекты и способы существования двуязычия, его функции и роль в сближении народов на пути к культурному единству человечества, можно по достоинству оценить всемирно-историческое значение советского опыта решения языковой проблемы, выявить коренные преимущества социализма перед классово антагонистическими общественно-политическими системами.

Понятие двуязычия имеет два важных аспекта - историко-хронологический и структурно-функциональный. Поэтому оно всегда может рассматриваться, с одной стороны, как процесс, с другой - как результат общественных изменений. В первом случае двуязычие

охватывает не только явления, события, факты, речевые нормы, но и итоги исторического развития каждого из контактирующих языков и их носителей. Во втором случае на передний план выдвигаются задачи изучения механизма существования двуязычия, понимаемого в обобщенном виде как приобретение лицами или группой лиц, пользующихся языком А, языка Б. При этом результат двуязычия может быть троекратным: 1) если язык А уступает место языку Б, то перед нами языковой сдвиг, или языковая ассимиляция; 2) если языки А и Б употребляются попеременно в зависимости от различных внеязыковых условий, можно говорить о переключении с языка А на язык Б и обратно, т.е. об адекватном способе существования двуязычия; 3) если языки А и Б сливаются в одну языковую систему, говорят о скрещивании языков.

Интерес к изучению взаимосвязи и взаимообусловленности социальных и языковых процессов, в ходе которых возникает и функционирует двуязычие, не нов для советской науки. Он, как известно, проявлялся и раньше в рамках таких важных проблем, как язык и общество, язык и культура, языковое строительство и др. Свернутое в свое время изучение перечисленных проблем активизировалось лишь в последние годы. Необходимо знать, понимать, оценивать процессы двуязычия, управлять ими и предвидеть их. Две новые комплексные по характеру дисциплины – этносоциология и социолингвистика, двигаясь навстречу друг другу, создают некоторую общую этнолингвистическую исследовательскую зону, в которой центральное место занимает изучение языковых процессов, в том числе двуязычия, ведущееся с позиций как структурного, так и исторического и функционального развития языка. При этом главный акцент все-таки делается на функциональной стороне языка. На этом пути можно выделить три этапа, на каждом из которых ставились и частично решались различные по характеру задачи: общеметодологические – 60-е гг.; описательные – конец 60-х – начало 70-х гг.; аналитические – 70-е гг. С активизацией теоретических социолингвистических исследований, в которых на первый план выдвигались преимущественно общеметодологические проблемы, становилась очевидной необходимость существенного расширения источников базы и организации широкомасштабных эмпирических исследований с целью изучения реальных фактов языковой жизни различных народов. При этом особенно важно было выяснить, как выглядела реальная картина взаимодействия языков и народов СССР, каким образом распределялись общественные функции различных язы-

ков в разнообразных сферах жизнедеятельности общества. Требовалось с достаточной определенностью знать, как и когда потребность в двуязычии проявляется и удовлетворяется у разных народов, в различных социально-профессиональных, половозрастных, территориальных и иных группах населения. Перечисленные проблемы возникают во многих сферах языковых коммуникаций: в школе, книгоиздательстве, в работе радио, телевидения и других средств массовой коммуникации. Иными словами, потребовался серьезный качественный сдвиг для перехода от преимущественно теоретического исследования социальных функций языков к конкретно-социологическому изучению условий, механизма и последствий их социального функционирования. И здесь на помощь теоретической социолингвистике пришла конкретная социология с широко разработанными методами сбора и обработки (включая обработку с помощью вычислительной техники) массового анкетного и иного, в том числе ведомственного, статистического материала. Три обширных потока социолингвистической информации: материалы переписей населения, проведенных в нашей стране в 1926, 1939, 1959 и 1970 гг.; статистические данные различных государственных учреждений, министерств и ведомств, а также обширные сведения, полученные методом опроса, ввели в научный оборот довольно мало анализировавшийся ранее материал и стали основой новой источниковской базы.

В сравнительно короткий срок в стране, в том числе в Молдавской ССР, было проведено несколько конкретно-социологических обследований языковой жизни различных народов и групп населения, в ходе которых был собран исключительно богатый и ценный эмпирический материал. Этносоциологические исследования показали, что выявленные переписью масштабы и характер этноязыковых процессов требуют более углубленного изучения, так как представляют собой не только саму общую, но и в известной мере условную панораму развития двуязычия. Далеко не единственным результатом двуязычия является отраженная в переписи языковая смесь, а также данные о свободном владении вторым языком. Более того, данные переписи населения 1970 г. при всей исключительной их ценности для характеристики современных этноязыковых процессов тем не менее дают неполное представление о реальных масштабах двуязычия и многоязычия в нашей стране. Дело в том, что перепись, во-первых, фиксирует знание "только второго" языка народов СССР, не учитывая тех советских граждан, которые знают

не два, а три или более языка, а, во-вторых, - "только свободное" владение без учета лиц, слабо владеющих вторым или третьим языком. И, наконец, перепись не информирует нас об употреблении различных языков в разнообразных сферах семейно-бытовой, производственной, общественно-политической и культурной жизни народов. 33,9% молдаван (в том числе 62,5% горожан и 27,9% жителей села) в ходе переписи 1970 г. указали, что они свободно владеют русским языком⁶. Этносоциологические исследования, проведенные Институтом этнографии АН СССР совместно с Отделом этнографии и искусствоведения АН МССР, выявили, что реальное распространение русского языка в качестве второго языка среди молдаван и другого нерусского населения республики, а также молдавского языка среди русских и других лиц немолдавской национальности в МССР значительно шире, чем зафиксировано в материалах переписи населения. Если учесть, к примеру, все степени владения вторым языком, то процент молдавского городского населения, владеющего русским языком и даже использующего его в различных жизненных обстоятельствах, оказывается значительно более высоким - до 95,0%. Среди этой группы городских молдаван 29,0% совершенно свободно владеют русским языком. Кроме того, 37,0% молдаван могут свободно изъясняться на русском языке. Еще 22,0% молдаван говорят по-русски с некоторыми затруднениями и 7,0% разговаривают с большим трудом. В то же время "использование русского языка, - как подчеркивал первый секретарь ЦК КП Молдавии И.И.Бодюл, - не приводит к упадку и вытеснению других языков народов СССР"⁷. Более широкие масштабы развития двуязычия, чем принято считать на основании данных переписи населения, свойственны не только молдаванам, но и другим группам населения Молдавии. Например, по данным переписи 1970 г., только 13,3% русского населения республики (в том числе 11,1% горожан и 20,7% сельских жителей) указали, что они свободно владеют молдавским языком. По данным же упоминавшегося исследования обнаружилось, что 7,0% русских - жителей городов Молдавии - владеют молдавским языком в такой степени, что могут свободно говорить и думать на нем, еще 10,0% русских могут свободно говорить, 15,0% говорят с некоторыми затруднениями и 21,0% русских, хотя и в незначительной мере, но все-таки владеют молдавским языком. Таким образом, не 11,1% (как показала перепись), а немногим более половины всего русского городского населения

Молдавия может в той или иной мере изъясняться на втором языке – языке коренного населения Молдавской республики.

Глубокая внутренняя связь между современными социальными и этноязыковыми процессами опосредствована широкими этническими процессами, с одной стороны, входящими, в социальные процессы, а с другой стороны, включающими в себя в качестве важнейшей составной части процессы двуязычия. Указанные процессы широко изучались советскими языковедами на примере многих языков народов СССР. Но центральным объектом таких исследований, как правило, являлись внутренняя структура языков и их общественные функции⁸, которые изучались скорее в синхронном, нежели в диахронном плане. Это, в частности, отражено в теоретических по характеру исследованиях, подводящих своеобразный итог развитию современной советской социолингвистики⁹.

Исследования функционального¹⁰ и структурного¹¹ взаимодействия языков были проведены учеными Молдавской ССР. Изучались различные аспекты структуры языков: фонетика, лекоика, морфология, синтаксис и др. Проблемы славяно-молдавских языковых контактов, в частности, обстоятельно рассмотрены в монографии Т.П.Ильяшенко¹².

В целом для большинства работ по социолингвистике характерно скорее дифференцированное, чем комплексное изучение двух групп закономерностей, раскрывающих в одном случае историю факторов, предопределяющих формирование и функционирование двуязычия, в другом – историю и основные тенденции собственно функционального развития языков. На современном этапе необходимы комплексное исследование каждой из указанных групп закономерностей, объединение усилий представителей различных отраслей знания. Это диктуется, в частности, спецификой самого объекта этнолингвистического изучения. Таким объектом выступает не столько сам язык как некая знаковая система, сколько человек, люди разных национальностей – монолингвы и билингвы, их речевое поведение, т.е. знание и употребление ими родного и второго языка в производственной, общественной, политической, культурной и семейно-бытовой жизни. В одной работе вряд ли возможно исследовать все вчеязыковые факторы развития двуязычия. Мы попытаемся осветить, какую роль играют некоторые факторы этноязыковых процессов, и прежде всего школа и этнические контакты, во взаимодействии языков, в формировании, функционировании и развитии двуязычия среди населения Молдавской ССР.

Проблемы развития народного образования и общеобразовательной школы в целом достаточно широко освещались в работах молдавских историков. Часть этих исследований охватывает досоветский¹³, другая – советский период¹⁴, третья – историю школы со времен средневековья до наших дней¹⁵. Школьная проблематика широко представлена на страницах фундаментальных трудов по истории Молдавии и молдавской государственности¹⁶, в связи с изложением бессарабского вопроса¹⁷, освещением общественных отношений, формирования и расцвета молдавской социалистической нации¹⁸, культурной революции¹⁹, преподавания русского и молдавского языков в русской школе и русского языка и литературы в молдавской школе²⁰. Однако неисследованным остается языковый аспект данной тематики: роль общеобразовательной школы (молдавской и русской) в усвоении молдаванами и другими группами населения русского языка и распространении в связи с этим массового национально-русского двуязычия. Однако слабая изученность роли школы в становлении двуязычия вовсе не означает, что проблема русского языка в национальной школе и молдавского языка в русской школе оставлена без внимания. Министерство просвещения Молдавской ССР постоянно изучает практические аспекты этой проблемы. Однако проблема приобретения второго языка в школах республики имеет не только педагогический, но и более широкий общесоциологический аспект. В конечном счете важен не сам механизм овладения вторым языком, а конечный результат: знание второго языка и умение практически использовать его в повседневной практической деятельности. При этом важно не только знание языка, но и то, как школа дает подрастающим поколениям навыки пользования этим языком, какова будет практическая отдача, иными словами, каковы будут социально-этнические последствия двуязычия.

История становления общественной функции молдавского литературного языка в школьной сфере и взаимодействие этой функции с функциями других языков, прежде всего русского, наглядно отражаются в истории формирования и развития школ с молдавским и русским языками обучения в республике. В то же время эта проблема – важная составная часть задач социальной лингвистики, на необходимость развития которой было указано в принятом на бюро Отделения литературы и языка АН СССР постановлении "Об основных направлениях научно-исследовательской деятельности Института языка и литературы АН МССР"²¹.

Несколько хуже, чем в школьной сфере, изучены процессы взаимодействия языков в других областях жизнедеятельности, хотя, например, роли печати в формировании молдавской социалистической нации посвящена специальная монография²².

Две взаимосвязанные тенденции - процессы свободного развития родных языков на основе братства и сотрудничества народов (единство языков) и процессы распространения русского языка как языка межнационального общения (язык единства) - составляют основное содержание данной книги. Наряду с характеристикой общественной значимости родных языков в различных сферах жизни в ней рассматриваются пути и факторы двуязычия, преимущественно национально-русского (школа, урбанизация, этническая среда, мобильность и др.). Особое внимание уделяется школьной сфере, истории взаимодействия языков в ней, а также социальному эффекту двуязычия в современных процессах интернационализации и культурной интеграции. Приводятся подробные данные об ориентации молдаван, русских, гагаузов на второй язык, о их потребности во втором языке. На этой основе, а также в результате анализа факторов развития этноязыковых процессов делается попытка прогнозировать пути дальнейшего распространения второго языка среди различных групп населения.

При подготовке монографии использованы не публиковавшиеся ранее²³ и уже опубликованные архивные документы²⁴, данные ведомственной статистики и переписей населения СССР, а также материалы, полученные в ходе этносоциологических исследований. Последние были проведены Институтом этнографии АН СССР в 1967 и 1971-1975 гг. совместно с заинтересованными учреждениями в Татарской АССР, Молдавии, Грузии, Эстонии, Узбекистане по генеральному проекту "Оптимизация социальных и культурных условий развития и оближения наций СССР"²⁵. Использованы также данные опросов, проведенных под руководством автора в 1969 и 1975 гг. в МССР, и, наконец, личные наблюдения, накопленные за многие годы полевой работы в районах Молдавии.

Особенность этносоциологических исследований состоит в том, что отобранные для наблюдения объекты отражают состояния, тенденции и закономерности, характерные для республики в целом или для всей совокупности лиц данной национальности. Отсюда исключительно важное значение придается выборке на всех этапах ее разработки и осуществления. Итоги выборки, давшей достаточный по количеству и надежный по качеству материал о городских мол-

даванах и русских и о сельских молдаванах, изложены Ю.В.Арутюняном – автором упомянутого генерального проекта²⁶. Это позволяет не воспроизводить ее здесь. С представительностью выборки по городским и сельским гагаузам можно ознакомиться по публикациям, посвященным предварительным итогам изучения социально-культурного развития гагаузов²⁷.

Перед тем, как представить книгу на суд читателю, остается выполнить приятный долг: выразить сердечную признательность Ю.В.Арутюняну за более чем десятилетнее сотрудничество в совместных этносоциологических исследованиях; В.С.Зеленчуку – за инициативу подготовки книги и ценную помощь в организации и проведении серии этносоциологических экспедиций в Молдавской ССР; тысячам моих земляков – жителей городов и сел Молдавии, проявившим готовность помочь начальным исследованиям. Условно говоря, книга является коллективной, хотя ответственность за изложенные в ней идеи и выводы автор целиком берет на себя.

ГЛАВА I

Исторические основы формирования двуязычия в Молдавской ССР

§ I. Из истории развития этноязыковых процессов в Молдавии в досоветский период

Этноязыковые процессы, отражающие в себе контакты народов и контакты языков, на протяжении многих веков развивались под воздействием сложной совокупности объективных и субъективных факторов. На каждом этапе исторического развития Молдавии важное значение для развития процессов двуязычия имело совместное проживание людей различной национальности и разнообразные контакты между народами с неодинаковым уровнем социально-экономического развития. Ведущую роль в этноязыковых процессах играли контакты молдавского населения с другими народами, прежде всего со славянским населением. По мере усложнения этнического состава края расширялись процессы двуязычия. Страной на пути всех бед назвал Молдавию летописец Григорий Уреке. Учитывая бесчисленные переселения народов через ее территорию, с таким же основанием можно было бы назвать ее страной на пути всех языков. История этноязыковых процессов на молдавской земле – это история двуязычия и многоязычия ее населения¹.

В отличие от новейших исследований в данной работе взаимоотношение молдавского языка с языками других народов рассматривается не в узколингвистическом аспекте, а с более широких позиций, в том числе с точки зрения уровня социально-экономического развития народов. Методологической предпосылкой исследования молдавско-русского двуязычия служит зависимость формирования и функционирования языка, и прежде всего его социальных функций, от социально-культурного развития носителей этого языка.

В первом периоде, длившемся с У-УІ до X-XI вв. и названном Балканороманским, этноязыковые процессы складывались преимущественно на основе непосредственных этнических контактов, а сферой их существования и проявления была разговорная речь. Во втором периоде – дакороманском², прослеживающемся вплоть до

XIU в., на формирование языковых процессов помимо этнических контактов стали оказывать влияние книжные переводы. Основой письменного контакта послужил древнеславянский книжный язык³, являвшийся первоначально лишь языком церкви, а несколько позднее – и административных дел, официальной переписки и даже школьного обучения.

Оба периода составляли предысторию языка молдавской народности, формирование которой в районах, расположенных к северу от Дуная, шло за счет этнического обособления молдаван от волохов, образовавших к тому времени два самостоятельных княжества – Молдавию и Валахию⁴. В третьем периоде (XIU – конец XIX – начало XX в.) шло дальнейшее развитие молдавского языка как самостоятельного языка молдавской народности. Контакты с другими языками осуществлялись в этот период как через устную речь, так и через письменность. Причем последние имели тенденцию к расширению. Начало широкому распространению письменности в Молдавии положили "Славяно-молдавские летописи" XIU-XII вв.

Для изучения языковых процессов неоценимый источник представляют летописи, дошедшие до нас на нескольких языках. Такова, в частности, Путнянская летопись, охватывающая события с 1359 до 1518 г. В ее списках на немецком языке освещаются события 1457-1499 гг. В списках на польском языке речь идет о событиях 1359-1564 гг.⁵

О распространении двуязычия и многоязычия в XУП – середине XУШ в., когда молдавское летописание достигло расцвета, сведений не так уж много. Чаще всего они связаны с именами видных государственных и общественных деятелей. О Николае Милеску (Спахарии, 1636-1708) говорится как о человеке эрудированном и одаренном, "...премудром" в латинском, в славянском, и наипаче в эззинском языке⁶. А крупнейший молдавский историк того времени Дмитрий Кантемир (1673-1723) не только говорил, но и писал на многих языках. Такие его крупные труды, как "Описание Молдавии", "История образования и падение Османской империи" – написаны на латинском языке, "Хроника стародавности романо-молдо-влахов" – на молдавском, а аллегорический роман "Иероглифическая история" – на латини, а затем самим автором переведен на молдавский язык⁷.

В XIU в. временно усиливаются контакты между молдаванами и отдельными группами восточнославянского населения, а также с печенегами и аланами. В ходе миграций возникают этнически

смешанные поселения или группы поселений с двуязычным населением. Однако само двуязычие не становится стабильным, так как этнические контакты имеют узкий характер, а там, где они достаточно интенсивны, в результате языковой ассимиляции вновь устанавливается одноязычие.

К концу XV столетия молдавская речь звучит во многих районах между Днестром и Прутом: в северных районах она чередуется с речью славяноязычного населения, а в южных наблюдаются спорадические молдавско-татарские языковые контакты.

Политические события начала XVI в. открывают новые страницы в истории этноязыковых контактов Днестровско-Прутского междуречья. На протяжении 300 лет⁸ здесь имеют место контакты молдавского языка с языками турок и широко расселившихся в Буджакских степях с середины XVI в. ногайских татар⁹. Сначала молдавско-турецкие языковые взаимодействия происходили только в сфере разговорной речи. В конце ХУП – начале ХУШ в. они несколько расширились и распространились на сферу письменного функционирования языков. Известны случаи, когда грамоты ногайских мурз, врученные молдавскому господарю, летописцы того времени переводили на молдавский язык.

Важную роль в расширении географических рамок этноязыковых контактов сыграли начавшееся в ХУП в. крупное переселение молдаван в Левобережье, а также интенсивные русско-молдавские дипломатические связи середины ХУП в.

С 1812 г. сократились масштабы молдавско-турецких языковых контактов на землях, расположенных в междуречье Днестра, Прута и Дуная. Освобождение от турецкого ига и присоединение восточной части Молдавского княжества к России, последовавшее затем в ходе колонизационной политики царизма широкое заселение края представителями многих национальностей создали основу для молдавско-славянских и многих других контактов. Всего через 8 лет после того, как малоизвестное поселение Кишинев стало столицей Бессарабии, сюда приехал ссылочный А.С.Пушкин. "Какая смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний!" – скажет поэт. В первом же написанном в Кишиневе произведении – балладе "Черная шаль" – все действующие лица – люди разных национальностей. Несомненно, это в какой-то мере обусловлено этническим составом населения города.

Усиление этнического и культурного взаимопроникновения оказывало влияние на масштабы молдавско-восточнославянских этно-

языковых контактов. Попадая в молдавскую этническую среду, часть русских и украинцев сравнительно быстро овладевала молдавским языком. С другой стороны, часть молдаван, попадая в левобережные районы, в плотное иноэтническое окружение, становились двуязычными, а в некоторых случаях переходили на украинский язык.

Возрастание полиглоттии на юге Бессарабии в это время шло за счет заселения края болгарами, гагаузами, немцами и представителями некоторых других национальностей. Первая группа болгар и гагаузов осела в Буджакских степях еще в 1769-1791 гг. Второе крупное переселение состоялось во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг., третье - самое массовое - в 1828-1829 гг. и, наконец, последнее - менее значительное по сравнению с предшествующими - во время Крымской войны 1853-1856 гг.¹⁰

Переселения и неодинаковый рост численности отдельных народов меняли соотношение национальностей в отдельных районах Бессарабии. Соответственно менялся и характер этноязыковых контактов.

Начиная с ХУ в. языковые контакты расширяются за счет участия в них евреев и цыган. Численность первых - выходцев из Польши и Австро-Венгрии - особенно возросла в первой половине XIX в., а вторых увеличивалась более или менее последовательно. На протяжении рассматриваемого периода приобщение представителей одних народов к языку других и распространение на этой основе двуязычия шли естественным путем и носили добровольный характер. Им содействовали объективные условия - совместное проживание, необходимость торговать и другие факторы. Лишь в XIX в. наблюдаются первые попытки сознательного вмешательства в языковые взаимодействия. Некоторые писатели этого времени - идеологи самодержавия - в своих работах пытались дать политическое обоснование русификаторской политике царизма, в том числе насилиственному переходу на другой язык. "Просветите сначала народ, - писал, например, крупный молдавский боярин А.Стурдза, - сделайте его более счастливым, и тогда Вы увидите, что ассилияция захваченных народов произойдет сама собой"¹¹.

Четвертый период контактов молдавского языка с другими языками длился со времени образования молдавской буржуазной нации до установления в Молдавии Советской власти. Для четвертого и пятого (советское время) периодов можно выделить следующие наиболее характерные направления этноязыковых контактов: молдавско-русские, русско-молдавские, языковые контакты немол-

Таблица I
Динамика национального состава населения
Бессарабии и Молдавской ССР, %*

Национальности	1897 г.	1941 г.	1959 г.	1970 г.
Молдаване	47,6	68,7	65,4	64,6
Украинцы	19,6	11,0	14,6	14,2
Евреи	11,8	0,2	3,3	2,7
Русские	8,0	6,6	10,2	11,6
Болгары	5,3	7,5	2,1	2,1
Немцы	3,1	0,07	-	-
Гагаузы	2,9	4,9	3,3	3,5
Поляки	0,5	-	-	-
Цыгане	0,4	0,3	-	-
Другие	0,2	0,2	1,1	1,3

* Источник: Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев, 1973, с.16, 28, 41, 48.

давского населения с русским и языковые контакты немолдавского населения с молдавским. В это время особо заметных изменений в этническом составе населения не произошло (табл. I).

Таким образом, одним из важнейших критериев периодизации этноязыковых процессов в истории Молдавии, как видно, служит непосредственно характер этнических контактов, в том числе участие в них генетически неоднородных этнических образований. Эти контакты в свою очередь были обусловлены более глубинными социально-экономическими причинами, вызывавшими серьезные сдвиги в этнической панораме края.

§ 2. Особенности языковой жизни в Молдавской АССР

Основная тенденция взаимодействия языков в Молдавской АССР состояла в параллельном развитии общественных функций молдавского языка как языка молдавской социалистической нации, дальнейшем расширении функций русского языка как средства межнационального общения и утверждении на этой основе процессов двуязычия.

Этноязыковые контакты между молдаванами, русскими, украинцами и другими совместно проживающими здесь народами, как известно, имели место и при царизме, а роль языка межнационального общения еще и тогда выполнял русский язык, но в то время его функции были крайне ограниченными. Политика царского самодержавия, преследовавшая цель натравить одни народы на другие, неграмотность и ряд других причин не способствовали широкому развитию процессов двуязычия.

Об исходных рубежах этноязыковых процессов в советскую эпоху, и в частности о масштабах перехода представителей одних народов на язык других народов через переходный этап двуязычия, можно судить по данным переписи 1926 г. о родном языке (табл.2). Выявляется довольно пестрая картина. Национальности Молдавской АССР, включая, например, молдаван и других, отнесенных в графу "Прочие", активнее переходили на украинский язык, чем на русский. Среди евреев и болгар, наоборот, шире было распространено национально-русское двуязычие по сравнению с национально-украинским.

В городах масштабы перехода на другой язык были гораздо больше, чем в сельской местности.

Среди городского населения в качестве "лингва франка", как правило, функционировал русский язык, а в сельской местности наряду с ним в отдельных случаях использовался украинский язык.

Процессы приобщения ко второму языку и последующая смена языка протекали более или менее равномерно среди мужчин и женщин у большинства народов (табл. 3).

В целом для языковой жизни Молдавской АССР в первые годы Советской власти было характерно отсутствие среди народов взаимного усвоения языков друг друга. Некоторое представление о распространении двуязычия в письменной форме дают данные переписи о грамотности народов МАССР, и в частности об языке грамотности. Около 32,0% грамотного населения Молдавской АССР могла читать или читать и писать на инонациональном языке. Несмотря на то, что масштабы двуязычия (умение читать и писать) у городского и сельского населения в целом по республике были одинаковыми, между отдельными народами, а также между горожанами и сельскими тружениками одного и того же народа наблюдались заметные различия (табл. 4).

Наиболее высоким удельный вес лиц, умеющих читать и писать на инонациональном языке, был среди болгар, что объясняется

Таблица 2

Распределение населения Молдавской АССР
по родному языку (по переписи 1926 г.)^{**}

Национальности	Общая численность населения		В том числе считающие родным языком, %		
	абс.	%	язык своей национальности	русский	украинский
Всего					
Украинцы	277 517	48,5	96,8	2,8	-
Молдаване	172 419	30,1	97,7	0,6	1,6
Русские	48 868	8,5	98,2	-	0,7
Евреи	48 564	8,5	95,3	4,2	0,1
Болгары	6 026	1,1	97,8	1,7	0,3
Прочие	18 722	3,3	72,4	6,3	14,2
В том числе в городах					
Украинцы	29 455	35,8	85,5	13,9	-
Молдаване	6 229	7,6	91,2	4,2	4,4
Русские	19 219	23,4	99,3	-	0,3
Евреи	25 105	30,5	92,8	6,7	0,1
Болгары	105	0,1	47,6	47,6	-
Прочие	2 170	2,4	63,9	24,8	7,0
В том числе в селах					
Украинцы	248 060	50,6	98,1	1,5	-
Молдаване	166 190	33,9	97,9	0,4	1,5
Русские	29 649	6,1	97,5	-	1,0
Евреи	23 459	4,8	98,0	1,5	0,3
Болгары	5 921	1,2	98,7	0,9	0,3
Прочие	16 552	3,4	73,5	3,9	13,1

^{**} Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIII. Украинская ССР. Степной подрайон, отдел I. М., 1929, с.39-41. В таблицу не включены лица, указавшие родным какой-либо язык помимо языка своей национальности, а также русского или украинского.

Т а б л и ц а 3

Национальности	Мужчины				Женщины			
	Общая численность	Считающие родным языком			Общая численность	Считающие родным языком		
		язык своей национальности	русский	украинский		язык своей национальности	русский	украинский
Украинцы	135 340	96,7	2,9	—	142 175	96,8	2,7	—
Молдаване	84 341	97,8	0,6	1,2	88 078	97,6	0,6	1,6
Русские	24 426	98,3	—	0,7	24 442	98,1	—	0,7
Евреи	22 618	95,3	4,1	0,2	25 946	95,4	4,2	0,2
Болгары	3 013	97,5	2,0	0,3	3 013	93,1	1,4	0,3
Прочие	9 238	71,9	6,8	14,4	9 484	72,8	5,8	14,0

^к Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т.ХIII. Украинская ССР, с.39-41.

Т а б л и ц а 4

Распределение населения Молдавской АССР по языку грамотности (по переписи 1926 г.), %

Национальности	Грамотность на языке своей национальности		
	в городах	в селах	воего
Украинцы	60,0	65,8	64,9
Молдаване	34,7	60,3	59,1
Русские	96,7	94,0	95,4
Евреи	61,3	81,4	80,5
Болгары	37,9	32,3	32,6
Прочие	49,8	83,2	78,8
В с е г о	67,6	68,1	68,0

* Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIII. Украинская ССР, с.39-41.

отсутствием специальных школ с болгарским языком обучения. Значительной была доля молдаван (около 40,0%), умеющих читать и писать не на родном языке, особенно среди горожан. Городские масштабы письменного двуязычия у молдаван превосходили сельские приблизительно на 25,0%. Более значительным этот разрыв в то время был только у представителей малочисленных народностей, отнесенных переписью в графу "Прочие" - 33,0%. Около трети всех грамотных молдаван могли читать и писать как на русском, так и на молдавском языке, причем в сельской местности удельный вес этой группы лиц был выше, чем в городах. Отсутствие государственных школ с молдавским языком обучения, книг, газет и журналов на молдавском языке было причиной того, что молдавско-русское двуязычие у отдельных лиц обнаруживало тенденцию к замене русским одноязычием. Об этом свидетельствует, например, высокий удельный вес молдаван в городах республики (50,7%), умеющих читать и писать только на русском языке. Если же учесть общую долю молдавского населения, имеющего грамотность не только на одном русском языке, но и в сочетании с другими языками, например с молдавским или украинским, то выяснится, что на русском языке умело читать и писать 72,7% всех грамотных молдаван республики (табл. 5).

Таблица 5

Распределение населения Молдавской АССР
по языку грамотности и национальности (по переписи 1926 г.), %^х

	Всего	В том числе в	
		городах	селах
Молдаване			
в том числе умеющие читать или читать и писать на языках:			
молдавском и русском	34,0	18,6	34,8
русском	29,8	50,7	28,7
молдавском	16,4	2,9	17,1
украинском	5,4	5,2	5,4
молдавском, украинском и русском	5,3	11,2	5,0
украинском и русском	3,6	8,2	3,4
молдавском и украинском	3,5	2,0	3,5
на других языках	0,1	--	0,1
язык грамотности не указан	2,0	1,1	2,1
Украинцы			
в том числе умеющие читать или читать и писать на языках:			
украинском и русском	61,6	77,5	59,3
только на русском	18,3	10,9	19,4
украинском и молдавском	14,2	10,4	15,0
только на молдавском	5,8	1,2	6,5
Русские			
в том числе умеющие читать или читать и писать на языках:			
русском и молдавском	63,7	54,8	66,2
русском и украинском	26,3	44,4	21,3
только на молдавском	9,7	0,8	12,1
только на украинском	0,3	--	0,4
Болгары			
в том числе умеющие читать или читать и писать на языках:			
русском	65,9	41,8	66,8
русском и болгарском	25,0	30,3	24,8
болгарском	6,2	2,5	6,4
болгарском, русском и украинском	1,2	5,1	1,1
русском и украинском	0,8	13,9	0,3
украинском	0,2	1,2	0,1

^х Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т.ХШ.Украинская ССР, с.46-51.

Многие молдаване знали не только русский, но и украинский язык. Преимущественной формой существования молдавско-украинского двуязычия была устная форма. Действительно, лишь 17,8% всех грамотных молдаван (в том числе 26,6% горожан и 17,3% сельских жителей) владели грамотой на украинском языке. В это число входили и лица, сочетавшие грамотность на украинском языке с грамотностью на каком-либо другом языке (табл.5). В то же время 20,0% грамотных украинцев (11,6% горожан и 21,9% сельских жителей) в той или иной мере могли читать и писать на молдавском языке. Украинско-русское двуязычие в письменной форме было распространено гораздо шире.

Обращает на себя внимание двуязычие русских, которые чаще усваивали в качестве второго языка не украинский, а молдавский язык.

Письменная форма существования двуязычия у болгар, как уже подчеркивалось, складывалась почти целиком (92,9%) за счет знания и умения читать и писать на русском языке. Масштабы болгаро-украинского двуязычия были гораздо скромнее.

Итак, если учитывать различные формы и типы двуязычия (национально-русское, русско-молдавское и др.), нетрудно сделать вывод о взаимном характере этноязыковых процессов, когда приобщение к языку этнических партнеров двусторонне.

§ 3. Особенности языковой жизни в Молдавской ССР в период социалистического строительства

Два резко отличающихся друг от друга направления, по которым развивались процессы двуязычия в довоенный период в Молдавской АССР и в оккупированной Бессарабии, создали своеобразные условия для протекания этноязыковых процессов в Молдавской Советской Социалистической Республике в послевоенный период. Искусственное разъединение молдаван отрицательно оказалось на развитии экономики, хозяйства и культуры края. В то время как в левобережных районах уже был в основном построен социализм, в правобережных районах в первом послевоенном пятилетии социалистические преобразования только начинались¹². Это обстоятельство предопределяло многое в социально-культурной жизни молдаван, в том числе взаимодействие молдавского языка с языками других народов СССР. Одна из специфических особенностей развития и взаим-

модействия языков в Молдавской ССР состояла в необходимости более быстрых темпов приобщения населения республики к русскому языку как языку межнационального общения.

Перепись населения 1959 г. подвела своеобразный итог процессам функционального взаимодействия языков в период социалистического строительства. Согласно ее материалам, в республике насчитывалось 65,4% молдаван, 14,6% украинцев, по 3,3% гагаузов и евреев, 2,1% болгар. Однако распределялись эти национальности в городах и сельской местности неодинаково. Так, русское население в городах составляло 30,4% (в Кишиневе - 32,2%), в селах - лишь 4,4%. Молдаване же, наоборот, составляли большую часть сельского населения республики (табл.6).

Городское молдавское население МССР в большей степени, чем сельское, усваивало русский язык, и, наоборот, русское население лучше воспринимало молдавский язык в селах республики.

Славянские языки в Молдавии представлены кроме белорусского и украинского польским и болгарским. Число носителей этих языков было неодинаковым в городах и селах: украинцы в городах составляли 125,9 тыс. человек, в селах - 294,9 тыс., соответственно белорусы - 4,1 тыс. и 1,8 тыс., поляки - 2,7 тыс. и 2,0 тыс., болгары - 11,7 тыс. и 50,0 тыс. человек. Этот фактор в сочетании с неодинаковым характером расселения и неодинаковыми историческими традициями перечисленных народов послужил основой неравномерного распространения среди них двуязычия с русским языком в качестве второго. В городах Молдавии больше всех русский язык указали своим родным белорусы и поляки (соответственно 69,0 и 59,0% в целом по республике, 72,4 и 76,6% по Кишиневу)¹³.

Несколько меньше было распространено двуязычие со вторым русским языком среди болгар. Прежде всего это обуславливалось сравнительно компактным расселением болгарского населения, их большей по сравнению с другими славяноязычными народами численностью и, наконец, тем, что болгары Бессарабии в свое время испытали влияние молдавского и румынского языков. По переписи 1959 г. доля болгар с родным молдавским языком в городах республики в процентном отношении превосходила долю остальных славяноязычных народов, указавших молдавский язык своим родным. В селениях, где болгары проживают совместно с гагаузами, они скорее переходят на гагаузский язык, чем гагаузы - на болгарский.

О зависимости между общей численностью и расселением славяноязычного населения Молдавии и его переходом на русский язык

Таблица 6
Соотношение национальностей в городах
и селах Молдавской ССР (по переписи 1959 г.), %

Национальности	Города		Села
	в целом по республике	в том числе по Кишиневу	
Молдаване	28,2	32,3	76,1
Украинцы	19,1	12,0	13,2
Русские	30,4	32,2	4,4
Гагаузы	3,8	0,7	3,2
Евреи	13,5	19,9	0,3
Болгары	1,8	0,8	2,2
Цыгане	0,3	-	0,2
Белорусы	0,6	0,7	0,1
Поляки	0,4	0,3	0,1
Румыны	0,1	-	-
Армяне	0,1	-	-
Татары	0,1	-	-

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. Молдавская ССР. М., 1962, с. 90-94.

свидетельствует коэффициент ранговой корреляции, вычисленный по формуле Спирмена¹⁴ и равный 0,60. Особенно ощущимо эта связь проявляется в сельской местности, составляя 0,80. Иными словами, чем больше численность славяноязычного населения в селах республики, тем меньшая доля его указала русский язык своим родным языком.

Кроме народов славянской и романской языковых групп в Молдавии проживают представители тюркских языков (гагаузы, татары); армяне, язык которых занимает самостоятельное место в системе индоевропейских языков; цыгане, чей язык относится к индо-иранской ветви той же индоевропейской семьи языков, и евреи, говорящие на одном из смешанных диалектов немецкого языка. Среди перечисленных народов наиболее широко двуязычие было распространено у армянского и татарского населения. В результате среди городской части этих народов наиболее высоким оказался удельный вес лиц, называвших своим родным языком русский.

Меньше, чем другие народы, приобщились к русскому языку цыгане. Объясняется это широким переходом представителей данно-

го народа на молдавский язык. Незначителен также удельный вес гагаузов, назвавших родным русский язык. Причина этого заключается в устойчивости национального самосознания гагаузов, сохранивших в качестве родного языкок своей национальности.

Табл. 7 свидетельствует, что особенно интенсивно этнические контакты происходят в Кишиневе. Более трех четвертей поляков и почти такая же часть живущих в Кишиневе белорусов указали своим родным языком русский.

Разница между двуязычием гагаузов и болгар особенно велика в Кишиневе по сравнению с аналогичными процессами в других городах республики. У болгар доля лиц с родным русским языком в Кишиневе больше, чем в других городах республики в 2 раза, у гагаузов - в 5 раз.

Известно, что в определенные периоды истории среди народов Молдавии роль языка межнационального общения играл молдавский язык. Это до сих пор проявляется в некоторых старших возрастных группах немолдавского населения. К концу 50-х гг. национально-молдавское двуязычие среди нерусских народов республики по масштабам значительно уступало двуязычию с русским языком в качестве второго. С своеобразное исключение составили этноязыковые процессы среди цыган, четвертая часть которых указала своим родным языком молдавский.

Среди армян, болгар и поляков доля лиц с родным молдавским языком не превысила в городах 4,0%, а в селах 6,0%. Среди остальных народов: украинцев, русских, гагаузов, евреев и белорусов - на молдавский язык перешло менее 1,0% лиц каждой национальности. В столице республики наиболее широким был переход на молдавский язык гагаузов и болгар. Объяснить это расселением не представляется возможным, так как аналогичный удельный вес в Кишиневе занимали представители и некоторых других национальностей. Вероятно, немаловажную роль в приобщении гагаузов и болгар к молдавскому языку в Кишиневе - центре, где сосредоточены многие учебные заведения и крупные промышленные объекты республики, играет необходимость социально-профессиональной адаптации, составной частью которой в определенных ситуациях выступает знание молдавского языка.

Взаимодействие языков немолдавского населения республики с молдавским языком в сельской местности в рассматриваемый период было несколько сильнее, чем в городах. Частично это подтверждается более широким переходом лиц немолдавской националь-

Таблица 7

Родные языки народов Молдавской ССР (по переписи 1959 г.), %*

Национальности	По городам			В том числе по Кишиневу			По селам		
	язык своей националь- ности	руссийский	молдав- ский	язык своей националь- ности	руссийский	молдав- ский	язык своей националь- ности	руссийский	молдав- ский
Молдаване	90,4	8,6	-	91,3	8,5	-	99,1	0,5	-
Украинцы	71,0	28,2	0,8	55,3	43,8	0,8	92,8	5,5	1,6
Русские	99,4	-	0,4	99,6	-	0,4	96,8	-	2,3
Гагаузы	93,8	4,5	0,5	67,5	22,7	9,6	97,8	0,9	0,1
Евреи	49,9	49,2	0,6	49,1	55,7	0,7	52,0	41,2	5,8
Болгары	78,3	18,0	2,3	55,7	39,0	4,7	94,6	3,1	1,6
Цыгане	71,2	3,0	23,4	-	-	-	59,7	0,9	37,1
Белорусы	30,4	69,0	0,1	27,2	72,4	0,1	48,7	46,3	2,0
Поляки	14,5	59,0	1,9	17,9	76,6	1,4	8,3	16,2	3,2
Румыны	64,7	16,7	16,7	-	-	-	73,0	3,4	22,2
Армяне	29,1	65,0	3,7	-	-	-	43,9	45,7	5,9
Татары	45,3	54,4	-	-	-	-	61,5	35,6	1,1

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. Молдавская ССР, с. 90-94.

ности на молдавский язык. По крайней мере у всех немолдавских народов, за исключением гагаузов и болгар, удельный вес лиц с родным молдавским языком в селах был выше, чем в городах (табл.7).

Анализ итогов переписи населения 1959 г. позволяет подвести лишь некоторые общие итоги этноязыковых процессов. Специальные исследования показывают, что действительные масштабы двуязычия в республике гораздо шире, чем это отражено в материалах переписи.

§ 4. Общие контуры двуязычия у народов Молдавской ССР в период зрелого социализма

В современной языковой жизни Молдавской ССР наглядно отражается единство национального и интернационального, особенного и общего. Указанное единство отражается прежде всего в широком распространении национально-русского двуязычия среди населения республики. Около трети нерусского населения Молдавии свободно владеет русским языком в качестве второго. Наряду с русским функции языка межнационального общения выполняет молдавский язык. 5,0% немолдавского населения МССР указало при переписи 1970 г., что свободно владеет молдавским языком в качестве второго. Следует подчеркнуть, что когда речь идет о свободном владении вторым языком, то имеется в виду преимущественно та часть каждого народа, которая не утратила языка своей национальности.

Наиболее широко свободно владеют русским языком в качестве второго в настоящее время болгары и гагаузы – более половины общего количества представителей данных национальностей (табл.8). Несколько скромнее выглядят масштабы двуязычия с русским языком в качестве второго среди украинцев, евреев, белорусов, татар, армян и остальных дисперсно расселенных групп населения, включенных в разработочные таблицы переписи населения 1970 г. в графу "Другие национальности".

Факторы, определяющие границы двуязычий у каждого народа, отличаются между собой. Слабое по сравнению с другими народами Молдавской ССР распространение национально-русского типа двуязычия среди молдаван, поляков и цыган объясняется неодинаковыми общественными функциями языков этих народов в различных сферах жизнедеятельности их носителей. Низкий удельный вес молдавского населения (по сравнению, например, с гагаузами и болгарами), ох-

Таблица 8

Распространение двуязычия (с русским языком в качестве второго) среди народов Молдавской ССР (по переписи 1970 г.), %

Национальности	Свободно владеют русским языком в качестве второго		
	всего	в том числе	
		мужчины	женщины
Молдаване	33,9	42,9	25,9
Украинцы	39,5	40,6	38,7
Русские	-	-	-
Гагаузы	62,0	66,5	57,7
Евреи	38,3	36,6	39,7
Болгары	70,3	71,9	68,8
Белорусы	35,9	34,5	37,2
Цыгане	26,8	29,4	24,4
Поляки	30,3	31,0	29,9
Татары	46,1	49,2	42,2
Армяне	37,7	44,2	25,6
Другие	54,1	55,0	53,2
Всего	32,7	39,1	27,1

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. I. У. М., 1973, с. 276.

ваченного двуязычием со вторым русским языком, объясняется широко разветвленной системой общественных функций молдавского литературного языка, способного в настоящее время удовлетворить потребности молдаван в большинстве сфер хозяйственно-экономической, общественно-политической и культурно-бытовой жизни республики. Осуществляя коммуникативные функции в широком диапазоне, включая семейно-родственные отношения, науку, школы и вузы республики, профессиональное искусство, молдавский язык в известной мере сокращает потребности молдаван во втором языке, и это вполне естественно.

Совсем иной характер имеют ограниченные масштабы цыганско-русского двуязычия. Незначительная доля цыган, указавших русский вторым языком, которым они свободно владеют, объясняется тем, что представители этой народности с давних пор проживают незначительными этническими вкраплениями в плотном молдавском

этническом окружении. В силу этого они усвоили молдавский язык более широко, чем русский. Следовательно, роль "лингва франка" для цыган скорее играет молдавский, чем русский, язык.

Незначительная охваченность двуязычием представителей польской национальности обусловлена тем, что среди большинства живущих в Молдавской ССР поляков широкое распространение получил русский язык не только в качестве второго языка, которым они свободно владеют, но и в качестве родного языка. Превращение инонационального языка в качестве родного в часть этнического самосознания в данном случае свидетельствует о происходящей, но еще не завершенной этнической трансформации и о том, что рассматриваемая группа лиц с родным инонациональным языком имеет неустойчивое этническое самосознание.

У большинства народов республики мужчины больше владеют вторым языком, чем женщины (табл. 8).

Между двуязычием болгар и гагаузов Молдавской ССР и двуязычием остального населения существует принципиальная разница. Широкое приобщение гагаузов и болгар к русскому языку происходит при условии сохранения ими родных языков, совпадающих с их национальной принадлежностью. Чтобы установить подлинное распространение национально-русского двуязычия, необходимо учитывать данные не только о свободном владении вторым языком, но и о признании его своим родным языком. При таком подходе обнаруживается, что русский язык признают родным 60,1% армян, 58,1% белорусов, 54,5% евреев, 50,4% татар. Совсем иначе в этом плане обстоит дело у гагаузов, болгар и украинцев, где только соответственно 3,2%, 9,1% и 19,4% назвали родным русский язык¹⁵.

Таким образом, если учесть группы нерусского населения Молдавии, свободно владеющего вторым языком, но считающего родным язык своей национальности, а также группы, которые назвали русский своим родным языком, то получится более или менее полная картина распространенности русского языка у всего нерусского населения (табл. 9). В целом русским языком владеют (учитывая все уро́чи) от каждого представителя какой-либо этнической группы до немногим более трети какого-либо народа (как, например, у молдаван).

Можно выделить четыре группы национальностей по степени распространения русского языка среди нерусского населения республики. Пер первую группу составляют национальности, представители

которых почти поголовно знают русский язык. К ним относятся живущие в республике армяне, татары, евреи, белорусы, а также остальные национальности, объединенные в графу "Другие национальности" (табл. 9). Сюда же входят и поляки, несмотря на то, что среди них несколько ниже общий удельный вес лиц, владеющих русским языком. Это объясняется тем, в частности, что половина польского населения, живущего в республике, указала русский своим родным языком. Общая доля лиц, владеющих русским языком, у поляков и у болгар почти одинакова, но среди болгар русский язык называли своим родным каждый десятый, в то время как среди поляков - каждый второй. Следовательно, совпадая по масштабам, распространение русского языка среди болгар и поляков значительно отличается по характеру взаимодействия с родным языком одной и другой национальности.

Вторую группу составляют национальности, от более чем половины до трех четвертей представителей которых владеют русским языком. К ним относятся болгары, гагаузы и украинцы. В данном случае наблюдается тенденция к охвату двуязычием с русским языком в качестве второго представителей всей национальности.

Как известно, положительная оценка движения к общенародному двуязычию дана в целом ряде партийных документов, принятых в 70-е гг. в союзных республиках. В постановлении ЦК КП Киргизии "О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка в общеобразовательных школах республики" говорится о необходимости шире пропагандировать "положительный опыт по глубокому овладению русским языком учащейся и студенческой молодежью, всеми трудящимися республики (подчеркнуто мною. - М.Г.)"¹⁶. "Мы у себя в республике, - говорил Первый секретарь ЦК КП Грузии Э.А.Шеварднадзе, - ставим вопрос так: наряду с родным языком каждый должен овладеть русским - языком братства всех народов СССР, языком Октября, языком Ленина"¹⁷. С этой целью ЦК КП Грузии "принял постановление об улучшении преподавания русского языка в школах республики, о необходимости его изучения с первого класса национальных школ, о подготовке кадров преподавателей"¹⁸.

В третью группу входят национальности, немногим более трети представителей которых свободно владеют русским языком в качестве второго или перешли на русский язык как на родной. К ним относятся молдаване. Разумеется, в действительности русский язык распространен среди молдаван гораздо шире, чем это зафиксировано переписью населения 1970 г.

Таблица 9

Распространение русского языка
среди представителей нерусских национальностей
Молдавской ССР (по переписи 1970 г.), %*

Национальности	Свободно владеют русским языком в качестве второго и считают русский своим родным языком		
	всего	в том числе	
		мужчины	женщины
Молдаване	35,9	45,0	27,8
Украинцы	58,9	61,5	56,9
Гагаузы	65,2	69,9	60,7
Евреи	92,8	93,2	92,5
Болгары	79,4	81,2	77,6
Белорусы	92,0	95,3	93,0
Цыгане	28,8	31,4	25,4
Поляки	78,1	79,4	77,2
Татары	96,5	98,0	94,7
Армяне	96,7	96,1	97,8
Другие	91,4	91,8	91,1
Всего	39,0	45,0	33,2

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IУ. с.276.

Наконец, последнее место по степени приобщения к русскому языку занимают цыгане, для которых роль языка межнационального общения играет не только русский, но и молдавский язык.

Анализ данных переписи 1970 г. о распространении русского языка среди нерусского населения Молдавии позволяет сделать вывод о том, что в языковых процессах республики действуют две отличающиеся друг от друга тенденции развития двуязычия."Ирокое приобщение одних народов: молдаван, гагаузов, болгар и украинцев - к русскому языку при условии сохранения ими языков своей национальности расширяет масштабы национально-русского двуязычия. При этом не наблюдается больших отличий в степени владения первым (языком своей национальности) и вторым (русским) языком. Распространение русского языка среди евреев, белорусов, поляков, татар, армян и тех, которых перепись относит в графу "Другие

национальности", идет иным путем. Формирующееся на этой основе двуязычие носит интенсивный характер. В результате представители этих народов овладевают русским языком в качестве второго несколько лучше, чем языком своей национальности. Кроме того, употребляя второй язык чаще, чем первый, они постепенно теряют активные формы владения первым языком. Таким образом, двуязычие, достигнув полной формы, переходит в свою противоположность. Утрата языка своей национальности у некоторых представителей рассматриваемой группы населения подтверждается, в частности, данными переписи населения о свободном владении в качестве второго языка языком своей национальности. Так, например, в ходе переписи 1970 г. выяснилось, что доля лиц с родным инонациональным языком, свободно владеющих вторым языком, в качестве которого выступал язык своей национальности, составила у евреев 7,5%, армян - 9,8, белорусов - 12,8, татар - 13,5, среди "других национальностей" - 3,5%.

Перепись населения 1970 г. дала возможность проследить распространение молдавского языка среди немолдавского населения республики. Нет ни одной национальности, определенная доля лиц которой не знала бы в какой-то степени молдавский язык. Разумеется, масштабы распространения молдавского языка в качестве второго гораздо меньше, чем русского языка (за исключением двуязычия цыган). Количество двуязычных лиц с молдавским языком в качестве второго варьирует от 2,9 у татар до 16,2% у евреев (табл.10).

Две важнейшие составные части этноязыковых процессов - свободное владение вторым языком и переход на другой язык - по-разному связаны между собой у представителей разных народов Молдавии. В одном случае, как, например, у гагаузов и болгар, высокий удельный вес лиц, свободно владеющих русским языком в качестве второго, наблюдается при очень низкой доле лиц, перешедших на русский язык. В другом случае, как, например, у евреев, белорусов, армян, татар и поляков, наоборот, при высоком проценте лиц, указавших русский язык своим родным языком, наблюдается низкий удельный вес лиц, свободно владеющих русским языком. Наконец, среди молдаван и цыган низкими являются оба показателя. Указанные закономерности согласуются с выводом С.И.Брука, отмечавшего, что народы, у которых высок удельный вес лиц, перешедших на другой язык, как правило, имеют также высокий процент лиц, знающих другой язык¹⁹.

Таблица 10

Распространение молдавского языка
среди населения Молдавской ССР (по переписи 1970 г.), %

Национальности	Свободно владеют молдавским языком в качестве второго			Свободно владеют молдавским языком в качестве второго или считают его своим родным		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины
Украинцы	15,9	17,5	14,6	17,1	18,6	15,8
Русские	13,3	13,6	13,1	13,9	14,3	13,7
Гагаузы	8,2	9,0	7,3	9,1	9,9	7,2
Евреи	16,2	17,1	15,5	16,8	17,8	16,0
Болгары	7,6	8,6	6,7	9,3	9,3	9,3
Белорусы	3,6	2,7	4,3	4,1	3,2	4,9
Цыгане	38,1	35,9	41,0	55,9	53,5	58,9
Поляки	15,8	17,1	14,8	18,5	20,6	17,0
Татары	2,9	2,7	3,1	3,6	3,2	4,0
Армяне	11,1	8,7	14,6	14,0	11,6	17,5
Другие	5,1	4,9	5,4	9,0	8,8	9,2
Всего	4,9	5,1	4,7	5,3	5,5	5,4

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 276.

Опыт Молдавской ССР, следовательно, показывает, что различия в соотношениях двух показателей – перехода на другой язык и знания второго языка – обусловлены наряду с другими факторами типом этнической общности. Если подходить к взаимодействию языков с точки зрения характера и объема социальных функций, то необходимо подчеркнуть, что в республике налицо основные общественные функции языков, характерные для языков советского общества в целом, начиная с языка выполняющего наиболее широкие общественные функции (языка межнационального общения) и кончая языками немногочисленных экстерриториальных групп. В числе этих языков с полярными по объему общественными функциями в республике успешно развивается молдавский язык, выполняющий функции внутринационального и частично регионального межнационального общения. Независимо от общей численности говорящего на каждом языке населения и объема выполняемых им общественных функций все языки имеют равные условия развития и служат средством общения.

ГЛАВА II

Взаимодействие языков в сфере школьного образования и роль школы в распространении двуязычия

История функционального взаимодействия языков народов СССР в сфере школьного образования, как показывает анализ школьной статистики¹, в основных этапах совпадает с общей историей советского общества и с историей формирования новой исторической общности – советского народа.

До образования Молдавской АССР взаимодействие молдавского языка с другими языками в школьной сфере, как и во многих других, было крайне ограниченным.

В довоенном периоде молдавская национальная школа в МАССР развивалась быстрыми темпами, что служило благоприятной основой функционального развития молдавского языка в этой сфере. Если в 1924 г. на языке своей национальности обучалось лишь 9% детей молдавского населения, то уже в 1928 г. – 76,6%².

Наблюдавшееся в 30-е гг. последовательное расширение общественных функций молдавского языка имело чрезвычайно важное социально-историческое значение. Это был тот надежный инструмент, с помощью которого партийные и советские органы республики, решая языковую проблему, одновременно обеспечивали условия для широкого приобщения молдавского населения к грамотности и культуре, способствовали преодолению вековой отсталости, создавали основу для дальнейшей ликвидации фактического неравенства народов и сплочения их в рамках единой межнациональной общности – советского народа, крепляя свои общественные функции, в том числе в такой важнейшей для подрастающих поколений сфере, как школа, обогащая словарный запас, совершенствуя грамматику, последовательно превращаясь в предмет специальных научных исследований, становясь средством широкого внутринационального общения, а также средством художественного творчества, молдавский язык в 20 – 30-е гг. как бы заново рождался. Вместе с тем диалекти-

ка развития языковой жизни в Молдавской АССР второй половины 30-х гг. состояла в том, что одновременно с расширением функций молдавского языка в ряде сфер, в том числе школьного обучения, росла потребность в русском языке как языке межнационального общения.

Знание русского языка становилось важным фактором в профессиональной деятельности человека, фактором социальных перемещений, оно способствовало расширению межнациональных связей, ускоряло темпы подготовки национальных кадров для многих областей науки, техники и культуры. Поскольку в вузах национальных республик, и особенно в МАССР, в силу ограниченного развития общественных функций национальных языков преподавание часто велось на русском языке, его знание открывало дверь в высшую школу. Однако широкому распространению русского языка среди молдавского населения и становлению его в качестве языка межнационального общения в то время мешали немалые трудности как объективного, так и субъективного характера: невысок был уровень преподавания в школах русского языка, не хватало значительного количества преподавателей, в первую очередь для школ с молдавским языком обучения, и др.

Преобладающей тенденцией функционального развития языков в школьной сфере в МАССР в довоенный период было расширение общественных функций молдавского языка. Это отражалось в увеличении общего количества школ с молдавским языком обучения и численности учащихся молдавских школ; в относительно быстром повышении удельного веса школ и учащихся с молдавским языком обучения в общей системе школьной сети МАССР; в усиленной подготовке преподавательских кадров; разработке нужной для молдавской школы научно-методической базы: программ, учебников, учебных пособий, литературы для чтения и т.д. ; в тенденции к распространению процессов языкового взаимодействия из сферы начальной в сферу неполной средней школы. Еще одной особенностью языковых процессов в школьной сфере являлось то, что в них были вовлечены три языка: молдавский, украинский и русский. В дальнейшей истории языковых процессов указанное тройное взаимодействие уступит место более углубленному двойному взаимодействию молдавского языка с русским.

§ I. Основные структурные изменения в школьной сети в послевоенный период

К концу 50-х гг., т.е. ко времени завершения социалистического строительства, в Молдавской ССР продолжалась перестройка сети школьного образования. Половину общеобразовательных школ Молдавской ССР в 1960/61 учебном году составляли семилетние и пятую часть – средние школы. При этом удельный вес средних школ в городах превысил половину всех общеобразовательных школ республики, в то время как в селах абсолютно и относительно еще преобладали неполные средние школы (табл. II).

В дальнейшем уменьшался удельный вес начальных и семилетних школ при параллельном сокращении относительного числа обучающихся в них учащихся и увеличивался удельный вес средних школ, а также процент обучающейся в них молодежи.

В целом за 1945–1970 гг. удельный вес начальных школ в МССР сократился на 62,9% (по стране в целом – на 27,8%), доля неполных средних школ за этот же период возросла соответственно на 24,0 и 8,5%, средних школ – на 36,7 и 18,4%. Следовательно, структура школьной сети в Молдавской ССР в послевоенный период совершенствовалась более быстрыми темпами, чем в среднем по стране.

В соответствии с ростом количества школ и структурными сдвигами менялось соотношение общей численности учащихся в различных типах школ. В 1970/71 учебном году по сравнению с 1945/46 учебным годом численность учащихся в городских начальных школах сократилась в 5 раз, в сельской местности – в 14,8 раза. В то же время контингент учащихся средних школ возрос в городах в 8,2 раза, в селах – в 37,5 раза (табл. II).

Таким образом, в послевоенный период взаимодействие молдавского и русского языков в школьной сфере последовательно распространялось и: начальной школы сначала в семилетнюю (и восьмилетнюю), а затем – в среднюю. Главным условием и основой углубления языковых взаимодействий в школах было совершенствование всей системы народного образования.

Важным показателем взаимодействия молдавского и русского языков в школьной сфере было последовательное расширение функций молдавского языка, отражавшееся в складывании нового соотношения школ и учащихся с молдавским и русским языком обучения.

Существенную роль в распространении русского языка в Молдавии, как и в некоторых других союзных республиках, играют школы с параллельными языками обучения. Так, в 1966/67 учебном году в республике насчитывались 143 смешанные школы с молдавскими и русскими классами³, составлявшие 7,8% общего количества школ республики. Эти школы, с одной стороны, открывают возможность общаться на родном или на русском языке, а с другой стороны, дети разных национальностей, обучаясь под одной крышей, ежедневно получают уроки дружбы и братства. Аналогичные школы широко распространены и в других союзных республиках⁴.

Наблюдения показывают, что школы с параллельными языками обучения, один из которых русский, обладают определенными преимуществами в распространении двуязычия перед обычными национальными школами. В смешанных школах естественным образом возникает благоприятная речевая среда, в которой дети нерусской национальности быстрее и лучше овладевают русским языком⁵. И дело не только в успешном развитии двуязычия. Между детьми разных национальностей в разнозычных школах с совместной учебой, труде и отдыхе создается и последовательно укрепляется атмосфера товарищества и коллективизма. Важным средством воспитания молодежи в духе социалистического интернационализма выступает здесь русский язык, который, как правило, широко применяется в различных формах внеклассной работы по русскому языку (внеклассном чтении, литературных кружках, стенной печати, художественной самодеятельности и т.д.).

На рубеже 50-60-х гг., т.е. к моменту завершения социалистического строительства и вступления Молдавии в период развитого социализма, язык обучения в школе в основном соответствовал этническому составу населения (табл. 12)⁶. Указанный уровень соответствия между типом этнической среды и языком обучения в школе свидетельствует о несостоительности попыток буржуазных фальсификаторов умалить преимущества социализма в социально-культурной и национально-языковой сферах жизни⁷. Каждый человек молдавской национальности в любом районе республики имеет практическую возможность обучать своих детей на родном языке (табл. 12).

60-е гг. являлись временем дальнейшего совершенствования школьной сети Молдавской республики. Это, в частности, отразилось в усилении соответствия между характером этнической среды и языком школьного обучения (табл. 13). За период между двумя

Таблица 11

Динамика дневных общеобразовательных школ и численности учащихся в Молдавской ССР и стране в целом (на начало учебного года). %

	Всего				В том числе				В селах	неполные средние	средние	началь- ные	неполные средние	средние						
	неполные средние		средние		неполные средние		средние													
	началь- ные	неполные средние			неполные средние		средние													
Количество школ																				
Молдавская ССР																				
1945/46	80,1	16,4	3,5	47,0	17,4	35,6	82,6	16,4	1,0											
1950/51	48,0	45,2	6,8	42,2	21,1	36,7	48,6	47,4	4,0											
1955/56	30,9	30,9	19,1	30,8	17,0	51,1	30,9	53,4	15,6											
1960/61	27,5	52,5	19,6	21,2	24,5	52,8	28,3	56,2	15,2											
1965/66	22,0	51,2	25,9	13,4	34,2	50,0	23,6	54,5	21,3											
1970/71	17,2	40,4	40,2	6,7	23,1	65,6	19,3	43,8	35,2											
Численность учащихся																				
Молдавская ССР																				
1945/46	61,8	30,0	8,2	27,0	18,9	54,1	65,8	31,3	2,8											
1950/51	18,9	63,1	18,0	17,7	22,6	59,7	19,1	70,3	10,6											
1955/56	7,4	47,6	45,0	7,0	14,0	79,0	7,5	56,1	36,8											
1960/61	6,6	50,8	42,4	4,5	19,6	75,9	7,2	59,8	32,6											
1965/66	4,0	44,3	51,4	2,2	27,2	70,1	4,7	50,5	44,6											
1970/71	2,2	28,6	68,4	1,0	15,0	82,4	2,6	33,6	63,2											

С С С I

	Количество школ	Численность учащихся					
		1945/46	1950/51	1955/56	1960/61	1965/66	1970/71
1945/46	70,4	22,3	6,9	38,9	25,3	33,3	72,6
1950/51	62,7	29,6	7,4	37,7	29,7	30,6	66,1
1955/56	55,7	30,1	13,8	27,7	24,1	45,8	60,0
1960/61	55,2	29,6	14,6	26,3	27,0	44,5	60,6
1965/66	49,6	32,8	16,2	18,3	35,6	43,0	56,2
1970/71	42,6	30,8	25,3	12,1	25,8	58,1	49,8
							32,0
							37,9
							53,0

* Источник: Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1971, с.44-46, 64-65.

Таблица 12

Соотношение удельного веса учащихся с молдавским и русским языками обучения с удельным весом лиц молдавской национальности в различных типах этнических сред (по переписи 1959 г.), %*

Районы	Всего	В том числе с языком обучения		Соотношение удельного веса учащихся с удельным весом основной национальности**
		молдав- ским	русским	
I	2	3	4	5
Молдавская этнически однородная среда				
Теленештский	II 303	92,9	7,1	- 1,3
Ниспоренский	9 301	96,7	3,3	+ 2,7
Странештский	I6 330	94,4	5,6	+ 0,7
Сорокский	I0 973	81,1	18,9	- II,2
Котовский	I5 704	91,5	8,5	- 0,4
Резинский	I4 264	91,2	8,8	- 0,3
Оргеевский	I5 630	84,0	16,0	- 6,9
Каларашский	I4 096	88,3	II,7	- 2,3
Оланештский	5 958	92,1	7,9	+ 2,5
Криулянский	I2 847	89,2	10,8	+ 0,8
Карпиненский	I0 167	88,4	II,6	+ 1,3
Унгенский	II 652	83,5	16,5	- 2,7
Бульбокский	I2 492	86,4	13,6	+ 0,3
Каушанский	I4 142	83,3	16,7	- 2,1
Флорештский	I5 609	79,5	20,5	- 1,9
В среднем		87,9	12,1	- 1,5
Молдавская этнически неоднородная среда				
Леовский	9 053	77,1	22,9	- 2,3
Дрокиевский	I2 221	71,0	29,0	- 8,1
Флорештский	I2 185	73,6	26,4	- 4,6
Бельцкий	8 243	87,1	21,9	+ 0,1
Чимишлийский	I0 844	79,6	20,4	+ 2,2
Липканский	9 426	66,0	34,0	- 9,9
Окницкий	7 093	72,4	27,6	- 2,8
Лазовский	9 854	73,4	26,6	+ 0,8
Рытканский	I0 159	72,8	27,2	+ 0,6
Единецкий	I0 254	59,2	40,8	- II,9
Дубоссарский	II 827	54,4	45,6	- 15,9

I	2	3	4	5
Атакский	6 942	60,0	40,0	-10,1
Глодянский	8 869	65,8	34,2	-3,2
Кагульский	II 144	59,7	40,3	-8,9
Бендерский	7 183	59,7	40,3	-3,8
В среднем		68,2	31,8	-4,7
Молдавская этнически смешанная среда				
Тираспольский	I3 454	43,4	56,5	-7,3
Молдавско-гагаузская этническая среда				
Вулканештский	8 072	52,0	48,0	-0,6
Комратский	9 716	32,1	67,9	-16,5
В среднем		41,1	58,9	-10,5
Гагаузско-болгарская этническая среда				
Чадыр-Лунгский	7 640	1,5	98,5	-
Гагаузско-смешанная этническая среда				
Тараклийский	7 951	18,8	81,2	-
Украинско-молдавская этническая среда				
Рыбницкий	8 990	26,1	73,9	-16,5

* Источники: ЦГА МССР, ф. Р-2991 ***, оп. 3, д.562, л.41-44; Губо́гло́ М.Н. Опыт предварительной типологии этнических сред для экспериментального исследования этнолингвистических процессов. - В кн.: Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1970 г. М., 1971, с.149-160.

** Знаком + отмечено преобладание удельного веса учащихся, обучавшихся на молдавском языке, над удельным весом молдаван, проживавших в данном районе.

*** В ф. Р-2991 за соответствующий год нет сведений по Братушанскому, Тырновскому и Бессарабскому районам. Есть данные по Каменскому району, в школах которого 35,5% учащихся обучалось на молдавском, остальные - на русском языке.

переписями населения (1959 и 1970 гг.) в районах республики удельный вес учащихся, обучавшихся в школах с молдавским языком обучения, продолжал возрастать. Наблюдавшиеся на рубеже 50-60-х гг. резервы в этом отношении теперь были исчерпаны. Удельный вес учащихся с молдавским языком обучения в молдавской этнически неоднородной среде практически полностью соответство-

Таблица 13

Соотношение удельного веса учащихся с молдавским и русским языками обучения с удельным весом лиц молдавской национальности в различных типах этнических сред (по переписи 1970 г.), %

Районы	Всего учащихся	В том числе с языком обучения		Соотношение удельного веса учащихся с удельным весом основной национальности**
		молдавским	русским	
I	2	3	4	5
Молдавская этнически однородная среда				
Ниспоренский	18 832	98,4	1,6	+ 2,4
Теленештский	18 923	96,0	4,0	+ 3,0
Резинский	19 648	92,0	8,0	+ 1,4
Страшенский	25 932	94,4	4,6	+ 4,1
Каларашский	21 661	83,4	16,6	- 4,8
Криулянский	16 403	89,8	10,2	+ 1,7
Котовский	35 270	89,6	10,4	+ 2,1
Оргеевский	27 561	95,0	5,0	+ 7,7
Суворовский	16 533	89,3	10,7	+ 2,5
Новоаненский	23 847	85,2	14,8	+ 1,4
Унгенский	23 531	85,8	14,2	+ 4,3
Сорокский	12 664	96,0	4,0	+ 15,0
Каушанский	18 243	83,5	12,5	+ 2,5
В среднем		90,5	9,5	+ 3,1
Молдавская этнически неоднородная среда				
Леонский	15 973	81,2	18,8	+ 3,1
Флорештский	17 802	76,5	23,5	- 1,6
Лазовский	19 323	76,8	23,2	- 0,7
Дрокиевский	17 315	49,5	50,5	- 26,6
Фалештский	22 029	77,7	22,3	+ 2,8
Рышканский	17 951	76,4	23,6	+ 1,9
Чимишлийский	21 179	78,9	21,1	+ 6,2
Глодянский	13 078	71,9	18,1	+ 1,9
Бричанский	15 363	66,7	33,3	- 0,1
Дондюшанский	14 897	61,7	38,3	- 4,1
Единецкий	15 265	59,9	40,1	- 5,4
Каменский	13 256	62,5	37,5	- 0,3
Кагульский	16 844	73,1	26,9	+ 10,4
В среднем		70,9	29,1	- 0,1
Молдавская этнически смешанная среда				
Дубоссарский	15 858	53,0	47,0	- 5,3
Тираспольский	24 40	45,6	54,4	- 5,2
В среднем		48,5	51,5	- 5,3
Молдавско-татарская этническая среда				
Вулканештский	16 38	45,5	54,5	- 2,2
Татарско-молдавская этническая среда				
Комратский	23 064	26,6	73,4	- 2,6
Татарско-болгарская этническая среда				
Чадыр-Лунгский	23 266	2,3	97,7	- 2,6

I	2	3	4	5
Украинско-молдавская этническая среда				
Рыбницкий	6 607	35,6	64,4	+ 2,7

* Источники: Архив Министерства народного образования МССР, ф. I, оп. 3, д. 1273, л. 43-60; Губогло М.Н., Зеленчук В.С., Кондратьев В.С. Опыт выделения этнических сред и построение выборки в этносоциологическом исследовании (по материалам Молдавской ССР). - "Известия АН МССР. Серия общественных наук", 1974, № 1, с. 31-37.

** Знаком + отмечено преобладание удельного веса учащихся, обучавшихся на молдавском языке, над удельным весом молдаван, проживавших в данном районе.

вал удельному весу молдавского населения в этих районах, а в районах молдавской этнически однородной среды доля учащихся в школах с молдавским языком обучения превышала долю молдаван в общем составе населения. В отдельных районах (табл. I3) указанное превышение стало значительным, свидетельствуя, по всей вероятности, о том, что некоторая часть детей немолдавской национальности, проживавших в плотном молдавском окружении, перешла на молдавский язык обучения. Таким образом, сравнение двух хронологически отдаленных друг от друга этноязыковых состояний позволяет сделать вывод, что развитие школьной сети Молдавской ССР в 60-е гг. шло по линии последовательного претворения в жизнь ленинского плана построения социализма, неукоснительного соблюдения ленинской национальной политики, усиления соответствия языка обучения в школе характеру этнической среды.

§ 2. Роль школы в распространении двуязычия в Молдавской ССР

Рассмотрим роль школы в распространении двуязычия с молдавским и русским языками в качестве вторых. Решающую роль в овладении русским языком в качестве второго, бесспорно, играет школа независимо от того, на каком языке ведется в ней обучение. Об этом свидетельствует значительная разница в масштабах распространения двуязычия между детьми дошкольного возраста и лицами 16-19-лет (табл. I4). Эта разница особенно велика у гагаузов (79,3%) и болгар (66,6%), что вполне объяснимо: их дети учатся в школе с русским языком обучения. Несколько меньше указанная разница у молдаван (56,9%) и украинцев (48,7%). Отличие ме-

ду этими же возрастными группами в масштабах распространения двуязычия с молдавским языком в качестве второго не столь существенно. Оно несколько выше среди русской и украинской молодежи (соответственно 11,6 и 9,1%) и ниже среди болгар и гагаузов (3,9 и 2,3%). Следовательно, в отличие от детей русской и украинской национальности, часть которых занимается в школах с молдавским языком обучения или изучает молдавский язык в русских школах, дети болгар и гагаузов, как правило, учатся в школах с русским языком обучения и не успевают столь широко, как их русские и украинские сверстники овладеть молдавской речью. Своей вершиной национально-русский тип двуязычия достигает в основном в молодых возрастных группах: среди гагаузов – в возрасте 16–19 лет, молдаван и украинцев – 20–24 лет, болгар – 25–29 лет. Это, во-первых, подтверждает вывод о том, что основной формой двуязычия в современных этноязыковых процессах выступает двуязычие с русским языком в качестве второго, во-вторых, свидетельствует, что решающая роль в этом принадлежит школе, в-третьих, говорит, что наиболее широко национально-русское двуязычие внедрялось среди поколений, родившихся после Великой Отечественной войны.

Совсем по-другому обстоит дело с двуязычием с молдавским языком в качестве второго (табл. 15). Наиболее широко этот тип двуязычия распространен среди гагаузов и русских в возрасте 55–59 лет (29,7 и 21,7%), а среди болгар и украинцев – в возрасте 45–49 лет (13,5 и 27,0%). В целом же согласно переписи 1970 г. среди всех народов Молдавской ССР наиболее высок процент национально-молдавского двуязычия у людей, родившихся до 1935 г. Это обусловлено историческими причинами. Нетрудно объяснить и пониженную долю двуязычных лиц с молдавским языком в качестве второго среди русских, украинцев, болгар и гагаузов в возрасте старше 60 лет, т.е. родившихся до Октябрьской революции. Слабое распространение двуязычия с молдавским языком в качестве второго, в том числе в период, когда Бессарабия была оккупирована королевской Румынией, объясняется тем, что школа не играла в этом процессе значительной роли. Вместе с тем, надо отметить почти поголовную неграмотность болгар и гагаузов, их с.абую территориальную и социальную мобильность, этнически замкнутые культурно-экономические контакты.

Немаловажную роль в развитии двуязычия среди детей различных национальностей, и прежде всего среди болгар и гагаузов, наряду со школой играет система дошкольных учреждений: детсады,

Таблица 14

Распространение двухязычия (с русским языком в качестве второго) в различных возрастных группах (по переписи 1970 г.), %

Возраст, лет	Молдавская ССР				В городах				В селах			
	молда- ване	украин- цы	гага- узы	болга- ры	молда- ване	украин- цы	гага- узы	болга- ры	молда- ване	украин- цы	гага- узы	болгары
Всего	33,9	39,5	62,0	70,3	62,5	45,9	65,1	66,5	27,9	34,6	60,2	72,0
До 7	3,3	7,1	10,7	13,7	15,8	10,0	18,0	17,8	1,4	5,2	7,5	12,1
7-10	10,2	34,3	77,4	74,0	38,1	25,3	78,3	67,7	5,9	39,7	77,0	76,4
11-15	27,1	46,9	89,5	82,7	59,0	33,5	84,7	73,6	21,6	54,7	91,7	86,1
16-19	60,2	55,8	90,0	80,2	79,5	51,3	85,6	71,6	52,5	60,8	93,1	87,1
20-24	69,2	56,5	89,1	79,9	83,9	54,9	86,3	71,1	63,1	58,5	91,3	86,2
25-29	59,2	54,6	87,1	82,9	83,3	59,0	84,5	74,5	52,7	49,7	88,6	87,9
30-34	55,8	51,9	79,0	82,4	79,6	58,3	78,4	73,3	49,6	44,9	79,3	87,0
35-39	40,5	43,8	62,2	81,1	76,3	55,1	70,9	74,6	43,7	35,4	66,6	84,3
40-44	44,8	43,3	58,3	77,0	73,3	54,4	63,4	71,5	38,9	33,6	55,1	79,5
45-49	35,3	38,6	47,1	73,2	64,5	51,0	54,8	71,6	30,2	29,7	42,9	73,5
50-54	29,6	36,1	40,1	72,9	58,6	50,5	47,6	74,3	25,1	25,8	36,0	72,4
55-59	25,4	32,5	34,9	69,9	52,2	48,9	44,5	70,5	21,5	22,6	30,2	39,6
60 и старше	24,8	28,4	35,6	67,6	47,0	46,3	42,1	65,3	21,9	19,2	21,9	68,4

* Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.; Г.Г. Национальный состав населения ССР, М., 1973, с. 362-380; Текущий архив ЦСУ Молдавской ССР; Современные этнические процессы в ССР, изд. 2-е, М., 1978, гл.УШ.

Таблица 15

Распространение двухязычия (с молдавским языком в качестве второго) в различных возрастных группах (по переписи 1970 г.), %^ж

Возраст, лет	Молдавская ССР				В городах				В селах			
	русские	украинцы	молдавцы	татары	русские		украинцы		болгары		украинцы	
					в том числе							
Всего	13,3	15,9	8,2	7,6	II,1	8,7	7,1	6,9	20,7	21,6	8,7	7,9
до 7	2,1	2,1	0,5	1,6	I,1	I,2	0,4	0,7	5,1	2,8	0,6	2,0
7-10	5,3	5,3	1,6	4,7	3,2	3,2	0,9	1,6	11,4	6,6	1,9	5,8
11-15	10,3	8,7	2,0	5,3	8,0	6,5	1,6	3,4	17,2	9,5	2,2	6,1
16-19	13,7	11,2	2,8	5,5	II,8	7,9	3,1	5,6	21,4	14,9	2,6	5,5
20-24	13,1	12,0	3,0	6,2	II,2	7,9	3,0	5,3	20,1	17,6	3,0	6,2
25-29	14,0	14,6	4,8	6,6	II,6	8,3	4,6	6,4	22,0	21,8	5,0	6,6
30-34	13,2	16,6	7,9	8,2	10,6	8,6	7,2	8,2	22,3	25,6	8,3	8,2
35-39	19,0	24,8	11,8	10,4	16,2	13,6	10,7	11,6	28,0	33,3	13,4	9,8
40-44	17,4	24,4	17,8	13,0	14,6	12,7	16,0	15,2	28,0	34,9	18,9	12,0
45-49	19,5	27,0	22,1	13,5	16,5	13,7	18,0	12,8	31,2	36,6	24,3	13,8
50-54	18,9	26,4	27,2	12,1	16,3	12,4	22,3	8,0	29,2	36,4	29,8	13,6
55-59	21,7	25,5	29,7	II,8	19,1	12,3	21,6	9,2	30,7	33,5	30,9	12,8
60 и старше	19,7	21,7	22,2	9,3	16,8	10,4	17,1	8,6	28,5	27,5	23,5	9,5

* Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. II, с. 362, 380; Текущий архив ЦСУ Молдавской ССР; Современные этнические процессы в СССР, изд. 2-е, гл. III.

ясли-сады и другие – первое звено общественного воспитания детей. Значение этих учреждений в приобщении ко второму языку детей болгарской и гагаузской национальности особенно велико, намного выше, чем, например, у молдаван. В соответствии с Программой КПСС роль дошкольных учреждений в дальнейшем распространении двуязычия будет возрастать, так как, во-первых, будет расширяться сама сеть этих учреждений, а во-вторых, улучшаться воспитательная работа среди детей. О тенденции значительного расширения системы дошкольных учреждений в МССР свидетельствуют, в частности, данные табл. I6.

В настоящее время потребность в увеличении численности дошкольных учреждений все еще довольно велика. Это имеет прямое отношение и к развитию современных языковых процессов в республике. В дошкольном возрасте закладываются основы речевого поведения, дети впервые знакомятся с вторым языком в наиболее естественной для них игровой ситуации. Дошкольный возраст – наилучший период для овладения вторым языком. В Узбекской ССР и некоторых других республиках в ряде детских садов введено изучение русского языка, создана специальная программа⁸.

Следует подчеркнуть, что в условиях Молдавской ССР для детей болгарской, гагаузской, украинской и некоторых других национальностей дошкольное изучение русского языка – наилучший способ подготовки к последующим занятиям в школах с русским языком обучения. Однако этому еще не всегда уделяется достаточно внимания, несмотря на неоднократные попытки Министерства народного образования МССР улучшить состояние дел. Проанализировав в январе 1968 г. положение с преподаванием русского языка в школах Чадыр-Лунгского района и обнаружив низкий уровень знания учащимися русского языка, Министерство в приказе за № 57 от 28 февраля 1968 г. "О состоянии преподавания русского языка в школах Чадыр-Лунгского района" указало на необходимость организовать действенную методическую помощь дошкольным учреждениям южных районов республики и развитии у детей связной русской речи⁹. Однако в целом Министерство народного образования уделяло недостаточно внимания изучению русского языка в дошкольных учреждениях. Можно в связи с этим указать на три важных документа по МНО МССР: "О состоянии преподавания и качестве знаний учащихся по русскому языку в молдавских школах республики" (№ 6 от 9 января 1970 г.), "О состоянии общественного дошкольного воспитания в Новоаиненском районе" (№ 1 от 4 января 1970 г.)¹⁰, "О

Развитие дошкольных учреждений

Годы	В городах и селах					Количество де-
	Учреждения				всего	к 1940 г.
	всего	к 1940 г., %	в том числе дет-садов и яслей	к 1940 г., %		
1940	106	100,0	58	100,0	4,5	100,0
1950	220	207,5	112	193,1	7,3	162,2
1960	442	417,0	263	453,4	28,6	635,5
1965	732	690,6	618	1065,5	66,0	1466,6
1970	901	850,0	825	1422,2	90,8	2017,7
1972	1235	1165,1	1165	2008,6	123,4	2742,2

* Источники: Народное хозяйство Молдавской ССР. 1971. Стат. 1972. Стат. сб. Кишинев, 1974, с.182.

состоянии преподавания и качестве знаний учащихся по русскому языку и литературе в молдавских школах Ниспоренского района" (№ 173 от 10 мая 1973 г.), в которых проявляется забота об улучшении преподавания русского языка в молдавской школе и в то же время даже не упоминается о возможности проведения полезной подготовительной работы по изучению русского языка детьми нерусской национальности до их прихода в школу, не указывается на необходимость усилить изучение русского языка в дошкольных учреждениях республики.

В повышении качества знания русского языка как второго и расширении масштабов его распространения среди молдаван важную роль должны были сыграть начальная, восьмилетняя и средняя школы. Влияние каждой из них далеко не одинаково. После окончания начальной школы процент двуязычных детей среди молдаван возрастал приблизительно в 3 раза, украинцев - 4,8, болгар - 5,4 раза. Хотя в начальной школе уровень двуязычия среди гагаузских и болгарских детей невысок, охватывается им почти три четверти 7-10-летних учащихся. Бессспорно, что начальная школа оказывает на развитие двуязычия среди гагаузских и болгарских детей более заметное воздействие, чем среди детей молдавской и украинской национальности.

в Молдавской ССР (на конец года)*

		В том числе в селах			
тей в них, тыс. чел.		Учреждения		Количество детей в них, тыс. чел.	
в том числе в детсадах и яслях	к 1940 г., %	всего	к 1940 г., %	всего	к 1940 г., %
3,1	100,0	27	100,0	0,7	100,0
4,2	135,5	III	411,1	2,3	328,5
19,8	638,7	190	703,7	7,0	1000,0
57,5	1854,8	330	1222,2	14,8	2114,0
85,4	2754,8	446	1651,8	22,0	3143,1
II7,8	3800,0	741	2744,4	42,5	6071,4

сб. Кишинев, 1972, с.227; Народное хозяйство Молдавской ССР.

На долю восьмилетней и средней школ приходится сравнительно узкий участок работы по экстенсивному распространению второго языка среди гагаузов и болгар, хотя здесь остается еще много резервов для интенсивного развития двуязычия, т.е. улучшения качества овладения вторым языком. Вместе с тем восьмилетние и средние школы играют существенную роль в дальнейшем распространении национально-русского двуязычия среди молдаван и украинцев, обеспечивая рост его масштабов среди учащихся почти до наиболее высокого по сравнению с остальными возрастными группами уровня.

Неодинаковое воздействие школы на формирование двуязычия зависит не только от нее самой, но и от ряда других факторов: окружающей среды, сети дошкольных учреждений и т.д. Еще до поступления в школу русский язык в качестве второго знают более чем в два раза больше детей украинцев по сравнению с детьми молдаван. Эти исходные позиции затем развиваются и расширяются в начальной школе. Удельный вес двуязычных среди украинских 7-10-летних учащихся уже более чем в 3 раза больше, чем среди молдавских. В восьмилетней школе указанная разница сокращается и совсем исчезает в средней школе, дающей знания русского языка относительно большему числу учащихся молдавской национальности по сравнению с украинскими школьниками.

Тем не менее вряд ли можно переоценить роль молдавской школы в приобщении молдавской молодежи к русскому языку и в развитии процессов молдавско-русского двуязычия. Анализ распространения двуязычия в различных возрастных группах школьников показывает, что с количественной стороны дела здесь все вполне благополучно. Например, гагаузы и болгары приближаются к полному с данной точки зрения двуязычию. Таково требование жизни и такую линию проводит партия в своей национальной политике.

Новый закон, предусматривающий всеобщее среднее образование молодежи, служит основой дальнейшего распространения двуязычия, как магистрального пути развития языковой жизни многих нерусских национальностей нашей страны, в том числе Молдавской ССР. В то же время за впечатляющими количественными не следует забывать качественные характеристики двуязычия, раскрывающие глубинное содержание языковых процессов: степень овладения каждым языком и прочность языковых навыков, правильность, в том числе грамматическая, речи и речевого поведения. Изучение качественной стороны проблемы, как показывает опыт, имеет большое научно-практическое значение. Двуязычие, особенно с русским языком в качестве второго, играет огромную роль в процессах социализации молодых поколений многих национальностей республики. Важным элементом социализации, как известно, является получение среднего специального и высшего образования. Возможны различные пути исследования роли национально-русского двуязычия в процессах социализации. Основу одного из них составляет изучение образовательной и профессионально-квалификационной судьбы выпускников сельских и городских школ. В ходе такого изучения рассматриваются результаты участия абитуриентов различных национальностей в конкурсных экзаменах при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения республики. Путем сопоставления численности претендентов и принятых, устанавливаются реальные "потери" каждой национальности в зависимости от разных причин, в том числе от двуязычия, в котором родной язык сочетается с русским языком как языком межнационального общения¹¹. Возможен и другой путь: анализ итогов преодоления порога высшей школы и представительства лиц различных национальностей в системе высшего и среднего специального образования республики. В этом случае необходимо выявить, каким образом соотносятся, например, удельный вес представителей каждой национальности в вузах республики с удельным весом этих же национальностей в общем составе насе-

ления. Теоретически возможны три формы соотношения: полное соответствие удельных весов; превосходство удельного веса в системе образования над удельным весом в составе населения и отставание удельного веса в системе образования от удельного веса в составе населения. Нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой чем в большей степени удельный вес представителей каждой национальности в системе высшего образования соответствует удельному весу данной группы людей в обществе, тем в большей степени система высшего образования отвечает демократическому идеалу равных образовательных возможностей для каждой личности независимо от ее национальной принадлежности¹². Дело в том, что на каждом этапе исторического развития страны соотношение рассматриваемых удельных весов имеет неодинаковый характер. Их полное соответствие – в известной мере идеал будущего. А пока существует неравенство между народами по охваченности высшим образованием, а вследствие этого и неравенство социальных структур, общество предусматривает ускоренные темпы подготовки специалистов с высшим образованием для отсталых в прошлом народов. Иными словами, путь к полному соответствию лежит через предварительный, сознательно регулируемый обществом этап несоответствия, когда отставшие национальности ускоренными темпами наверстывают упущенное.

Поступление в институт зависит прежде всего от общеобразовательной подготовки абитуриентов. Однако с учетом национальной принадлежности немаловажное значение на вступительных экзаменах приобретает знание русского языка. В Молдавской ССР значимость его неодинакова для представителей различных национальностей. Абитуриенты молдавской национальности, например, могут сдавать экзамены на родном языке. Лица украинской и белорусской национальности имеют такую же возможность в многочисленных институтах соседних Украинской и Белорусской республик. Поэтому необходимость хорошо знать русский язык в качестве второго гораздо важнее для гагаузов и болгар, чем для молдаван, украинцев и представителей других национальностей, имеющих возможность сдавать вступительные экзамены на родном языке.

На рубеже 60-70-х гг. удельный вес студентов молдавской и болгарской национальности с незначительными отклонениями соответствовал удельному весу одноименных национальностей в составе населения республики; евреев, русских и отнесенных в графу "Другие" соответственно превышал, а гагаузов и украинцев был ниже

Таблица 17

Соотношение удельного веса представителей основных национальностей в высших и средних специальных учебных заведениях с их удельным весом в составе населения Молдавской ССР*

Национальность	Студенты высших учебных заведений			Национальный состав на 1970 г. ^{**} , тыс.	Индекс соответствия на 1970 г.	Учащиеся средних специальных учебных заведений			Индекс соответствия на 1970 г.
	1965/66 уч.г.ч	1970/71 уч.год	1972/73 уч.год			1965/66 уч.год	1970/71 уч.год	1972/73 уч.год	
Всего, чел.	36 318	44 752		3 569		33 096	51 697	52 796	
В том числе, %									
молдаван	52,9	59,0	60,1	64,6	91,3	50,5	53,0	54,5	82,0
украинцев	15,6	11,8	11,5	14,2	83,1	18,4	16,5	15,9	116,2
русских	19,6	17,6	17,2	11,6	151,2	18,7	17,2	16,5	148,3
татар	0,9	1,5	1,8	3,5	42,8	2,1	3,2	3,4	91,4
гагаузов	2,2	2,2	2,2	2,1	104,8	2,3	3,7	3,4	176,2
евреев	6,5	6,1	5,3	2,7	226,0	6,9	5,2	4,9	192,6
белорусов	0,6	0,4	0,4	-	-	0,4	0,4	0,4	-
других	1,7	1,5	1,5	1,2	146,2	0,7	0,8	0,9	61,5

* Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV, с. 14; Народное хозяйство Молдавской ССР. 1971, с. 233; Народное хозяйство Молдавской ССР. 1972, с. 186.

(табл. I7). Особенno заметное несоответствие удельных весов наблюдалось у гагаузов. Причины этого обусловливаются комплексом факторов, среди которых в первую очередь следует назвать социально-экономическую и культурную отсталость гагаузов, имевшую место до Великой Октябрьской социалистической революции и в годы оккупации Бессарабии королевской Румынией. С ликвидацией социального и национального неравноправия в советский период гагаузы в составе Молдавской ССР получили широкий доступ к знаниям. Однако слабое знание русского языка тормозило в первые послевоенные годы их поступление в вузы страны. В результате согласно переписи населения 1959 г. образовательный уровень гагаузов в расчете на 1000 человек населения был самым низким среди других народов Молдавии (табл. I8).

Характерно, что большой удельный вес еврейских студентов по сравнению с удельным весом этой национальности в составе населения прямо пропорционально связан с широким распространением среди них русского языка, вплоть до признания его родным языком. В Молдавской ССР процент еврейского населения, назвавшего русский своим родным языком или языком, которым оно свободно владеет, составил соответственно 54,3 и 38,3%¹³.

В то же время по темпам увеличения численности лиц с высшим и средним специальным образованием гагаузы занимали первое место среди остальных национальностей. Об этом свидетельствует динамика образовательного уровня населения Молдавии в 1959–1970 гг. (табл. I8). Ускоренная подготовка лиц гагаузской национальности характерна как для городов, так и для сельской местности. Эта закономерность имеет чрезвычайно важное значение. Она свидетельствует о положительных результатах огромной деятельности партии по совершенствованию социальной структуры всех национальных групп населения Молдавской ССР.

Динамика образовательного уровня населения Молдавской ССР

Националь- ности	Обра- зование							
	высшее и незакончен- ное высшее			среднее специальное			высшее и членное выс- шее	
	всего по республике						в	
	1959	1970	к 1959 %	1959	1970	к 1959 %	1959	1970
Молдаване	9	23	255,5	15	16	106,6	28	69
Украинцы	25	47	188,0	49	71	144,9	53	84
Русские	66	97	147,0	91	114	125,3	77	112
Чагаузы	2	8	400,0	6	15	250,0	3	13
Болгари	10	27	270,0	16	34	212,5	24	55
Евреи	106	160	150,9	71	112	157,7	103	160

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.,

§ 3. Динамика численности учителей молдавского и русского языка в Молдавской ССР

Процессы взаимодействия языков в школах Молдавской ССР развиваются под влиянием ряда взаимосвязанных факторов. Условно их можно разделить на три комплекса. В первую очередь это группа факторов, связанных с формированием образовательного, профессионального и квалификационного уровня учительского корпуса республики, динамикой его количественного и качественного состава. Второй комплекс факторов охватывает организацию научно-методической базы учебного процесса в школе, в том числе совершенствование школьных программ, распределение фонда учебного времени и его постоянную рационализацию, улучшение организации учебного процесса. От них во многом зависит качество обучения и уровень знания учащимися как молдавского, так и русского языков. Наконец, третью группу факторов составляют те, что обеспечивают нормальные условия существования двуязычия, т.е. условия для закрепления языковых навыков, приобретенных в школе на уроках по языку и литературе.

Чем важнее роль школы в процессах взаимодействия языков, тем глубже должен быть изучен ее опыт, история, эффективность

между 1959 и 1970 гг. (на 1000 чел. от 10 лет и старше)*

зование

незакон- шее	среднее специаль- ное		высшее и незакон- ченное высшее		среднее специаль- ное				
городах			в селах						
к 1959 % г.,	1959	1970	к 1959 % г.,	1959	1970	к 1959 % г.,	1959	1970	к 1959 % г.,
246,4	33	51	154,5	6	13	216,6	13	20	153,8
158,5	85	112	131,8	11	18	163,6	33	37	112,2
145,5	97	125	128,9	43	46	106,9	79	75	94,9
433,3	7	21	300,0	0,8	5	625,0	5	II	220,0
229,2	29	57	196,5	6	13	216,6	13	23	176,9
155,5	69	111	160,9	153	170	III,1	104	127	122,1

т.ИУ, с.513-517.

воздействия на развитие двуязычия и формирование этноязыковых процессов в городах и селах республики.

Учебный процесс, в ходе которого происходит усвоение второго языка и распространение двуязычия, включает в себя два взаимосвязанных вида деятельности: овладение учащимися языковыми навыками (учение) и целенаправленное руководство этим процессом со стороны учителя (преподавание языка). Главным элементом учебного процесса, является урок. Творческие поиски преподавателей школ сейчас ведутся под девизом: "Современному уроку, уроку обучающему, развивающему и воспитывающему - современные методы!" Между тем учителя отличаются друг от друга рядом особенностей: уровнем образования, педагогическим мастерством и стажем работы, складом ума, характером, стилем работы и чувством ответственности. Следовательно, от личности учителя и качества его труда во многом зависит конечный результат: будут или не будут дети знать второй язык. Разумеется, наряду с личностью учителя немаловажную роль играют и другие факторы, прежде всего содержание учебного процесса, определяемое не учителем, а школь-

ной программой, т.е. то, чему и как учитель учит. И все же школьный учитель – центральная фигура, во многом определяющая развитие двуязычия. Отсюда важность изучения истории учительского корпуса республики.

Для последующего анализа в учительском коллективе необходимо выделить два самостоятельных отряда. В первый входят учителя молдавского языка и литературы, трудом которых, условно говоря, создавалась история общественной функции молдавского языка в школьной сфере, а также в известной мере развивалось национально-молдавское двуязычие за счет распространения среди немолдавского населения молдавского языка в качестве второго языка. Во второй отряд входят учителя русского языка и литературы, труду которых обязаны своим (национально-русским) двуязычием поколения нерусского населения Молдавии.

С точки зрения развития национально-русского типа двуязычия важна роль и того и другого отряда учителей, особенно в тех школах, где обучение ведется на молдавском языке.

В послевоенный период из года в год возрастал количественно и улучшался качественно учительский состав Молдавской ССР (табл. 19, 20).

Если судить о функциональном взаимодействии молдавского и русского языков в школьной сфере по данным о подготовке учителей по этим предметам (табл. 19, 20), то можно сделать вывод о действии двух взаимосвязанных тенденций. Сущность первой выражалась в ускоренном расширении функций молдавского языка по сравнению с функциональным развитием русского языка. Об этом свидетельствуют более быстрые темпы роста общего числа учителей молдавского языка и литературы по сравнению с ростом численности учителей по всем остальным предметам. Вторая тенденция состояла в ускоренной подготовке учителей русского языка и литературы для школ с молдавским языком обучения. Общее количество преподавателей русского языка и литературы в молдавских школах росло со средины 50-х гг. более быстрыми темпами, чем в русских школах (табл. 19). В это же время, несмотря на невиданные темпы расширения подготовки учителей-руссистов для молдавских школ, их образовательный уровень (если судить о нем по доле учителей, имеющих высшее образование) так и не сравнялся с образовательным уровнем учителей русского языка и литературы в русских школах (табл. 20).

Таблица 19

Динамика численности учителей с высшим образованием*

Преподаватели	Всего на 1945 г.	К 1945/46 учебному году, раз				
		1950 г.	1955 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.
Всего по Молдавской ССР						
Русского языка и литературы						
в русской школе	57	3,1	5,6	10,8	25,3	33,6
в молдавской школе	38	2,8	7,1	17,7	36,1	50,8
Родного языка и литературы	37	3,0	8,7	29,1	62,4	84,0
Других предметов	310	3,1	7,0	16,7	42,9	68,1
Всего	442	3,1	7,0	17,1	41,6	81,6
В том числе в городах						
Русского языка и литературы						
в русской школе	36	3,0	5,3	9,8	23,8	27,9
в молдавской школе	19	1,8	3,1	4,9	14,4	14,9
Родного языка и литературы	21	2,5	3,2	9,3	21,6	26,0
Других предметов	186	2,7	5,0	8,9	21,1	26,4
Всего	262	2,7	4,7	8,7	21,0	26,3
В том числе в селах						
Русского языка и литературы						
в русской школе	21	3,1	6,3	12,6	27,6	38,5
в молдавской школе	19	3,7	11,0	30,4	57,6	86,7
Родного языка и литературы	16	3,7	16,0	55,1	115,9	160,3
Других предметов	124	3,7	10,1	28,6	75,4	110,8
Всего	180	3,6	10,3	29,3	71,6	113,1

* Источники: ЦГА МССР, ф.2991, оп.3, д.34, л.1-2; д.228, л.1-2; д.408, л.1-2; д.608, л.1-2. Данные за 1975 г. приводятся по текущему архиву Министерства народного образования МССР.

Таблица 20

Численность и уровень образования педагогических кадров в Молдавской ССР*

Преподаватели	Всего	В том числе с образованием, %		
		высшим	в объеме училищного института и приравненных к нему	средним, незаконченным средним
I	2	3	4	5

1945/46 учебный год

Русского языка и литературы				
в русских школах	168	33,9	37,5	28,6
в молдавских школах	178	21,3	29,8	48,9
Родного языка и литературы	262	14,1	27,9	58,0
Остальных предметов	I 175	26,4	30,5	43,1

1950/51 учебный год

Русского языка и литературы				
в русских школах	602	29,4	48,8	21,8
в молдавских школах	727	14,4	41,4	44,2
Родного языка и литературы	I 117	10,0	34,2	55,8
Остальных предметов	4 335	22,3	36,4	41,3

1955/56 учебный год

Русского языка и литературы				
в русских школах	987	32,6	52,8	14,6
в молдавских школах	I 544	17,4	48,4	34,2
Родного языка и литературы	I 660	19,5	56,4	24,1
Остальных предметов	8 058	27,1	41,8	31,0

1960/61 учебный год

Русского языка и литературы				
в русских школах	I 006	61,4	36,6	2,0
в молдавских школах	I 381	48,6	41,4	10,0
Родного языка и литературы	I 891	57,0	37,9	5,1
Остальных предметов	8 576	60,5	33,8	5,6

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

1965/66 учебный год

Русского языка и литературы				
в русских школах	I 546	69,1	22,5	8,4
в молдавских школах	I 922	52,1	21,4	18,9
Родного языка и литературы	2 593	57,5	24,2	18,3
Остальных предметов	I3 847	64,6	18,9	16,4

1970/71 учебный год

Русского языка и литературы				
в русских школах	I 918	75,1	15,0	9,9
в молдавских школах	2 298	59,6	19,1	21,3
Родного языка и литературы	3 401	67,9	21,4	10,7
Остальных предметов	I7 023	78,0	13,4	8,5

1975/76 учебный год

Русского языка и литературы				
в русских школах	2 126	85,3	9,9	4,8
в молдавских школах	2 689	71,3	13,9	14,2
Родного языка и литературы	3 775	82,2	12,5	5,3
Остальных предметов	I8 654	90,5	6,7	2,8

* Источники: ЦГА МССР, ф.2991, оп.3, д.34, л.1-2; д.228, л.1-2; д.408, л.1-2; д.608, л.1-2. Данные за 1975 г. приводятся по текущему архиву Министерства народного образования МССР.

В проявлении указанных тенденций наблюдались существенные различия между городом и селом. Расширенной подготовки учителей молдавского языка и литературы требовало прежде всего молдавское село. Общее число специалистов по этому предмету увеличилось с 1945 по 1975 г. в селе в 160 раз, в городе - в 26 раз (табл.19).

Важно подчеркнуть, что быстрые темпы подготовки учителей молдавского языка и литературы сопровождались улучшением качества подготовки учителей по всем специальностям. О качественных сдвигах в образовательном уровне учителей свидетельствует изменение удельного веса учителей с высшим образованием и не имеющих специального образования или имеющих среднее или "учительское" образование. С возрастанием удельного веса перв-

вых посследовательно сокращался удельный вес вторых. Удельный вес учителей молдавского языка и литературы, имеющих высшее образование, увеличился с 1945 по 1975 г. на 68,1%, русского языка и литературы в русских школах - на 51,4%, в молдавских школах - на 50,5% (табл.19). Иными словами, за 30 лет преподавательский состав в школах республики обновился за счет увеличения высоквалифицированной и сокращения малоквалифицированной прослойки. Одновременно существенно сократился разрыв в уровне образования сельских и городских учителей. Сельские учителя по уровню образования почти догнали своих городских коллег. При принципиальном сходстве тенденций формирования образовательного уровня учительского корпуса во всех школах республики удельный вес преподавателей-русиотов с высшим образованием в молдавских школах вплоть до последнего времени продолжал оставаться на более низком уровне, чем в школах с русским языком обучения. Следовательно, к числу актуальных задач десятой пятилетки относится и задача дальнейшего выравнивания образовательной подготовки русистов в молдавских и русских школах прежде всего в сельской местности.

В истории комплектования молдавских и русских школ высококвалифицированными преподавателями русского языка и литературы особо выделяется вторая половина 50-х гг. - время завершения социалистического строительства в Молдавской ССР (табл.20).

Количественный рост учителей республики и последовательное повышение их образовательного уровня в послевоенный период поистине впечатляющи. Однако и сегодня в некоторых молдавских начальных классах не хватает учителей русского языка. Отрицательно сказывается на знании учащимися русского языка в качестве второго, а следовательно и на распространении двуязычия, не прекращающаяся в ряде районов республики, как и в стране в целом¹⁴, текучесть педагогических кадров.

Ускоренная подготовка квалифицированных учителей молдавского языка, а также русского языка и литературы для молдавских школ способствовала развитию двух взаимосвязанных тенденций в процессах двуязычия. По мере укрепления общественных функций молдавского языка в школьной среде расширялось взаимодействие его с аналогичной (школьной) функцией русского языка.

Огромную роль в ускоренном развитии общественных функций молдавского языка в целом ряде жизненно важных сфер сыграл опыт

языкового строительства, приобретенный молдавским народом в период существования Молдавской автономной республики. Использование этого опыта в правобережных районах, где после 22-летней оккупации королевской Румынией была восстановлена Советская власть, позволило чрезвычайно быстрыми темпами сформировать учительский корпус республики, благодаря которому школьная сеть стала обслуживаться на родном языке молдаван, а молдавский язык в селах республики проделал путь от разговорного языка до языка школьного обучения всего подрастающего поколения.

На рубеже 50–60-х гг. был заложен прочный фундамент для широкого функционирования молдавского языка в качестве языка школьного обучения. Причем это был высокий уровень функционирования, достигнутый благодаря росту образования учителей. И если раньше, в довоенный период и в первые послевоенные пятилетия, между средней школой и высшими учебными заведениями был некоторый разрыв в силу неравномерного развития функций молдавского языка, то в 50-е гг. этот разрыв был преодолен. Этому, в частности, способствовал перевод сначала отдельных, а затем большинства лекционных курсов в институтах на молдавский язык.

Улучшение преподавания молдавского языка в средней школе имело важные последствия. Прежде всего это расширяло сферу языковых контактов, переводя их с разговорно-бытового на более высокий уровень языка школьного обучения и усиливало взаимодействие молдавского и русского языков. Вместе с тем перевод средней и высшей школы на молдавский язык в некоторой мере способствовал сужению сферы функционирования русского языка. С развитием общественных функций молдавского языка расширялась сфера, в которых он становился эффективным средством общения, не разделяя эту функцию с другим языком. В связи с этим уменьшилась потребность молдавского населения во втором языке. Вполне закономерно поэтому, что в 60-е гг., особенно во второй их половине, несколько сократились ранее достигнутые масштабы двуязычия с русским языком в качестве второго. Это был неизбежный и закономерный этап в развитии двуязычия в республике. Сделав соответствующие выводы, Коммунистическая партия и органы народного образования республики с начала 70-х гг. стали обращать самое серьезное внимание на проблему русского языка в молдавской школе, состояние преподавания и усвоение его в школах республики.

§ 4. Русский язык в молдавской школе

Коммунистическая партия придает огромное значение соединению преподавания русского языка и литературы в национальной школе с воспитанием подрастающего поколения. Изучение русского языка одновременно подразумевает и изучение русской литературы, русской истории, а также литературы и истории всех народов СССР. Это способствует дальнейшему укреплению монолитности всего советского общества.

Организация изучения русского языка в школах республики (особенно в школах с молдавским языком обучения), разработка наиболее эффективных методов его усвоения, требовавшая огромных усилий от учителей, всегда находились в центре внимания органов народного образования¹⁵.

Особые трудности в организации преподавания русского языка наблюдались в первые послевоенные годы, когда занятия в школах проводились по переходным программам¹⁶. Объяснялось это общезвестными фактами: незнанием русского языка самими учителями, отсутствием специальных учебников и методических пособий. Для того, чтобы научить человека, думающего и говорящего по-молдавски, правильно говорить и писать по-русски, требовалось, чтобы сам учитель знал молдавский язык если не в совершенстве, то хотя бы в такой мере, чтобы выяснить причину появления той или иной ошибки¹⁷.

Отсутствие специалистов русского языка среди самих молдаван отрицательно сказывалось на успеваемости учащихся¹⁸.

В 1950/51 учебном году в Криулянском районе 60,0% преподавателей русского языка не владели молдавским языком¹⁹. Чтобы добиться каких-либо результатов в обучении молдавских детей русскому языку, учителям немолдаванам, приехавшим в Молдавскую ССР из других районов страны, приходилось настойчиво изучать родной язык своих учеников, используя словари, помочь коллег, постоянное пребывание в молдавской среде.

Важным рубежом на пути к улучшению преподавания русского языка в молдавских школах послужил 1950/51 учебный год, когда в республике был принят ряд мер по повышению уровня знаний учащихся. В ряде школ ученики научились четко излагать свои мысли, писать диктанты, разбирать предложения по частям речи и др. В восьмых – десятых классах писались изложения и сочинения на сво-

бодную тему²⁰. Однако общее состояние преподавания русского языка и знаний учащихся по этому предмету, особенно в начальной молдавской школе, было неудовлетворительным. Во вторых – четвертых классах большинства молдавских школ ученики с трудом понимали русскую речь, не могли самостоятельно говорить по-русски, не умели бегло читать, искали слова, мало или совсем не читали художественную литературу на русском языке²¹. Это в свою очередь влекло за собой низкую грамотность²². Успеваемость учащихся по русскому языку в молдавских классах Дрокиевской средней школы за первое полугодие 1951/52 учебного года составила лишь 81,2%²³. Основная причина слабого знания русского языка в молдавской школе коренилась в том, что русский язык преподавали учителя-молдаване, сами плохо владеющие им. В отчете Министерства народного образования МССР за 1950/51 учебный год подчеркивалось, что эта категория учителей, как правило, весь урок проводила по-молдавски, вдобавок неправильно объясняя значение русских слов. На республиканской научно-практической конференции учителей молдавского, русского и иностранных языков, состоявшейся в марте 1953 г., говорилось о необходимости запретить преподавание русского языка тем учителям, которые его не знают²⁴. Крупными изъянами страдала и методика преподавания русского языка. Большинство учителей обращало внимание только на перевод русских слов и текстов на молдавский язык. Весь урок представлял собой многократное чтение одного и того же текста²⁵. Серьезным методическим недостатком было также то, что практическое овладение русским языком фактически подменялось изучением русской грамматики²⁶. Отсутствовали необходимые учебники, составленные с учетом специфики молдавской школы, не было специальной методики преподавания русского языка в молдавской школе²⁷.

Разработанные в начале 50-х гг. органами народного образования меры по улучшению преподавания русского языка в молдавских школах включали совершенствование программ по русскому языку и литературе для молдавских школ; увеличение выпуска учебников по русскому языку для седьмых и восьмых – десятых классов молдавской школы, учебников по русской литературе для средних молдавских школ, а также методики преподавания русского языка в молдавских школах; повышение квалификации учителей русского языка и литературы²⁸.

С I сентября 1957 г. учащиеся молдавских школ начали изучать русский язык и литературу по новым программам, в которых грамматике отводилась служебная роль²⁹. Основное внимание теперь уделялось выработке у школьников умения свободно и правильно излагать на русском языке свои мысли как в устной, так и в письменной форме, развитию навыков самостоятельной работы над русской книгой.

В распространении национально-русского типа двуязычия среди различных групп населения школа, как известно, играла неодинаковую роль. Особенно интересен в этом отношении опыт гагаузов. В конце 50-х гг. в республике была проделана огромная работа по созданию письменности для них и внедрению гагаузского языка в качестве языка школьного обучения. С I сентября 1958 г. было введено обучение на родном языке в подготовительном, первом и втором классах для учащихся гагаузской национальности. Одновременно для детей, владеющих русским языком, сохранялись параллельные начальные классы с обучением на русском языке³⁰. Русский язык в первых классах начальной школы с гагаузским языком обучения изучался только как предмет. С третьего по десятый класс обучение велось на русском языке, а гагаузский изучался только как предмет в пятых – десятых классах. На начало 1960/61 учебного года в 36 школах Вулканештского, Комратского, Тарaklıйского и Чадыр-Лунгского районов 8395 учащихся занимались в 296 начальных классах с гагаузским языком обучения³¹.

Однако переход в начальной школе на гагаузский язык обучения привел к известному ослаблению внимания учителей и органов народного образования к изучению русского языка. В результате многие учащиеся гагаузской национальности перестали в той степени, как прежде, овладевать русским языком. Это затрудняло развитие гагаузско-русского двуязычия и угрожало перерasti в серьезную помеху в дальнейшей учебе гагаузских детей в семилетней и средней школе, могло затруднить их доступ в высшие учебные заведения страны. В 1959–1960 гг. в партийные и советские органы республики поступило большое количество заявлений родителей с настойчивым требованием вернуться к обучению гагаузских детей, начиная с подготовительного класса, на русском языке. Выяснилось, что при переводе гагаузских детей на родной язык обучения районные отделы народного образования в некоторых случаях не считались с пожеланиями родителей, допуская тем самым

нарушение соответствующих директив и законов. На многочисленных собраниях, состоявшихся в декабре 1960 г., в которых приняли участие свыше 6 тысяч человек и выступили около 500, единогласно было выражено желание вернуться к обучению на русском языке, предусмотрев при этом дополнительный год обучения в подготовительном классе.

После перевода со второго полугодия 1960/61 учебного года на русский язык обучения в школы южных районов республики было направлено необходимое количество учебников на русском языке, а для подготовки детей к обучению на русском языке были, впервых, сохранены подготовительные классы, а во-вторых, рекомендовано увеличить в поселениях с гагаузским населением количество детских садов, школ и групп продленного дня.

Создание гагаузской письменности, использование гагаузского языка для обучения в школе, а затем изучение его как особого предмета имеют огромное значение, если взглянуть на этот опыт с точки зрения общих закономерностей функционального развития языков малочисленных народов СССР. Основная масса гагаузского населения, оказавшаяся в 1918-1940 гг. под оккупацией, приступила к строительству социализма с известным опозданием. К середине 50-х гг., когда в связи с общим социальным возрождением гагаузского народа встал вопрос об использовании гагаузского языка в качестве языка школьного обучения, в других районах Советского Союза малочисленные народы уже успели убедиться в целесообразности обучения своих детей начиная с первого класса на русском языке. Так, в 1953-1954 гг. перешли на русский язык обучения проживающие в Дагестане агулы, рутулы и цахуры³².

Если справедливо мнение о том, что обучение в школе целесообразнее всего начинать на родном языке учащихся³³, то не расходится ли опыт создания школ с обучением на гагаузском языке с мнением крупнейших педагогов прошлого и современности? Несмотря на то, что в соответствии с пожеланиями родителей гагаузские дети получили школу с русским языком обучения, в настоящее время все еще имеются основания полагать, что проблема первоначального языка обучения окончательно не решена. Безусловно, настоятельное требование родителей перевести школы с гагаузского на русский язык обучения были продиктованы самыми хорошими побуждениями, и прежде всего стремлением лучше овладеть русским языком. Однако похоже, что в самой организации преподавания в

подготовительном, первом и втором классах начальной школы на гагаузском языке было многое не учтено, многое не доработано еще задолго до того, как были открыты школы с родным языком обучения. Вот характерные высказывания учителей, выступивших на родительских собраниях в декабре 1960 г. с обоснованием необходимости отменить гагаузский язык в качестве языка обучения: "Грамматика гагаузского языка, - говорил учитель Кангазской восьмилетней школы, - трудная: есть много непонятных и никому неизвестных слов"; в гагаузский язык "аведено много новых слов, взятых из других языков, непонятных не только учащимся и родителям, но и самим учителям"; "У меня учатся в школе трое детей: один из них обучается на гагаузском, двое - на русском. Дети, обучающиеся на русском языке, лучше успевают и лучше разговаривают по-русски" и т.д.³⁴

В настоящее время в школах, где учатся дети гагаузов, преподавание ведется на русском языке с первого класса. Однако приобщение учащихся к русскому языку, хотя и начинается еще в подготовительном классе³⁵, не достигает требуемого школьной программой уровня. По данным Чадыр-Лунгского рено, за первое полугодие 1968/69 учебного года в русских школах из 22 800 учащихся не успевали по русскому языку 1374. Как показали результаты проверки, около половины учащихся не справились с письменными контрольными работами средней трудности, следовательно, успеваемость по данному предмету фактически была ниже, чем отчетные данные. Устные ответы и сочинения старшеклассников по литературе свидетельствовали о бедности их литературного кругозора, неумении дать оценку героям и событиям, самостоятельно проанализировать содержание произведения³⁶. Причины низкого уровня знаний коренились в специфических трудностях обучения русскому языку детей гагаузской национальности в условиях неблагоприятной для развития двуязычия языковой среды вне урока; слабой образовательно-профессиональной подготовке учителей; использовании в школах для учащихся гагаузской национальности тех же программ, учебного плана и учебников, что и в обычных русских школах. Иными словами, проблема языка обучения гагаузских детей в школах, включая проблему поисков наиболее эффективных путей присоединения их к русскому языку, продолжает оставаться неизученной и весьма актуальной.

Развитие общественных функций молдавского языка, повсеместная организация в районах с молдавским населением школ на родном языке обучения, количественный рост и качественное улучшение учительского состава молдавских школ, усиление научного изучения молдавского языка, усовершенствование в связи с этим методики его преподавания и целый ряд других факторов свидетельствуют о том, что 60-е гг. – период небывалого развития общественной функции молдавского языка в школьной сфере. Одновременно несколько ослабло внимание к развитию функций русского языка в молдавской школе. Так, в журнале "Ынвэцэторул Советик" количество публикуемых материалов по русскому языку и литературе последовательно уменьшалось: если в 1959 г. было напечатано 12, то в 1969 г. – всего 5 статей³⁷. Необходимо было улучшить преподавание русского языка в молдавской школе

О воздействии учителей на уровень знаний учащихся и развитие языковых процессов, в ходе которых формируется двуязычие, свидетельствует, в частности, тот факт, что и наилучшие итоги, и более скромные результаты контрольных работ были выявлены в районах с различными типами этнических сред. Этим как бы устраивается воздействие этнической среды и выделяются результаты учительского труда (табл.21).

Результаты инспекционных проверок³⁸ и итоги этносоциологических исследований, проведенных в республике в 1969–1974 гг., показали, что наряду с огромными достижениями в распространении второго языка, и прежде всего русского, среди нерусских народов республики к концу 60-х гг. несколько ослабилось формирование двуязычия.

К концу 60-х – началу 70-х гг. в молдавских школах республики наметился определенный разрыв в постановке преподавания русского языка в начальной и средней школе. В отличие от начальной школы, где последовательно и результативно организовывалась речевая практика, обогащался и закреплялся словарный запас, в пятих-десятих классах подобная работа велась реже и хуже. Во многих школах на уроках русского языка в среднем и старшем звене акцент по-прежнему делался на изучение грамматики, а не на развитие навыков общения. Учащиеся начальной школы полностью усваивали требуемую по программе лексику, чем учащиеся пятих – десятих классов. Методические упущения вели к тому, что учащиеся молдавской восьмилетней школы на уроках русского языка

Таблица 21

Показатели успеваемости по русскому языку в Молдавской ССР, %*

	Положительные оценки			
	I класс	II класс	III класс	Всего
Районы с показателями выше среднереспубликанского уровня				
Рыбницкий	88,0	93,0	92,8	91,2
Леовский	90,4	93,0	90,6	91,3
Глодянский	90,1	89,9	92,4	90,0
Ниспоренский	85,2	90,9	90,3	88,8
Районы с показателями ниже среднереспубликанского уровня				
Криулянский	72,4	78,0	81,2	77,2
Теленештский	85,0	77,7	76,5	80,0
Комратский	84,0	76,8	84,3	81,7
Дрокиевский	81,7	82,0	82,9	82,2
Вулканештский	85,0	81,0	82,1	83,0
Города с показателями выше среднереспубликанского уровня				
Оргеев	92,5	91,5	94,1	92,7
Бендера	91,1	79,6	100,0	91,2

* Источник: Сборник руководящих и методических материалов Министерства народного образования МССР. Кишинев, 1970, январь-февраль, с.51-52.

с трудом включались в свободное речевое общение, не понимали содержания книг на русском и даже программные произведения русской литературы и литературы других народов СССР предпочитали читать в переводах на родной (молдавский) язык. Такое положение дел приобрело массовый характер, о чем косвенно свидетельствует перепись населения 1970 г. Согласно ее данным, свободно владели русским языком и 62,4% меньше детей молдавской национальности в возрасте 11-15 лет, чем гагаузской в таком же возрасте, на 55,6% меньше, чем болгарской, и почти на 20,0% меньше, чем украинской национальности.

Несомненна важность хорошей постановки обучения русскому языку в начальной школе, где закладываются основы последующих успехов. На рубеже девятой и десятой пятилеток в стране наметилась прогрессивная тенденция начинать обучение русскому языку в национальных школах с первого класса. В 1975/76 учебном году на эту систему перешли 9 союзных республик³⁹. В школах с молдавским языком обучения еще в конце 60-х гг. в учебных планах предусматривалось изучение русского языка со второго полугодия первого класса⁴⁰. Однако с 1969/70 учебного года русский язык был исключен из программы первого класса молдавских школ и стал изучаться лишь со второго класса. Это можно расценить лишь как шаг назад в изучении русского языка. По мнению специалистов и Министерства просвещения СССР, подробно и детально изучивших эту проблему, целесообразно включить русский язык в программу первого класса во всех союзных республиках⁴¹.

Большую роль в улучшении преподавания русского языка играет обновление содержания образования, в результате которого введены новые учебные планы, программы и учебники. Одним из важных факторов хорошего обучения русскому языку в национальной школе служит количество времени, отводимого для данного предмета. Анализ учебных планов начальных, семилетних и средних школ МССР с молдавским языком обучения показал, что в распределении общего фонда учебного времени, в том числе часов, отводимых русскому языку, в послевоенный период больших изменений не произошло. Несколько увеличилось как абсолютно, так и относительно время на изучение русского языка. Заметнее были в

Таблица 22
Динамика недельного времени, отведенного русскому языку,
в учебных планах молдавских школ^{*}

Учебный год	Всего часов по русскому языку в школах				К общему фонду недельного времени школ, %			
	нач.	сем.	средн.	всего	нач.	сем.	средн.	всего
1947/48	II	I3	I4	38	II,0	I3,0	I4,6	I2,8
1960/61	I ³	I4,5	II,5	39	I ² ,6	I3,9	I0,7	I2,4
1970/71	I4	I4	I2,5	40,5	I4,1	I4,0	I1,8	I3,3
1975/76	I5	I4,5	II,5	41,0	I4,9	I4,5	I0,7	I3,3

* Источники: Учебные планы молдавских школ за соответствующие годы (Плануриле де ынвэдэмьнт пентру школиле примаре, де опт ань, ши медий дин РСС Молдовеняскэ пе анул школар...).

этот период внутренние изменения, в ходе которых увеличилось количество часов в неделю на изучение русского языка в начальной и сократилось в средней молдавской школе (табл.22).

В годы девятой пятилетки в ряде союзных республик было увеличено время на изучение русского языка. По мнению Министерства просвещения СССР, есть необходимость в известной мере унифицировать количество часов, выделяемое на изучение русского языка во всех национальных республиках, причем по наибольшему количеству часов, отведенных на изучение этого предмета⁴².

ГЛАВА III

Типология этнических сред и влияние расселения на развитие двуязычия

§ I. Методологические предпосылки выделения макро- и микросреды

Многообразие и специфика этноязыковых процессов предопределяются сложным воздействием на человека и его речевое поведение внешней среды, которую можно рассматривать как комплекс или систему внеязыковых факторов. Употребление языков в нашей стране происходит на добровольной основе в условиях общей социальной (социалистическое общество) и общей этнической (многонациональное государство) среды. Учет роли каждой из этих сред и представляет собой макроподход к изучению двуязычия. Однако речевое поведение человека обусловливается не только макросредой. Немаловажное значение имеет микросреда – непосредственное окружение человека: его семья, школа, производственный коллектив и т.д. На этом уровне микросреда характеризуется двойным содержанием: социальным и этническим. Между макро- и микросредой действуют многочисленные каналы связи, посредством которых первая воздействует (прямо и опосредованно) на речевое поведение человека через элементы микросреды. Элементами выступают многочисленные конкретные ситуации, обстоятельства, моменты, случаи, которые можно изучить только путем тщательно организованных эмпирических исследований.

В социалистическом обществе макросоциальная среда основана на общественной собственности, макроэтническая – на наличии у народов СССР собственных национально-государственных устройств в той или иной форме в соответствии с потребностями каждого народа. Это и есть ничто иное как советское общество в целом, т.е. макросреда. Микросреда, как уже отмечалось, непосредственное, повседневное окружение человека. Между общей социальной и этнической средой, охватывающей всю страну, и микросредой существуют промежуточные звенья. По-видимому, можно выделить два типа таких звеньев: республиканское и районное. В понятие макросреды на республиканском уровне, понимаемой как

комплекс факторов макропорядка, входят: а) социальная структура наций в рамках данного социального района; б) производственная структура района, выражаясь тем или иным набором различных по степени квалификации рабочих профессий; в) культурная среда, характеризующаяся определенным уровнем образования, соотношением интернациональных и национальных элементов в культуре, специфичностью национальных форм и т.д.¹ Дополнительным (промежуточным) уровнем между глобальной макро- и локальной микросредой в условиях Молдавской ССР служит район как важное административное подразделение.

Влиянию районного звена как связующего между макро- и микросредой на ход языковых процессов следует уделить более широкое внимание. В данной работе в основу выделения типов этнических сред в Молдавии положены два признака: национальный состав населения каждого района и количественное соотношение удельных весов каждой национальности в каждом районе². Расчеты позволили в рамках единой методологической установки выделить семь типов этнических сред, которые, можно в свою очередь подразделить на две группы: главную, в которую входят молдавский однородный и молдавский неоднородный типы этнических сред, и второстепенную, включающую молдавско-смешанный, молдавско-гагаузский, гагаузско-болгарский, гагаузско-смешанный и украинско-молдавский типы этнических сред.

§ 2. Типы этнических сред Молдавской ССР в период развитого социализма

Первая попытка создания типологии этнических сред Молдавской ССР была предпринята несколько лет тому назад³, а затем повторно рассматривалась в связи с изучением закономерностей развития двуязычия у народов СССР⁴.

Смысл предлагаемой типологии этнических сред сводится к тому, чтобы, расчленив районы республики по преобладающему удельному весу в них той или иной национальности, изучить ход этноязыковых процессов и особенности языковой жизни молдаван и других народов республики в различных этнических условиях. Получаются три поля развертывания этноязыковых процессов. По итогам переписи можно проследить их результаты, в том числе овладение людьми различных национальностей языком другой нацио-

нальности и их переход в другую языковую общность, связанный со сменой родного языка. С другой стороны, перед нами оказываются три различные среды: молдаване в собственной этнической среде; молдаване в инонациональном окружении и молдаване, составляющие примерно половину населения района. Наряду с молдаванами в таких же благоприятных для изучения условиях находятся гагаузы, являющиеся в молдавско-гагаузском этническом типе вторым по удельному весу населением, а в двух других типах (гагаузско-молдавском и гагаузско-болгарском) ведущим по отношению к другим (табл.23).

Таблица 23

Основные типы этнических сред в Молдавской ССР
(по переписи 1970 г.), %*

Районы	Молдаване	Украинцы	Русские
№ 1 Молдавская этнически однородная среда			
Ниспоренский	96,0	I,1	I,4
Теленештский	93,0	4,0	I,9
Резинский	90,6	5,6	2,6
Страшенский	90,3	3,0	5,0
Каларашский	88,2	5,9	3,6
Криулянский	88,1	6,6	3,9
Котовский	87,5	7,9	3,1
Оргеевский	87,3	5,5	4,1
Суворовский	86,8	5,3	6,5
Новоаненский	83,8	7,4	6,5
Унгенский	81,5	II,6	5,2
Сорокский	81,0	6,1	5,2
Каушанский	81,0	7,0	9,1
В среднем	87,4	6,0	4,4
№ 2 Молдавская этнически неоднородная среда			
Леовский	78,1	5,0	5,6
Флорештский	78,1	14,2	5,8
Лазовский	76,1	17,2	5,5
Дрокиевский	76,1	28,3	2,6
Фалештский	74,9	18,3	5,1
Рышканский	74,5	22,5	2,2

I	2	2	4
Чимишлийский	72,7	9,3	9,1
Глодянский	70,0	25,5	3,0
Бричанский	66,8	28,8	3,0
Дондюшанский	65,8	24,7	6,8
Единецкий	65,3	24,7	7,7
Каменский	62,8	27,4	7,7
Кагульский	62,7	11,5	11,1
В среднем	71,0	19,3	5,8

№ 3 Молдавская этнически смешанная среда

Дубоссарский	58,3	23,3	14,9
Тираспольский	51,2	17,2	21,9
В среднем	54,0	20,1	19,2

№ 4. Молдавско-гагаузская этническая среда

Вулканештский	49,7	30,8	7,5
(молдаване)	(гагаузы)	(украинцы)	

№ 5 Гагаузско-молдавская этническая среда

Комратский	55,0	29,2	5,6
(гагаузы)	(молдаване)	(болгары)	

№ 6 Гагаузско-болгарская этническая среда

Чадыр-Лунгский	53,7	29,8	6,0
(гагаузы)	(болгары)	(русские)	

№ 7 Украинско-молдавская этническая среда

Рыбницкий	48,4	32,9	13,8
(украинцы)	(молдаване)	(русские)	

* Источники: Губогло М. Н. Опыт предварительно* типологии этнических сред для экспериментального исследования этнолингвистических процессов. - Гж. Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1970 г. М., 1971, с.149-160; Брук С. И., Губогло М. Н. Двуязычие и сближение наций в СССР. - "Советская этнография", 1973, № 4.

Некоторые изменения в этническом составе населения республики между переписями 1959 и 1970 гг., а также укрупнение районов, в результате которого их общее число сократилось от 39

до 32, внесли незначительные корректизы в расселение народов и, следовательно, в типологию этнических сред. Эти изменения коснулись лишь самых общих контуров различных типов этнических сред. Неодинаковый естественный прирост населения среди отдельных национальностей, а также миграционные процессы привели, в частности, к возрастанию в сельской местности республики удельного веса молдаван с 76,1% в 1959 г. до 78,2% в 1970 г. и гагаузов - соответственно с 3,2 до 3,3%. В то же время доля украинцев в сельской местности сократилась с 13,1 до 11,7%, русских - с 4,4 до 3,9%⁵.

В целом же типология этнических сред в 1970 г. по сравнению с 1959 г., как уже отмечалось, существенно не изменилась. Общее число типов осталось прежним. Новая типология⁶ включает 4 варианта этнических сред с преобладанием в каждой из них удельного веса молдаван: молдавский однородный; молдавский неоднородный; молдавско-смешанный⁷; молдавско-гагаузский. В остальных типах этнических сред молдаване составляют меньшинство населения (например, в гагаузско-молдавском и украинско-молдавском) или же почти совсем отсутствуют. В гагаузско-болгарском типе молдаване по удельному весу (5,3%) занимают четвертое место. Таким образом, 6 типов этнических сред в 1970 г. остались теми же, что и в 1959 г., и только вместо гагаузско-смешанного типа, представленного в 1959 г. населением бывшего Тарaklıйского района, в типологии 1970 г. выделился в качестве самостоятельного гагаузско-молдавский тип, представленный населением Комратского района.

Поскольку в дальнейшем при рассмотрении влияния этнической среды на распространение второго языка и развитие процессов двуязычия нам придется опираться на типологию этнических сред 1970 г., попытаемся охарактеризовать некоторые из них подробнее. Молдавское население наиболее компактно расселено в первых двух группах районов (тип № 1 и тип № 2 по табл.23), расположенных преимущественно в центре республики. Более высокая степень однородности молдавского населения наблюдается в первой группе районов, где средний удельный вес молдаван достигает 87,4%, а доля украинцев и русских - соответственно 6,0 и 4,4%. Во второй группе районов молдаване составляют 71,0%, украинцы - 19,3 и русские - 5,8% (табл.23).

Однаковый размах вариации между полярно противостоящими друг другу районами, составляющий в первом случае 15,0%, во втором – 15,4%, позволяет сделать два вывода: во-первых, об относительной однородности этнического состава каждого из 13 районов, оказавшихся в составе и первой, и второй групп районов; во-вторых, об однотипности расхождений между районами, занимающими в каждом типе этнической среды последние места. Учитывая, что языковые контакты между людьми одной и той же национальности или между представителями разных национальностей во многом предопределяются характером этнической среды в районе, следует исходить из представленной в табл.23 типологии этнических сред, выделить несколько этнических подтипов, детерминирующих речевое поведение городского и сельского населения республики. Первый наиболее широко распространенный вид контактов складывается за счет внутринациональных общений в 26 районах первого и второго типа этнической среды. В третьем типе этнической среды, представленном населением Дубоссарского и Слободзейского (Тираспольского) районов, а также в четвертом типе (население Вулканештского района), где молдаване составляют приблизительно половину удельного веса всего населения, их внутринациональные контакты расширяются за счет межнациональных контактов. Партнерами молдаван по общению в указанных районах выступают украинцы, гагаузы и русские – другая половина этнического состава населения. Часть молдаван использует в качестве средства общения русский язык, другая, видимо, общается с представителями иных национальностей с помощью молдавского языка. Последний наряду с русским языком является для гагаузов и украинцев средством межнационального общения. Наконец, в Чадыр-Лунгском районе, где молдаване составляют этническое меньшинство, им постоянно приходится контактировать с людьми другой национальности. Следовательно, исходя из типологии этнических сред в Молдавии, можно выделить соответствующие типы межнациональных контактов.

Характером этнической среды обусловливаются три вида этнических контактов. В плотном инонациональном окружении они осуществляются регулярно, поэтому можно определить их как посゴянные. В смешанной этнической среде возможности такого рода контактов несколько уменьшаются, поэтому они приобретают эпизодический характер. В однонациональной среде такие контакты наблюдаются от случая к случаю, т.е. приобретают нерегулярный спорадический характер.

§ 3. Распространение двуязычия среди русского и молдавского населения в различных типах этнических сред

Выделение различных типов этнических сред позволяет по-новому подойти к рассмотрению взаимодействия языков особенно в условиях, когда носители двух разных языков овладевают языками друг друга. Принципиальное сходство оказывается в самом факте взаимности, т.е. в знании языка этнического партнера, а различие — в масштабах и в формах овладения в качестве второго языка языком другой национальности в условиях этнических контактов. Если второму аспекту было удалено определенное внимание в специальной литературе, то первый аспект, освещавший взаимный характер двуязычия в советском обществе, до сих пор почти не исследован. Объясняется это недостаточной изученностью конкретных ситуаций контактного и неконтактного двуязычия.

Преобладание национально-русского типа двуязычия, при котором у нерусских народов язык своей национальности сочетается с русским языком в качестве второго, ни у кого не вызывает сомнения. Однако систематическая характеристика именно этого типа двуязычия создавала односторонность в описании всех типов двуязычия и недооценку контактных форм, в том числе таких, при которых русское население в свою очередь овладевало языками других народов СССР.

Сравнение процессов распространения второго языка у молдаван и у русских проведено в двух планах: межтиповых и внутритиповых отличий, принимая во внимание выделенные типы этнических сред.

Как видно из данных переписи населения, имеется общая тенденция для всех 7 типов этнических сред, состоящая в том, что удельный вес молдавского населения, свободно владеющего русским языком в качестве второго в целом превосходит удельный вес русских, свободно владеющих молдавским языком в качестве второго.

Нетрудно заметить, что прообщение молдаван и русских ко второму языку существенно меняется в зависимости от типа этнической среды. Исходя из этих вариаций все типы этнических сред подразделяются на три дополнительные подгруппы. В первой подгруппе, включающей два главных типа этнической среды в Молдавии (молдавский однородный и молдавский неоднородный), разница между удельным весом русских, свободно владеющих молдавским языком в качестве второго, и удельным весом молдаван, свободно

владеющих русским языком в качестве второго, несущественна. Составляя для первого типа этнической среды 5,5% и для второго типа - 11,7%, указанная разница позволяет назвать двуязычие русских и молдаван относительно взаимным. Причем эта взаимность, если судить о ней по количественным данным, близка к полной. Разумеется, эту тенденцию не следует абсолютизировать. Нельзя сравнивать и абсолютные показатели, согласно которым в молдавских районах первого типа этнической среды почти 298,8 тысячи молдаван свободно владеют русским языком в качестве второго, в то время как численность русских, свободно владеющих молдавским языком, в этих же районах лишь немногим более 12 тысяч человек. В 13 районах второго типа этнической среды молдаване составляют 245,6 тысячи, а русские - около 13 тысяч человек⁸. В каждом случае речь идет об относительных показателях - удельных весах двуязычных молдаван и двуязычных русских. Именно эти показатели и дают основание выделять взаимное двуязычие в указанных подгруппах этнических сред.

Во второй подгруппе этнических сред (молдавско-гагаузская и гагаузско-молдавская) удельный вес русских, свободно владеющих молдавским языком, снижается, а удельный вес молдаван с русским языком в качестве второго, наоборот, возрастает, или остается на том же уровне, как и в первых двух типах этнических сред. Соответственно увеличивается разница между удельным весом двуязычных молдаван и русских: с 16,9% в четвертом типе этнической среды до 18,1% в пятом типе. Необходимо еще раз оговорить относительный характер обсуждаемых данных, так как абсолютные показатели трудносопоставимы. В Вулканештском районе (четвертый тип этнической среды) 10,6 тысячи молдаван, свободно владеющих русским языком в качестве второго, отвечают взаимностью 0,5 тысячи русских, свободно владеющих молдавским языком в качестве второго, а в Комратском районе (пятый тип этнической среды) - соответственно 6,4 тысячи молдаван - 0,3 тысячи русских. Таким образом, взаимный характер двуязычия во второй подгруппе этнических сред является частичным. Объясняется это тем, что здесь молдаване, не составляя численного большинства населения, уже не представляют плотное инонациональное окружение, в котором русские относительно столь же двуязычны, как и молдаване. Итак, три подгруппы этнических сред в Молдавии позволяют условно выделить три уровня взаимности двуязы-

чия в условиях межэтнических контактов: близкий к полному, частичный и уровень исчезающей взаимности (табл. 24).

Т а б л и ц а 24

Двуязычие у молдаван и русских
в разных типах этнических сред, %*

Районы	Русские, свободно владеющие молдавским языком	Молдаване, свободно владеющие русским языком
I	2	3
Молдавская этнически однородная среда		
Ниспоренский	37,8	21,8
Теленештский	36,0	19,2
Резинский	24,9	22,2
Страшенский	17,1	30,7
Каларашский	22,4	23,5
Криулянский	17,2	30,4
Котовский	26,3	23,8
Оргеевский	24,2	23,8
Суворовский	28,6	30,5
Новоаненокий	16,7	29,4
Унгенский	19,4	29,5
Сорокский	17,7	31,3
Каушанский	17,7	29,8
В среднем	21,4	26,9
Молдавская этнически неоднородная среда		
Леовский	23,6	28,9
Флорештский	16,2	28,1
Лазовский	12,0	26,1
Дрокиевский	18,6	26,5
Фалештский	20,0	32,3
Рышканский	24,7	25,8
Чимишлийский	25,3	25,9
Глодянский	22,5	30,3
Бриланский	18,1	32,8
Дондюшанский	15,4	40,9
Единецкий	20,4	34,3
Каменский	9,3	37,1

I	2	3
Кагульский	22,9	36,1
В среднем	19,3	31,0
Молдавская этнически смешанная среда		
Дубоссарский	14,1	52,4
Тираспольский	16,8	59,8
В среднем	16,0	56,7
Молдавско-гагаузская этническая среда		
Вулканештский	14,7	31,6
Гагаузско-молдавская этническая среда		
Комратский	8,2	26,3
Гагаузско-болгарская этническая среда		
Чадыр-Лунгский	5,7	61,8
Украинско-молдавская этническая среда		
<u>Рыбницкий</u>	4,1	59,2

* Источники: Губогло И. Н., Кондратьев В. С., Зеленчук В. С. Опыт выделения этнических сред и построения выборки в этносоциологическом исследовании (по материалам Молдавской ССР). - "Известия АН МССР. Серия общественных наук", 1974, № 1, с. 31-37; Текущий архив ЦСУ МССР; см. также примечание к табл. 23.

Сравнение масштабов распространения второго языка у молдаван и русских не только в межтиповом, но и во внутритиповом плане показывает, что в большинстве районов, входящих в молдавский однородный тип этнической среды и молдавский неоднородный тип этнической среды, удельный вес двуязычных молдаван выше, чем двуязычных русских. Указанное соотношение характерно для всех 13 районов второго типа, только в двух из них - Рышканском и Чимишлийском - удельный вес молдаван и русских, свободно владеющих вторым языком, приблизительно равен.

Несколько иная картина характерна для 13 районов молдавской этнически однородной среды. В четырех районах (Ниспоренском, Теленештском, Резинском и Котовском) удельный вес русских, свободно

владеющих молдавским языком, преобладают соответствующие показатели у молдавского населения. В двух районах (Каларашском и Суворовском) указанные показатели близки друг другу. Следовательно, в молдавской этнически однородной среде процессы приобщения ко второму языку имеют взаимный характер. В данном случае конкретные условия носят как бы ситуативный характер и показывают, как микроусловия могут превалировать над макроусловиями. Иными словами, несмотря на то, что в целом по стране функции языка межнационального общения выполняет русский язык, в отдельных случаях для самих русских языком межнациональных общин выступает язык другой национальности.

Итак, чем более плотной является инонациональная среда для русских, тем более высок удельный вес представителей этой национальности усвоивших язык окружающего большинства. Данные табл. 24 свидетельствуют, что именно в тех молдавских районах первого типа этнической среды наибольшая доля русских свободно владеет молдавским языком, в которых невелик удельный вес молдаван, свободно владеющих русским языком в качестве второго.

В молдавской этнически однородной среде пути приобщения ко второму языку у русского и у молдавского населения неодинаковы. Представители русской национальности овладевают молдавским языком в качестве второго в ходе повседневного общения в различных общественно-производственных сферах. Там, где численность русского населения невелика по сравнению с молдавским, и в тех районах, где основным языком школьного обучения выступает молдавский, там, разумеется, соотношение функциональных нагрузок молдавского и русского языков складывается в пользу молдавского. Поэтому главной тенденцией в распространении двуязычия среди русских становится овладение молдавским языком в ходе непосредственных контактов, а ведущим типом двуязычия для указанной группы русского населения становится контактное двуязычие. Вместе с тем этот тип двуязычия является взаимным, так как молдаване даже в своей этнически однородной среде приобщаются к русскому языку. Но характер и пути приобщения молдаван к русскому языку несколько иные: ведущую роль в распространении второго языка и становлении на этой основе двуязычия у них играет не межнациональное общение, а последовательное изучение русского языка в школе.

§ 4. Распространение двуязычия среди украинского, гагаузского и болгарского населения в различных типах этнических сред

Для некоторой части украинцев, гагаузов и болгар, проживающих в Молдавской ССР, функции языка межнационального общения наряду с русским языком выполнял раньше, а в некоторых случаях выполняет и сейчас молдавский язык. Эту традицию, имеющую глубокие исторические корни, нельзя игнорировать при анализе современных этноязыковых процессов в республике. Естественно, что ситуации, в которых каждый из перечисленных народов приобщается к одному либо к другому языку, чрезвычайно многообразны. Степень владения вторым, а иногда и третьим языком также значительно варьирует в зависимости от многих факторов.

У каждого из названных народов в различных типах этнической среды имеется часть лиц, свободно владеющих русским языком в качестве второго, и доля лиц, свободно владеющих молдавским языком в качестве второго. Масштабы распространения русского языка среди перечисленных народов, как правило, шире, чем масштабы приобщения к молдавскому языку. Это характерно для всех семи типов этнических сред. Некоторое исключение представляют болгары в молдавско-смешанной (Дубоссарский и Слободзейский районы) и гагаузско-болгарской этнических средах (Чадыр-Лунгский район). Здесь доля болгар, свободно владеющих молдавским языком в качестве второго, значительно меньше доли болгар, свободно владеющих русским языком в качестве второго. Аналогичная картина наблюдается у гагаузов в гагаузско-болгарской этнической среде.

Табл.25 свидетельствует о большой разнице в соотношении лиц украинской, гагаузской и болгарской национальности, свободно владеющих русским или молдавским языком. Если судить по усредненным показателям, то наиболее заметные группы украинцев, гагаузов и болгар, свободно владеющих молдавским языком, проживают в первом и втором типах этнических сред. Следовательно, в плотном молдавском окружении для представителей этих национальностей функции "лингва франка" выполняет не только русский, но и молдавский язык. Иными словами, в пределах Молдавской республики, особенно в ее центральных и северных районах, молдавский язык служит средством не только внутринационального, но и межнациональных общин. Конечно, функции русского языка шире,

чем аналогичные функции молдавского языка. Но в целом это преимущество менее значительно, чем в остальных типах этнических сред. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что минимальная разница между группами украинцев, свободно владеющих русским языком в качестве второго и молдавским языком в качестве второго, составляет 13,6% в молдавской неоднородной этнической среде, 19,4 - в молдавско-гагаузском окружении и 23,9% - в молдавской этнически однородной среде. В остальных типах этнических сред этот показатель возрастает и колеблется от 37,7% в украинско-молдавской этнической среде до 53,4% в гагаузско-болгарском окружении. Аналогичные закономерности характерны для двуязычия гагаузов и болгар.

Чем объяснить тот факт, что, даже проживая в компактно заселенных молдаванами районах, гагаузы и болгары значительно шире, чем украинцы, овладевают в качестве второго языка русским, а украинцы по сравнению с гагаузами и болгарами - молдавским? Анализ данных переписи населения, позволяющий определить зависимость между расселением народов и распространением среди них второго языка, не дает ответа на этот вопрос. Не проясняют положения и типы этнических сред. Значит, в данном случае действуют иные факторы и, видимо, в первую очередь временной - длительность молдавско-украинских контактов, гораздо более продолжительных, чем контакты гагаузов и болгар с молдаванами.

Т а б л и ц а 25

Знание молдавского и русского языков украинцами, гагаузами и болгарами, живущими в Молдавской ССР, %*

Районы	Украинцы, свободно владеющие вторым языком		Гагаузы, свободно владеющие вторым языком		Болгары, свободно владеющие вторым языком	
	русским	молдавским	русским	молдавским	русским	молдавским
I	2	3	4	5	6	7
Молдавская этнически однородная среда						
Ниспоренский	13,7	30,4	38,9	33,3	55,4	20,5
Теленештский	27,4	36,1	88,0	8,0	35,7	42,9
Резинский	26,9	33,3	70,9	3,6	65,5	12,7
Страшенский	57,1	14,8	83,0	8,1	62,3	20,6

I	2	3	4	5	6	7
Каларашский	48,7	24,7	61,2	22,4	50,8	26,5
Криулянский	38,3	16,7	81,6	9,2	67,4	17,1
Котовский	34,9	28,5	67,4	19,1	64,3	13,9
Оргеевский	38,0	23,3	59,2	17,1	47,5	20,7
Суворовский	35,9	25,7	69,1	16,4	57,7	19,2
Новоаненский	34,7	21,2	66,3	12,0	75,4	6,1
Унгенский	35,8	24,7	62,3	11,5	55,3	21,2
Сорокский	54,5	12,6	75,5	7,5	60,3	4,8
Каушанский	34,4	22,9	53,0	29,0	75,1	6,6
В среднем	47,9	24,0	66,9	16,1	70,1	10,3
Молдавская этнически неоднородная среда						
Леовский	52,8	18,2	38,8	35,1	59,7	16,2
Флорештский	35,9	24,1	82,0	6,0	62,5	15,3
Лазовский	32,9	29,3	74,5	10,6	60,6	12,1
Дрокиевский	27,4	29,7	72,8	11,1	66,7	8,0
Фалештский	40,2	25,3	84,8	-	53,7	22,0
Рышканский	22,3	25,4	75,0	12,5	75,6	13,3
Чимишлийский	28,5	26,1	42,4	27,3	63,8	12,7
Глодянский	39,5	21,3	77,8	7,4	67,4	9,3
Бричанский	31,6	21,0	77,8	3,7	53,8	7,7
Дондюшанский	51,6	12,1	58,9	14,3	60,0	11,0
Единецкий	28,6	12,0	80,7	8,8	62,3	15,1
Каменский	34,9	12,2	54,3	26,1	53,6	17,9
Кагульский	37,0	28,2	57,6	20,9	62,6	14,1
В среднем	34,8	21,2	49,3	18,5	61,9	14,4
Молдавская этнически смешанная среда						
Дубоссарский	40,8	8,6	73,4	13,8	50,7	8,9
Слободзейский	45,3	8,9	68,4	7,9	86,6	0,8
В среднем	43,3	8,7	70,7	10,6	85,6	1,0
Молдавско-гагаузская этническая среда						
Вулканештский	19,2	19,8	61,3	9,9	70,2	6,8
Гагаузско-молдавская этническая среда						
Комратский	157,3	11,8	61,3	9,8	69,2	9,0
Гагаузско-болгарская этническая среда						
Чадыр-Лунгский	15,6	5,2	64,5	3,3	76,9	2,9
Украинско-молдавская этническая среда						
Рыбницкий	144,7	7,0	67,6	5,9	50,6	7,4

* Источник: См. примечания к табл. 23, 24.

ГЛАВА IV

Роль двуязычия в процессах культурной интеграции

§ I. Значение второго языка в формировании условий освоения культуры

В процессах взаимодействия, взаимообогащения и взаимовлияния культур народов СССР огромная роль принадлежит образованию. Конечно, любой советский человек имеет возможность овладевать достижениями мировой культуры и без диплома об образовании, например, повышая свой культурный уровень в порядке самоподготовки и самосовершенствования. Но такие случаи не типичны. Именно образование чаще всего определяет культурный багаж человека, выступает показателем его культурного облика, культурных потребностей, навыков. Образование задает соответствующее направление культурной деятельности человека, определяет широту и глубину его приобщения ко всем ценностям и благам, которыми располагает его нация и советское общество в целом. Уровень образования является важным критерием культурного развития как отдельного человека, группы людей, так и всего народа в целом¹. Однако для характеристики потребления культуры в личностном аспекте наряду с образованием и другими личностными характеристиками немаловажную роль играют внешние по отношению к человеку факторы, прежде всего культурный фонд нации, а также материально-технические возможности общества по распространению ценностей этого фонда.

В дальнейшем, уже после получения образования, в формировании культуры человека важную роль играют и содержание труда, определяющее социально-профессиональный статус человека, и среда как материальная предпосылка существования культуры. Поэтому одна из названных характеристик личности и его окружения может служить показателем другой. Например, рассматривая влияние языка обучения в школе на формирование образовательного уровня человека, мы рассматриваем и влияние этого же фактора на социальный рост личности, хотя указанные карьеры – образова-

тельная и социально-профессиональная – не всегда и не во всем совпадают.

В советском обществе, когда все народы СССР добровольно избирают себе язык обучения, выбор делается, как правило, всеми нерусскими народами между языком своей национальности и русским, как наиболее надежным, а порой и единственным возможным (например для малочисленного народа) средством овладения высотами образования и культуры². Что касается русского населения, то его представители, живущие в союзных республиках, также имеют возможность обучать своих детей на языке коренной национальности республики. В интеграционных процессах в сфере культуры, в ходе которых народы нашей страны обмениваются культурными ценностями, язык как средство общения и получения знаний приобретает чрезвычайно важное значение. Язык выступает не только средством общения и приобщения человека к элементам другой культуры, но и в тех случаях, когда обучение ведется не на языке своей национальности, полпредом другого народа и его культуры.

Понятие "выбор языка обучения" не является адекватным для разных народов. Так, в союзных республиках представители коренной национальности располагают возможностью выбрать один из двух языков обучения как в начальной, так и в средней школе. Представители других местных национальностей могут выбрать также из двух языков, но каждый из этих языков является для них инонациональным. Например, живущие в Молдавии гагаузы, болгары, украинцы, белорусы, татары, поляки могут обучать своих детей как на русском, так и на молдавском языках.

Проблема выбора языка обучения имеет также важный хронологический аспект. Дело в том, что на разных этапах истории разных народов соотношение школ с родным и с русским языками обучения существенно менялось³.

В настоящее время представители большинства народов, имеющих свою национально-государственную автономию в виде союзной или автономной республики, обучаются в школах как на родном, так и на русском языке. Опрос сельского населения ТАССР выявил, что и русское, и татарское население республики в основном получило школьное образование на языке своей национальности. Лишь 4,0% русских и такая же доля татар указали, что занимались в школе с инонациональным языком обучения. Аналогичны показате-

Таблица 26

Язык обучения молдаван и русских (по данным опроса в 1971 г.), %*

Национальность	В какой школе учились		
	молдавской	русской	смешанной
Молдаване			
сельские	85,1	2,6	0,9
городские	76,6	9,7	3,8
Русские			
городские	4,4	88,5	2,6
Молдаване сельские по возрастным группам, лет			
18-19	93,7	5,0	0,3
20-24	96,5	2,4	0,4
25-29	91,4	3,0	0,8
30-39	89,6	0,9	0,9
40-49	86,9	0,4	0,7
50-59	82,6	-	1,5
60 и старше	50,6	14,2	1,5

* В таблицу не включены данные о тех, кто не ответил на вопросы "Опросного листа". Например, на вопрос о языке обучения не ответило 11,2%, на вопрос, где учились - 9,8% опрошенных, в том числе 11,5% лиц в возрасте 40-49 лет, 15,9 - в возрасте 50-59 лет и 33,7% - в возрасте 60 лет и старше.

ли и среди сельских жителей Молдавии. Однако здесь в силу исторических судеб молдавского народа более высок процент тех, кому не довелось учиться ни в молдавской, ни в русской, ни в какой-либо другой школе, особенно в старших возрастных группах (табл.26).

В годы Советской власти в языковой жизни городов наблюдалась известные отличия от языковых процессов на селе. Русское население в городах национальных, осоевлено автономных, республик редко обучалось в школах с нерусским языком обучения. Эта тенденция действовала как в больших так и в малых городах. По итогам этно-циологических исследований в Татарской АССР, в частности, видно, что в селах переход татар и русских на инонациональный язык обучения носил более или менее взаимный характер. Для городов такая ситуация была не типичной. Вместе с тем ма-

териалы этносоциологических исследований свидетельствуют, что при прочих равных условиях в городах союзных республик доля русских, поступивших в школы с нерусским языком обучения, несколько превышает соответствующую долю русского населения в городах автономных республик. В отличие от городских татар, более одной трети которых учились в школах с русским языком обучения, в городах МССР соответствующее количество молдаван не превысило 10,0% (табл.26). Следовательно, города союзных республик по сравнению с городами автономных республик дают больше возможностей представителям коренных национальностей обучаться на языке своей национальности.

Существует определенная положительная связь между языком обучения и общим уровнем образования. Так, по данным опроса, в 1971 г. в селах Молдавии среди молдаван, обучавшихся в школах на молдавском языке, 80,6% имели незаконченное среднее или еще ниже образование, 18,4% — среднее и выше. Среди сельских молдаван, которым довелось учиться в школах с русским языком обучения, эти показатели соответственно составили 69,5 и 30,1%. Наконец, среди сельских молдаван, начавших учиться на молдавском языке и продолжавших образование на русском языке, эти данные составили 68,2 и 30,9%.

Определяя культурный облик человека, образование одновременно способствует социально-профессиональной мобильности.

Путь к развитому социализму молдавская нация проделала в более скатые сроки, чем многие другие советские нации. Это наложило особый отпечаток на роль двуязычия в процессах мобильности молдавского населения. Однако не на каждом этапе роль двуязычия была одинаковой. По мере развития общественных функций молдавского языка, в том числе расширения сети школ с молдавским языком обучения, соотношение социальных функций молдавского и русского языков менялось. В обобщенном виде основные тенденции развития социальной роли молдавского языка прослеживаются по табл.27. Лица, которым в 1971 г., т.е. в момент этносоциологического исследования, исполнилось 30—49 лет, закончили школу или учились в ней в основном в 30—50-е гг. Период обучения в школе более молодой возрастной группы — 18—29-летних — приходился на 50—60-е гг. Представительство лиц каждой возрастной группы в составе работников умственного и физичес-

Соотношение между языком обучения, временем обучения и современным социально-профессиональным статусом (по данным опроса сельских молдаван), %

Возрастная группа	Какую школу окончил	Социально-профессиональный статус							
		1*	2	3	4	5	6	7	8
18-29 лет									
Молдав- скую	58,4	14,8	12,6	5,0	4,0	2,6	0,8	0,2	
Русскую	45,6	16,3	15,3	7,6	10,0	2,7	2,5	-	
Всего	57,4	15,0	12,9	5,3	4,3	2,5	0,8	0,2	
30-49 лет									
Молдав- скую	66,9	7,6	12,4	2,6	2,3	2,0	1,8	0,8	
Русскую	-	-	36,9	7,6	35,9	15,7	3,7	-	

* 1. Неквалифицированные или малоквалифицированные работники физического труда. 2. Работники физического труда средней квалификации. 3. Работники физического труда высшей квалификации. 4. Служащие. 5. Специалисты средней квалификации. 6. Специалисты высшей квалификации. 7. Руководители среднего звена. 8. Руководители высшего звена.

кого труда неодинаково. Точно так же различно количество представителей молдавской и русской школ в различных сферах социально-профессиональной деятельности. Если бы роль каждой школы была одинаковой, следовало бы ожидать, что и доли их представителей (выпускников или учащихся) в каждой социально-профессиональной группе также будут одинаковы. Но роль школ, как показывает история, была разной.

Среди 30-49-летних процент молдаван, занятых различными видами физического труда, несколько больше, чем среди 18-29-летних, а занятых умственным трудом, напротив, несколько меньше (табл. 27). Различия обусловлены быстрым подъемом народного образования в Молдавской ССР и совершенствованием социальной структуры. Улучшение социально-профессионального состава закономерно приводит к тому, что каждое последующее поколение имеет более высокий удельный вес лиц, занятых умственным или высококвалифицированным физическим трудом. Расширение группы молдавского населения с более высоким образовательным уровнем — одно из важнейших достижений Советской власти. Одновременно заложивается прочная основа для роста культурного уровня народа.

Особый интерес представляет исследование роли молдавской и русской школ в формировании основы культурного потребления, а в конечном счете – основы развития культуры народов Молдавской Республики. Как видно из табл.27, в 30–40-е и в начале 50-х гг. роли молдавской и русской школ довольно заметно отличались друг от друга. Выпускники русской школы в то время имели больше возможностей по сравнению с выпускниками молдавской школы достичь высокого социально-профессионального статуса. Две трети тех, кто учился в указанные годы на молдавском языке, в настоящее время заняты мало- и неквалифицированным физическим трудом. Удельный вес работников умственного труда различной квалификации среди тех, кто учился в русской школе, был в 5,5 раз выше удельного веса работников этой же категории, окончивших молдавскую школу.

В 50–60-е гг. значение молдавской и русской школ как основы социально-профессионального продвижения молдаван несколько видоизменилось. Молдавская школа постепенно нагоняла русскую по удельному весу лиц, достигших высокого социально-профессионального статуса. Так как отставание в прошлом было велико, различия все еще сохранились, но тенденции выравнивания сильно сглаживали былью разницу.

Среди современной молдавской молодежи, учившейся в 50–60-е гг. в молдавской школе, удельный вес лиц, занятых мало-квалифицированным и неквалифицированным физическим трудом, почти на 13% меньше удельного веса их сверстников, учившихся в русских школах. В составе же последних несколько выше доля лиц, занятых умственным, а также физическим трудом, требующим средней и высокой квалификации (табл.27).

В условиях современной научно-технической революции роль общеобразовательной школы сильно возрастает. "Народное хозяйство требует с каждым годом все больше и больше технически и экономически грамотных, образованных, квалифицированных рабочих"⁴. Сокращается разрыв между молдавской и русской школами в формировании образовательного и социально-профессионального уровня населения. Сегодня молдаване и представители других народов республики, обучавшиеся в молдавских и русских школах, получают фактически равные шансы для социального продвижения. Иными словами, высокие темпы развития общественных функций молдавского языка в школьной сфере постепенно устраниют былое раз-

личие в социальном эффекте обучения на русском и молдавском языках, которое наблюдалось в довоенные и первые послевоенные годы.

При изучении проблемы "язык обучения и уровень образования" школа представляет особый интерес для представителей местных национальностей, не входящих в состав коренного населения республики. В Молдавской ССР, например, к таким национальностям относятся болгары, гагаузы, украинцы и некоторые другие. Для представителей этих национальностей выбор языка обучения еще более широк, чем для молдаван. Но наличие более широкого выбора не всегда автоматически связано с более высокими реальными результатами в получении образовательного статуса. К примеру, удмуртское население, проживающее в Татарской АССР имеет возможность обучать своих детей на одном из трех языков: русском, татарском или удмуртском. На практике так оно и бывает. Именно среди подобных национальных меньшинств, живущих в инонациональном окружении, чаще всего встречаются случаи двух- и даже трехязычия. Но одно дело, когда второй или третий язык выступает языком общения, например, в ходе межнациональных контактов, и совсем иное, когда он избирается языком обучения в школе, т.е. языком социализации человека. Например, в г.Альметьевске 57,4% лиц из числа инонациональностей учились в русской школе, 21,3% - в татарской и 17,8% - в смешанной школе с параллельными языками обучения. Влияние каждой из трех типов школ на повышение образования этих людей было далеко не одинаковым. Более половины тех, кто занимался в школах с русским языком обучения, получили среднее образование или продолжали дальше учиться. Иной уровень образования тех, кто учился в школах с татарским языком обучения. Лишь пятая часть представителей этой группы получила высшее образование. Остальные не закончили среднюю школу.

Аналогичные тенденции прослеживаются среди национальных меньшинств и в некоторых других республиках, в том числе союзных. Каков же оптимальный путь решения проблемы языка школьного обучения для населения автономных и особенно союзных республик, не относящегося ни к русской, ни к коренной национальности? О масштабах этой проблемы в известной степени можно судить по численности этой категории населения и удельному весу ее в каждой республике. Например, в Киргизии, Казахстане, Грузии и Молдавии национальные меньшинства составляют четверть

всего населения республики, в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане - пятую часть. В автономных республиках РСФСР удельный вес инонационального населения несколько меньше⁵. Но тем не менее о нем нельзя забывать. В литературе же до сих пор нет работ, в которых бы специально ставился вопрос о языке школьного обучения, двуязычии и многоязычии тех групп населения, которые расселены за пределами своих национально-государственных устройств или совсем не имеют таковых. Этносоциологические исследования в Татарской АССР и Молдавии показали, что использование языка коренной национальности республики как средства обучения в школе не лучший способ решения проблемы национально-русского двуязычия этнических меньшинств.

Язык обучения в школе влияет на культурный уровень человека и его культурную деятельность прямо и определяюще. Поэтому, прежде чем исследовать связь между речевым поведением человека и его деятельностью, направленной на приобретение духовных ценностей, необходимо кратко рассмотреть влияние языка обучения в школе на распространение двуязычия. Ранее на основании материалов переписи населения 1970 г. говорилось о значительном влиянии школы на распространение двуязычия среди народов СССР. Но при этом речь шла только о потенциальном двуязычии, при котором нам известно лишь, что человек так или иначе владеет вторым языком, и неизвестно, как часто и в каких ситуациях он употребляет его. Материалы этносоциологических исследований дают возможность анализировать процессы культурной интеграции в связи с реальным двуязычием, т.е. таким, когда человек фактически использует второй язык дома и на работе. Понятно, что если длительное время не говорить на втором языке, его можно забыть. В селах Татарской АССР, например, татары, учившиеся в русской школе, закрепляют в дальнейшем свое потенциальное двуязычие в реальном, т.е. повседневном, речевом поведении.

Имеющиеся материалы свидетельствуют, что воздействие русских школ в Татарии на приобщение татар к русскому языку заметнее, чем русских школ в Молдавии на двуязычие сельских молдаван.

Среди молдаван, учившихся в школах на молдавском языке обучения, 16,8% лиц овладели русским языком в той же мере, что и языком своей национальности, 2,5% изучили русский лучше, чем молдавский. Среди молдаван, учившихся в школах с русским язы-

Влияние языка обучения в школе на национально-русское двуязычие сельских молдаван
(по данным опроса), %

		В какой школе учились		Где в основном проходило обучение			школьное		
		молдавской	русской	в той и другой (или смешанной)	нет ответа	большой город	средний или малый город	село	нет ответа
Каким языком свободно владеют:									
молдавским	84,9	13,9	0,3	12,7	0,1	2,6	86,4	91,0	10,7
русским	70,4	13,7	7,0	8,8	0,2	6,2	90,2	90,2	0,6
общими	91,2	13,6	2,7	2,3	0,4	6,9			2,4
На каком языке говорят дома и на работе:									
работники физического труда						0	1,7	88,4	9,8
молдавском	86,1	1,4	—	12,4	—	—	—	100,0	—
русском	36,3	33,3	—	15,3	—	—	—	100,0	—
общими	80,9	—	19,2	—	—	—	—	—	—
работники умственного труда и существо-зашие									
молдавском	95,3	2,0	1,2	1,5	1,4	10,2	86,7	69,1	1,4
русском	48,5	44,1	2,3	—	5,7	22,6	22,6	2,7	2,7
общими	57,4	42,6	—	—	4,5	—	82,5	82,5	—

ком обучения, полным двуязычием овладели 21,7% лиц, еще 16,0% перешагнули рубеж полного двуязычия, указав, что вторым языком (русским) владеют свободнее, чем первым (молдавским).

Хорошую языковую подготовку по русскому языку получали учащиеся тех сельских школ Молдавии, преподавание в которых велось на двух языках. Следует отметить, что воздействие русской школы не ограничивалось потенциальным, но коснулось и реального двуязычия. Указанная тенденция, по-видимому, имеет широкое распространение, так как проявляется в языковой жизни многих молдаван независимо от их современного социально-профессионального статуса (табл.28).

§ 2. Распределение свободного времени среди одноязычного и двуязычного населения

Широкое распространение двуязычия у советских народов связано с общими социальными процессами в СССР, в том числе с изменениями функциональной нагрузки контактирующих языков. Этносоциологические исследования в союзных республиках, в том числе Молдавской ССР, свидетельствуют, что приобщение к русскому языку не просто облегчает контакты с культурой других народов Советского Союза, а является дополнительным средством повышения общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки, расширения кругозора, подъема культуры, интеллектуального развития.⁶

Важным показателем культуры человека является использование им свободного от работы времени. Статистика свидетельствует, что свободное время абсолютного большинства сельских тружеников с каждым годом возрастает. Отсюда вытекает важная задача помочь трудящимся рационально использовать это время. Взволновавшая постановка народного театра или запомнившийся концерт самодеятельных артистов в колхозном Доме культуры, интересный диспут в читальном зале, литературный вечер, встреча на волейбольной площадке и т.п. создают такое настроение, которое в конечном счете вызывает стремление к высокой производственной и общественной деятельности⁷. И хотя огромную роль в приобщении к культуре, в формировании культурных потребностей, вкусов и на выков играют участие человека в производственной деятельности,

контакты с коллегами по работе, можно без опасения серьезно ошибиться, перефразировать старую пословицу: "Скажи мне, как ты расходуешь свое нерабочее время, и я скажу, кто ты". Свободное время охватывает множество форм деятельности, среди которых выделяются две совокупности занятий. Одна из них объединяет занятия, связанные с участием в культуре (подразумеваются действия, чаще всего направленные на потребление, реже – на создание материального и духовного фонда культуры нации или общества, если оно многонационально), другая включает все остальные не связанные с производственной деятельностью формы поведения человека. Этот максимально обобщенный уровень классификации форм деятельности дает общую картину распределения свободного времени. Не зная масштабов количественного распределения времени на "культурные" и "некультурные" занятия, нельзя анализировать тенденции духовного потребления и духовного роста населения. Понятно, что в широком смысле все человеческие действия подходят под категорию "культурная деятельность", поэтому термин "некультурная деятельность" надо, конечно, понимать условно. В свою очередь в первой ("культурной") совокупности занятий принято выделять четыре основные группы: 1) индивидуальное потребление культуры с целью отдыха, развлечения, получения новой информации (чтение, прослушивание радио, просмотр телепередач и т.д.); 2) публично-вреличное освоение культуры с целью отдыха, развлечения, получения культурных сведений (посещение кинотеатров, театров и т.п.); 3) потребление культуры сознательной целью развития и совершенствования (учение и самообразование); 4) непрофессиональное творчество (изобретательство, рационализаторство, самодеятельность, художественное творчество, отчасти любительские занятия и т.п.)⁹. В условиях международных контактов важное значение имеет язык "участия" в культуре.

Приведенная классификация, основанная на функциональном содержании культурной деятельности, охватывает главным образом те ее формы которые характеризуют потребление культуры, созданной и передаваемой через средства массовой информации, библиотеки, Дома культуры, учебные и прочие учебно-просветительные и культурные учреждения. Но наряду с указанными каналами важным источником "культурной" информации являются, как показали специальные исследования, личностные контакты¹⁰.

Прежде чем перейти к анализу распределения свободного времени у двуязычного населения Молдавской ССР, необходимо еще раз напомнить принятное подразделение его на три условные группы: 1) тех, кто свободнее владеет языком ^{своей национальности}; 2) кто лучше знает второй (инонациональный) язык и 3) кто знает в совершенстве оба языка. Если сопоставить ответы опрошенных на вопрос о том, как бы они использовали в первую очередь свободное от работы время, в зависимости от того, к какой языковой категории населения они относятся, то мы получим систему (условную, разумеется) связей между двуязычием и культурой.

Знание второго языка, как подтверждают исследования, влияет на расход времени на тот или иной вид культурного или "некультурного" занятия. В городах Молдавской ССР двуязычные молдаване при опросе проявили большее желание участвовать в культурной жизни. Молдаване, в той или иной мере (но достаточно свободно) владеющие вторым языком, в целом больше, чем однозычные¹¹, хотели бы тратить нерабочее время на самообразование и учебу, чтение книг, газет и журналов, посещение выставок, концертов, театров, участие в художественной самодеятельности. В этой же группе молдавского населения больше, чем среди однозычных, оказался удельный вес тех, кто потратил бы дополнительное время на такие активные формы отдыха, как туризм, охота, рыбная ловля, спорт. Группа городских молдаван, владеющих преимущественно одним молдавским языком, изъявила готовность потратить резервы нерабочего времени на занятия домашним хозяйством, что отнюдь не способствует росту культурного уровня человека. Более того, в этой группе молдавского населения выше удельный вес выразивших желание использовать дополнительное свободное время не на активные культурные занятия, а на игру в домино, карты или "ничегонеделание".

Однако между однозычной и двуязычной группами населения имеются не только различия в расходовании времени на тот или иной вид занятия, но и сходство. Например, процент лиц, указавших, что они использовали бы появившееся у них дополнительное время на воспитание детей, просмотр телепередач, слушание радио и любительские занятия (вышивание, вязание, резьба, лепка, фотография), оказался среди них одинаковым или почти одинаковым (табл.29).

Таблица 29

Влияние двуязычия на распределение свободного времени у городских молдаван (по данным опроса), %

Если бы было больше нерабочего времени, то как бы его использовали в первую очередь	Каким языком свободнее владеют		
	молдавским	русским	обоими
На домашнее хозяйство	38,6	33,8	29,2
На воспитание детей	24,6	24,9	25,2
На самообразование и учебу	19,3	18,9	27,9
На чтение (книг и газет)	23,8	28,9	35,2
На спорт, охоту, рыбную ловлю, туризм (загородные прогулки)	15,6	18,4	24,2
Чаще ходили бы в кино	19,6	22,4	24,1
На просмотр телепередач, слушание радио	18,5	17,9	20,4
Просто отдыхали бы, играли в домино, карты	7,3	5,0	6,1
Чаще ходили бы на выставки в театр, на концерты	14,4	17,9	22,3
На художественную самодеятельность	3,4	4,0	7,1
На любительские занятия (вышивание, вязание, резьбу, лепку, киносъемку, фотографию)	4,5	4,0	5,2

Культурные ценности можно "осваивать" двумя путями: активно и пассивно. Можно, например, разбираться в сложной по содержанию литературе, самому участвовать в художественной самодеятельности, а можно ограничиться одним лишь созерцанием: смотреть кино и телепередачи, регулярно слушать радио. Разумеется, качественная отдача в первом и во втором случае будет неодинаковой. У молдаван с преимущественным знанием русского языка наблюдается тенденция к более целеустремленному и интенсивному освоению духовных ценностей. Эта группа молдаван потребляет те виды культурных ценностей, которые требуют наибольших интеллектуальных усилий.

Важное место в обобщенной характеристике культурной деятельности двуязычных молдаван занимает форма использования ими второго языка. Следует подчеркнуть особое влияние на повышение

культуры городских молдаван полного двуязычия. Группа молдаван в равной степени владеющих двумя языками, в отличие от тех, кто знает один молдавский или один русский язык, обладает более высокими в интеллектуальном отношении потребностями и навыками в использовании свободного времени.

§ 3. Сходство и различия в культурных навыках у разных социально-профессиональных групп в зависимости от двуязычия

Духовная жизнь советского общества периода развитого социализма требует для своего развития принципиально новых возможностей, нового ее осмысления. Одной из важнейших ее качественных характеристик становится двуязычие. Если на более ранних этапах проблема второго языка имела важное значение в основном в процессах приобщения к культурным ценностям, то теперь все более значимой становится соотнесенность языка и культуры не только в сфере потребления, но и в сфере производства, культурных трансмиссий. Новые произведения культуры, новые идеи, новые знания возникали на протяжении всей истории человечества, однако в современную эпоху эти процессы усиливаются. Вместе с тем обе сферы культуры – и производство, и потребление – обнаруживают сходную тенденцию, выражющуюся, в частности, в том, что и в том и в другом случае возрастает значение двуязычия.

Анализируя состав одноязычных и двуязычных молдаван, приходится сталкиваться с тем, что знание и употребление второго языка, а также характер культурной деятельности человека во многих случаях оказываются тесно связанными со многими внешними по отношению к самому языку факторами. Естественно, возникает вопрос, не теряется ли за этими "внезыковыми" факторами непосредственная роль самого второго языка при двуязычии. Обратимся к одному из наиболее очевидных факторов двуязычия – социально-профессиональной деятельности человека и связанному с ней социальному статусу. Как уже отмечалось, чем сложнее характер производственной, общественно-политической и культурной деятельности советского человека, тем больше у него потребность знать наряду с языком своей национальности межнациональный язык. Более того, социально-профессиональная деятельность накладывает заметный отпечаток на совокупный культурный портрет совет-

ского человека. Эта тенденция хорошо проявляется на примере социально-профессиональных групп городского населения. Среди лиц с высоким уровнем социально-профессиональной квалификации, как правило, выше процент регулярно читающих художественную литературу, бывающих в театре, смотрящих телепередачи.

В совокупном культурном портрете человека важной чертой является отношение к женщине и религии (табл.30). Данные социологических опросов свидетельствуют, что по мере повышения квалификационного уровня в социально-профессиональных группах увеличивается доля лиц, в семьях которых мужья помогают женам, или обязанности между супружами распределены равномерно. В настоящее время для большинства населения республики характерно атеистическое мировоззрение, хотя доля лиц, считающих, что с религией надо активно бороться, как правило, выше среди интеллигенции.

С реальным культурным обликом и положительными культурными навыками связана ориентация на соответствующий культурный уровень. Эта связь также опосредствована социальным статусом человека. Отвечая на вопрос, чем привлекательна для Вас городская жизнь, лица умственного труда, как правило, чаще, чем работники физического труда, называли высокий культурный уровень как наиболее важную для себя ценность (табл.30).

Перечисленные закономерности свойственны как молдавскому, так и русскому городскому населению республики (табл.30).

В различных социально-профессиональных группах сельских молдаван лица, владеющие русским языком в качестве второго, как правило, чаще читают художественную литературу, смотрят телепередачи, бывают в театре, по сравнению с теми, кто не знает второго языка или владеет им в слабой степени (табл.31). Надо подчеркнуть, что владение вторым языком вовсе не означает обязательное включение в систему второй культуры. Иными словами, поскольку различные языки могут употребляться в рамках одной национальной культуры, и, наоборот, один и тот же язык – в разных культурах, можно полагать, что двуязычие и двухкультурие не обязательно совпадают. Опыт этносоциологических исследований убеждает, что знание второго языка активизирует частоту контактов с культурой. Об этом свидетельствует не только молдавский опыт, но и результаты опросов в некоторых других районах страны, например, в селах Татарской АССР (табл.32).

Зависимость культурных наименов различных групп городского населения от их социально-профессиональной деятельности (по данным опроса), %

		Молдаване		Русские	
р е г у л я р н о		р е г у л я р н о		р е г у л я р н о	
Социально-профессиональные группы	читают худож. лит.	сматрят в театре	читают худож. лит.	сматрят в театре	читают худож. лит.
Неквалифицированные работники физического труда	14,6	6,3	55,4	46,2	45,3
Работники физического труда средней квалификации	25,5	12,0	71,4	43,7	65,6
Работники физического труда высшей квалификации	39,2	11,2	75,7	50,7	74,3
Служащие	36,0	18,0	73,0	51,7	67,4
Специалисты средней квалификации и руководители среднего звена	45,5	14,5	76,9	50,0	85,9
Специалисты в стат. кв. и физ. руководители звена	66,4	27,5	83,9	65,4	82,9

Таблица III

Связь между двуязычиям и регулярными культурными наработками в различных социально-профессиональных группах сельских молдаван (по данным опроса), %

Социально-профессиональные группы	Виды культурных наработок	Мера владения русским языком				Всего
		Думают на нем	Свободно говорят	Говорят с некоторыми затруднениями	Говорят с большими трудами	
Неспециализированные или малоизвалидизированные работники физического труда	Читают художественную литературу Бывают в театре Смотрят телепередачи	13,7 2,5 60,2	10,1 2,4 47,6	10,5 1,6 42,9	2,0 1,5 20,5	6,1 1,5 30,3
Работники физического труда высшей квалификации	Читают художественную литературу Бывают в театре Смотрят телепередачи	27,1 5,4 67,5	15,1 2,0 55,1	10,5 1,6 41,4	- - 50,3	14,2 2,4 52,1
Служащие	Читают художественную литературу Бывают в театре Смотрят телепередачи	52,1 12,9 78,8	36,3 5,3 78,0	59,1 * 59,1	* * 52,3	38,6 8,5 70,3
Специалисты средней квалификации	Читают художественную литературу Бывают в театре Смотрят телепередачи	67,6 * 82,2	41,0 * 74,7	33,7 * 81,8	* * 33,3	45,4 6,4 77,1
Специалисты высшей квалификации	Читают художественную литературу Бывают в театре Смотрят телепередачи	71,0 24,8 83,0	65,6 15,6 88,5	39,5 * 80,5	* * 50,0	62,1 14,9 83,8

* Нет сведений.

Взаимосвязь между двуязычием и чтением периодики
(по данным опроса), %

На каком языке вписываются га- зеты и журналы	Каким языком наиболее свободно вла- дуют			
	мужчины		женщины	
	татар- ским	русским или обоими	татар- ским	русским или обоими
Разнорабочие				
Татарском	73,4	40,0	69,4	46,2
Русском	2,2	22,8	6,0	23,1
Обоих	10,6	34,3	10,1	19,2
Механизаторы				
Татарском	62,7	32,9	-	-
Русском	10,5	31,9	-	-
Обоих	24,4	37,0	-	-
Служение				
Татарском	76,6	40,0	42,9	22,7
Русском	6,6	30,0	14,3	31,8
Обоих	13,3	30,0	42,9	45,5
Специалисты средней квалификации и руководители среднего звена				
Татарском	54,8	29,4	52,6	19,0
Русском	16,1	35,3	26,3	57,1
Обоих	32,2	41,1	31,6	23,8
Специалисты высшей квалификации и руководители высшего звена				
Татарском	54,8	29,4	35,2	14,1
Русском	16,1	35,3	14,8	4,9
Обоих	32,2	41,4	72,2	51,2

В соотношении двуязычия и двукультурия обычно выделяют следующие четыре типа ситуаций: 1) единая культура (однокультурные) при едином языке (одноязычии); 2) единая культура при двуязычии; 3) двойная культура (двукультурие) при одноязычии; 4) двойная культура при двуязычии¹². Разумеется, эта схема условна и поэтому не может охватить всего бесконечного многообразия соче-

таний двуязычия и двукультурия. Имеющийся этносоциологический материал свидетельствует, что между двуязычием и двукультурением часто встречаются различные переходные формы. Например, во всех социально-профессиональных группах сельских татар (табл.32) независимо от того, каким языком они лучше владеют – татарским или русским, газеты и журналы выпускаются на двух языках.

Итак, данные этносоциологии показывают, что двуязычие занимает важное место в интенсификации культурной деятельности человека, в интернационализации культуры и культурной интеграции.

§ 4. О роли языковой компетенции и речевой деятельности в приобщении к культуре

В сравнительно недавно начавшихся этносоциологических исследованиях последствий двуязычия, в том числе его социально-этнических итогов¹³, различные формы существования этого явления хотя и упоминались, но еще не были выделены в качестве самостоятельного предмета изучения. Проследим связь между двуязычием сельских молдаван и их культурной деятельностью (потреблением духовных ценностей) в зависимости от формы существования двуязычия. Выделяются две основные формы его существования: I) языковая компетенция (потенциальное двуязычие), подразумевающая знание второго языка и 2) реальное двуязычие, подразумевающее употребление второго языка в различных сферах жизни. Отметим разницу между двумя формами двуязычия в зависимости от того, где реализуется второй язык: дома или на работе. В селах Молдавской ССР значительная часть потенциально двуязычных молдаван дома разговаривает только по-молдавски или пополам на двух языках. Масштабы распространения такого двуязычия (около 19,0% сельских молдаван хорошо знают русский язык) почти в четыре раза превосходят масштабы реального домашнего двуязычия (около 5,0%). Однако преобладание потенциального двуязычия отнюдь не означает наличия ненужного языкового балласта, так как значительная часть "избыточного" двуязычия расходуется в других общественных сферах. На работе резервы языковой компетенции расходуются более полно: около 14,0% сельских молдаван разговаривают только по-русски или же чередуют русскую речь с молдавской. Молдаване, преимущественно владеющие языком своей национальности, кста почти все говорят на родном языке. Сле-

довательно, в сфере домашних коммуникаций языковая компетенция и речевая деятельность очень близки друг к другу. В производственной сфере, наоборот, даже среди потенциально одноязычной части сельских жителей почти каждый десятый, несмотря на то, что владеет молдавским языком лучше, чем русским, на работе тем не менее разговаривает по-русски. Следовательно, здесь наблюдается обратная тенденция – наличие определенной "недостаточности" хорошего знания второго (русского) языка.

Овладение русским языком и формирование двуязычия, как уже отмечалось, дает значительный социальный эффект. В связи с этим важно определить, выражает ли социальная значимость двуязычия в зависимости от совпадения или несовпадения двух форм его существования. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть особенности культурных навыков сельских молдаван в рамках потенциальной формы двуязычия (табл.33), а затем проанализировать те же культурные навыки в зависимости от употребления второго языка дома и на работе, т.е. при реальном двуязычии.

В целом двуязычие значительно расширяет потенциальные возможности человека в приобщении к культурным ценностям. Наиболее заметно это сказывается на языке потребления культуры, менее выражено в частоте контактов с каналами культурной информации и еще меньше в том, что именно потребляется. На качество потребляемых ценностей второй язык воздействует в целом меньше, чем на их количество. Это не удивительно, так как выбор содержания определяется не языком, а многими другими социально-демографическими и иными факторами внеязыкового порядка. Влияние языкового фактора не следует абсолютизировать. Среди двуязычных более высок удельный вес лиц молодого возраста, выше образовательный уровень и социальный статус, они более подвижны (т.е. чаще выезжают за пределы своего села, города), чаще вступают в национально-смешанные браки, у них больше, чем у одноязычных, друзей другой национальности, выше удельный вес лиц, учиившихся в городе, больше выпускников школ с русским языком обучения. Одноязычные, как правило, работают в коллективах с преимущественно одинонациональным составом и т.д.

Среди молдаван, которые, зная второй язык, к тому же употребляют его дома, обнаруживается самый высокий удельный вес читающих. Там же, где потенциальное двуязычие не совпадает с реальным (например, молдаване, хорошо знающие русский язык, но го-

Таблица 33

Приобщение к культуре при потенциальном двуязычии и одноязычии (по данным опроса), %

Виды культурного навыка	Каким языком наиболее свободно владеют (потенциальное двуязычие)		
	молдавским	русским	обоими
Как часто читают художественную литературу			
постоянно	9,1	24,3	25,1
от случая к случаю	37,7	47,1	54,0
совсем не читают	47,4	12,3	19,5
нет ответа	5,4	7,8	1,3
Как часто бывают в театре			
раз в 2-3 месяца			
и чаще	1,9	3,3	4,3
1-2 раза в год	20,5	44,1	35,2
не бывают	67,8	35,2	36,6
нет ответа	9,8	17,4	23,9
Как часто смотрят телепередачи			
постоянно	33,1	68,0	60,5
редко	35,5	14,6	23,7
совсем не смотрят	24,3	0,9	8,3
нет ответа	7,0	15,5	6,8

ворящие дома только по-молдавски), удельный вес читающих несколько меньше. Как видим, несовпадение двух форм двуязычия, создает некоторые трудности, отрицательно влияющие на приобщение к культурным ценностям в сфере художественной литературы. Чтение газет – один из широко распространенных видов культурного навыка, хотя потребность в ежедневной газетной информации не всегда и не у всех одинакова. Наблюдается значительная разница между селом и городом, поколениями, половозрастными и социально-профессиональными группами населения. Существенно колеблется также интерес к содержанию газетной информации, различны языки ее восприятия. 20,5% сельских молдаван респуолики читают газеты преимущественно на языке своей национальности, 71,2% – на русском языке. На выбор газеты на том

или ином языке существенное влияние оказывает совпадение потенциального и реального двуязычия. Лица, владеющие обеими формами двуязычия, регулярно читают газеты, причем чаще на русском, чем на молдавском, языке.

Функции газет и художественной литературы не одинаковы: задача первых – удовлетворять потребности главным образом в текущей информации, цель второй имеет скорее эстетический, чем информационный, характер. С функциями связана и национальная окраинка: она богаче в художественной литературе и беднее в газетной периодике.

Интернационализм и широкий кругозор советских людей, их постоянный интерес к жизни и культуре братских республик формируют широкие потребности в централизованной информации о стране в целом и ее положении на международной арене. Такая информация чаще всего содержится в центральных газетах. Отсюда повышенный интерес к газетам на русском языке как языке международного общения.

В молдавских селах тяга к чтению на русском языке очень велика (табл.34). Среди молдаван, плохо владеющих русским языком, по крайней мере намного хуже, чем молдавским, и к тому же дома говорящих только по-молдавски, все же 18,0% лиц читают книги на русском языке или на двух языках. Около трети лиц, входящих в эту группу, читают газеты на русском языке.

В тех случаях, когда потенциальное двуязычие сочетается с реальным в сфере домашнего общения, обнаруживается еще одно важное явление: люди читают чаще всего на двух языках или на одном русском языке, но только не на одном молдавском.

Среди указанных двух немногочисленных в количественном отношении подгрупп сельских молдаван наиболее высок удельный вес читающих художественную литературу. Это учитывают издатели республики, выпуская для молдавского читателя крупными тиражами наряду с книгами на молдавском языке многие произведения советских и зарубежных авторов на русском языке.

Язык общения на работе связан с языком чтения художественной литературы. Чем полнее совпадение языковой компетенции и речевого поведения в сфере производственных контактов, тем в целом сильнее связь между реальным двуязычием и языком, на котором читается литература. Если второй язык не используется в сфере производственных контактов, то чаще всего он мало использу-

Таблица 34

Чтение литературы при различном соотношении знания и употребления второго языка на работе (по данным опроса), %

На каком языке говорят на работе	На каком языке чаще читают литературу			
	молдавском	руссском	обоих	нет ответа
При потенциальном двуязычии молдавском	18,0	6,1	38,2	35,2
	0,6	80,0	15,4	3,3
	11,4	16,1	61,1	10,4
При потенциальном одноязычии
	молдавском	28,2	2,4	15,9
	руссском	8,3	10,2	55,5
	обоих	16,5	19,0	32,5
				28,5

ется и для чтения художественной литературы. Несовпадение двух форм двуязычия в сфере производства ведет к тому, что в этой группе сельских молдаван самый низкий удельный вес читающих.

Таким образом, обобщенная оценка социальной значимости двуязычия требует существенных поправок. Их суть сводится к необходимости различать две формы существования двуязычия – реальное и потенциальное. Реальное двуязычие имеет более ощутимое общественное значение по сравнению с потенциальным. В группе потенциально двуязычных молдаван удельный вес лиц, говорящих на работе только по-русски или попаременно на обоих языках, выше (почти в 4 раза), чем в сфере домашних общин.

Каждый вид культурного навыка: чтение литературы, посещение театра, просмотр телепередач – требует от человека разного речевого поведения.

Среди потенциально двуязычных сельских молдаван удельный вес постоянных телезрителей выше, чем постоянных читателей литературы (табл.35). Это вполне закономерно, если учесть широкое распространение телевидения в селах Молдавской ССР, превращение его в массовый культурный навык. И хотя в литературе последних лет широко обсуждается вопрос о телевизионной угрозе, в частности, много говорится об отрицательных последствиях повсеместной телевизионной, надо иметь в виду, что социально-культу-

Частота контактов с каналами культурной информации в зависимости от разного соотношения потенциального и реального двуязычия (по данным опроса), %

Язык общения	Виды культурных навыков*		
	постоянно читают худож. лит.	бывают в театрах	постоянно смотрят телепередачи
Потенциальное двуязычие			
Дома			
молдавский	21,9	34,9	55,2
русский	37,2	53,5	86,8
оба	33,7	73,6	75,4
На работе			
молдавский	19,4	37,0	54,7
русский	31,8	61,9	83,5
оба	37,6	45,9	80,8
Потенциальное одноязычие			
Дома			
молдавский	7,3	20,3	32,3
русский	11,5	66,3	73,4
оба	59,5	59,0	47,8
На работе			
молдавский	8,5	21,6	31,7
русский	29,5	88,2	40,2
оба	20,2	33,6	54,8

* В таблице не приводятся данные о тех, кто читает "от случая к случаю" или "не читает художественную литературу совсем". В колонку "бывают в театре" объединены "постоянные" зрители (они бывают в театре "раз в 2-3 месяца") и "случайные" (бывают 1-2 раза в год). Не учитывались лишь те, кто совсем не посещает театр. Из числа телезрителей исключены те, кто смотрит телевизор редко или совсем не смотрит. Наконец, опущены сведения о тех, кто не дал никакого ответа на соответствующий вопрос "Опросного листа".

турное значение книги и телевизора не одно и то же в разных социально-профессиональных и демографических группах населения. Где телевизор становится конкурентом книги, актуальна проблема целенаправленного отбора художественной литературы и телепередач в зависимости от их содержания. Но в тех случаях, ког-

да телевизор побуждает к действию, вырабатывает вкус, формирует новые потребности, не мешая развитию навыка постоянного чтения, можно говорить о положительной роли телевизора¹⁴ и о его содружестве с книгой.

В контактах потенциально двуязычных сельских молдаван с различными каналами культуры проявляется одна и та же тенденция, суть которой в том, что для реального двуязычия по сравнению с потенциальным характерно более частое потребление всех видов культурной информации. Среди сельских молдаван, которые обычно разговаривают дома и на работе только на языке своей национальности, меньше удельный вес постоянных читателей, телезрителей и посещающих театр, чем среди молдаван с реальным двуязычием. Эта закономерность не нарушается ни в зависимости от характера потенциального двуязычия (или однозычия), ни в зависимости от того, в какой сфере жизнедеятельности – дома или на работе – человек говорит на двух языках или даже чаще употребляет второй язык.

В группе потенциально двуязычных молдаван достаточно отчетливо выделяются два типа читателей: постоянные (они составляют четверть всех потенциально двуязычных) и те, кто обращается к книге от случая к случаю. При совпадении потенциального и реального двуязычия удельный вес постоянных читателей выше, чем в случае несовпадения (табл.35). Когда сельские молдаване владеют русским языком хуже, чем языком своей национальности, но дома тем не менее часто говорят на русском или полегчайко на обоих языках, среди них выявляется достаточно высокий удельный вес постоянных читателей.

Применение второго языка в сфере домашних общений и производственных контактов не является единственным фактором, улучшающим показатели культурного потребления потенциально двуязычных сельских молдаван. О наличии более серьезных – первичных факторов, определяющих прежде всего сам факт употребления второго языка и через это промежуточное звено влияющих также на культурный облик и культурную деятельность человека, свидетельствуют данные этносоциологических опросов.

Таким образом, сопоставление двух форм двуязычия показывает, что на процессы приобщения к культурным ценностям и в более широком плане на процесс культурной интеграции реальное двуязычие действует сильнее, чем потенциальное¹⁵.

Исследование роли второго языка в различных социальных и этнических слоях населения позволяет сделать вывод о двух основных направлениях, в которых колеблется социальная значимость второго языка в современных этнокультурных процессах. По социальной линии различия складываются между разными социально-профессиональными группами внутри одного народа, по этнической – между разными народами. Следовательно, каждое направление различий имеет неодинаковую основу и связано с разными по происхождению факторами: социальные различия – с личностными характеристиками отдельных индивидов, этнические – с функционированием национальной культуры каждого народа. Очевидно, чем функционально шире развернута национальная культура, чем большее число ее профессиональных сфер обслуживается национальным языком, тем относительно меньше потребность представителей данного народа во втором языке как языке своей культурной деятельности. В то же время для развития фонда самой культуры необходимость в межэтнических контактах и в межэтническом воздействии возрастает. Дело в том, что чем выше уровень национальной культуры, тем актуальнее для нее необходимость освоения инонационального опыта. Именно в этом заключается одна из объективных основ дальнейшего расширения процессов взаимодействия и взаимообогащения культур народов СССР.

Значение языка, разумеется, гораздо шире и сказывается на многих других сторонах межэтнических взаимодействий. Нельзя не подчеркнуть роли языковых коммуникаций, например, в выравнивании уровней культурного развития наций и народностей СССР.

ГЛАВА V

О путях дальнейшего развития национально-русского двуязычия

В условиях усиливающихся межнациональных контактов, когда национально-русское двуязычие является одним из основных резервов информационного обогащения человека, двуязычие становится важным показателем развития и функционирования новой исторической общности – советского народа. Учет этого фактора в социальных и национальных процессах – настоятельное требование научно-технической революции. В связи с возрастанием роли социального прогнозирования, в том числе в области социального развития языков народов СССР, усиливается необходимость в организации этнолингвистических исследований с непосредственной прогностической ориентацией. Решение подобного рода задач зависит прежде всего от того, насколько полно, всесторонне и близко к действительности удается выявить языковые потребности населения, в том числе в знании второго языка. Поэтому в современных условиях, когда язык молдавской социалистической нации "вышел за узкие рамки семейного общения и стал языком высокой культуры, подлинно народной литературы и искусства", достиг самого широкого в истории своего развития диапазона общественных функций¹, отношение молдаван к русскому языку и выражение потребности в нем предстают собой не что иное как отношение к двуязычию и выражение потребности в нем. Каждый молдаванин, отвечавший в ходе этносоциологических исследований на вопрос о том, на каком языке желательно обучать детей в школе, по существу, выражал свое отношение к двуязычию.

Изучение языковых потребностей населения и сопоставление их с реальными языковыми характеристиками, а также с реально имеющимися возможностями, в том числе уже реализованными или реализуемыми, позволяет вести учет расхождений между ними по некоторым направлениям: между желаемым и действительным языком обучения "отцов" и "детей", идеалами горожан и сельских жи-

телей и т.д. При этом диахронные расхождения, т.е. расхождения во времени (например, между языком, на котором учились родители, и языком, на котором обучаются их дети) будут иметь историческую, а потому скорее сугубо научную значимость, и, наоборот, расхождения синхронные (между желаемым и действительным) дают возможность судить о вероятных направлениях функционального сотрудничества языков в школьной сфере, а с учетом и специфики других языковых сфер – о развитии общественных функций языка в целом. Второе направление, имеющее практическое значение, особенно важно, потому что наряду с анализом современных этноязыковых процессов, их стабильности и динамики в немдается своеобразный прогноз на будущее, что в свою очередь должно быть учтено при разработке мер по урегулированию языкового развития. В качестве методологической основы такого подхода принимается идея о том, что современная панорама национально-русского двуязычия, отраженная, в частности, в масштабах распространения второго языка, употреблении его в различных сферах жизни, представляет собой как бы сегодняшнюю результантну на вчерашние потребности населения во втором языке. Следовательно, выявляя потребности наших дней, мы в известной мере можем судить о языковых процессах будущего.

Отсюда чрезвычайная актуальность всестороннего изучения языковых процессов и взаимоотношений в советском многонациональном обществе, где осуществляется планомерное управление национальными, в том числе языковыми, процессами и где задачей общественных наук является не только изучение, но и разработка научно обоснованных рекомендаций по оптимизации указанных процессов. Для решения этой задачи необходим анализ факторов, влияющих на ход языковых процессов, в частности на развитие потребностей различных народов, а также различных групп одного и того же народа в знании и употреблении языка межнационального общения, чаще всего русского, выполняющего в нашей стране эту историческую миссию. Первые попытки изучить потребности населения во втором языке обучения были предприняты в 1968 г. Институтом этнографии АН СССР в Татарской АССР, где было проведено этносоциологическое исследование. Впоследствии такие исследования проводились в Молдавской ССР и в других районах страны.

Для характеристики различных аспектов двуязычия, и прежде всего для анализа реального речевого поведения на двух языках,

а также потребностей во втором языке важное значение имеет опыт Молдавии. По масштабам распространения национально-русского типа двуязычия молдаване занимают пятое место (в том числе по основным возрастным группам населения четырежды — шестое место, дважды — пятое и один раз — четвертое) среди основных коренных национальностей союзных республик, уступая белорусам, украинцам, казахам и латышам. Более детально о месте молдаван среди других национальностей свидетельствуют данные табл. 36, и прежде всего отклонения удельного веса двуязычных молдаван от среднеарифметического удельного веса двуязычного коренного населения по всем союзным республикам (+3,3). Занявшая место несколько выше среднего, молдаване и свойственные им параметры двуязычия в определенной степени представляют модель языковых процессов недалекого будущего. Последним еще предстоит развернуться в ряде республик страны. В то же время подведенные по Молдавии итоги этносоциологических исследований дают возможность судить не только о закономерностях языкового развития городских и сельских молдаван в масштабах всей республики, но в известной мере и о тенденциях развития национально-русского двуязычия среди других народов СССР.

В самом общем виде языковые потребности — это потребности людей каждой национальности в том или ином объеме функциональной нагрузки языка своего народа, а при массовом двуязычии — во втором языке и в определенном соотношении функциональных нагрузок взаимодействующих языков.

§ I. Основные тенденции в развитии ориентации на двуязычие

Главными факторами, определившими рост потребности в двуязычии у народов, населяющих СССР, явились социально-экономические и политические преобразования, осуществленные в нашей стране за годы Советской власти, складывание новой исторической общности — советского народа. Это подтверждает анализ данных таблицы 36. Свободно владеющие вторым языком народов СССР среди лиц, родившихся до победы Октября, составляют менее трети; в возрасте же 20–29 лет, т.е. в поколении, родившемся после войны, их доля в два раза выше. Отсюда нетрудно сделать вывод, что завершение строительства социализма, вступление СССР в период

Таблица 36

Распространение двуязычия в различных возрастных группах по народам, образующим союзные республики (по переписи 1970 г.), %

Национальности	Возраст, лет							В целом среди данного народа по СССР
	до 10	11-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	
Русские	0,9	4,2	4,8	3,6	3,46	2,9	1,9	3,0
Украинцы	10,2	57,8	69,4	57,1	48,4	35,4	22,9	36,3
Белорусы	18,0	75,6	80,1	71,8	66,3	53,6	35,1	49,0
Узбеки	4,4	23,2	39,9	31,1	26,6	18,3	8,3	14,5
Казахи	19,7	62,6	74,6	67,0	58,7	39,7	19,7	41,8
Грузины	3,7	17,1	34,8	32,0	30,4	26,0	15,9	21,3
Азербайджанцы	4,8	20,6	38,7	30,9	31,6	23,3	10,4	16,6
Литовцы	4,2	39,8	72,2	58,4	43,1	28,2	23,6	35,9
Молдаване	7,5	43,8	67,6	56,9	45,0	32,4	29,8	36,1
Латыши	9,6	49,0	75,3	68,5	52,6	40,0	41,1	45,2
Киргизы	6,3	32,8	52,1	37,6	30,7	17,8	6,8	19,1
Таджики	6,0	35,3	53,1	48,4	44,7	35,0	27,3	15,4
Армяне	9,3	30,7	56,0	51,7	52,5	46,0	33,6	30,1
Туркмены	3,5	20,6	37,2	29,7	25,0	14,8	5,4	15,4
Эстонцы	3,4	25,2	59,9	46,5	28,5	17,7	23,6	29,0
В среднем по народам, образующим союзные республики	9,3	47,5	64,5	54,1	46,6	35,1	23,2	32,8
Отклонения уд. веса молдаван от среднеарифметической	-1,8	-3,7	+3,1	+2,8	-1,6	-2,7	+6,6	+3,3

* Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. II, с. 9-11, 360-382. Возрастные данные по русским, украинцам и белорусам приводятся по всей территории соответствующей союзной республики и другим районам, где они проживают крупными группами. (По этим народам разработкой охвачено от 93 до 99% населения. См.: Б р у к С. И., Г у б о г л о М. Н. Двуязычие и сближение наций в СССР. По материалам переписи населения 1970 г. — "Советская этнография", 1975, № 4, с. 30.)

развитого социалистического общества, складывание новой исторической общности ускорили процесс распространения двуязычия.

Как известно, в Советском Союзе представители различных национальностей и рас имеют равные права. Осуществение этих прав, как вновь подчеркнуто в Конституции Союза Советских Социалистических Республик (1977 г.), обеспечивается возможностью пользоваться в любых сферах жизни родным языком, а также языками других народов СССР².

В соответствии с законом СССР "Об основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании" родители сами определяют, на каком языке будут учиться их дети в общеобразовательной школе³. Если сопоставить долю лиц, отдавших предпочтение языку не своей национальности, с долей лиц, выступивших за национальный язык обучения, получим определенную относительную величину, свидетельствующую о силе потребности нации во втором языке обучения в школьной сфере. Эту величину можно принять за показатель (или индекс) расположности (или склонности) ко второму языку в школе⁴. Происхождение указанного показателя у каждого народа обусловливается сложным набором объективных и субъективных факторов, всей его предшествующей и современной историей, культурой и этноязыковой ситуацией. В то же время этот показатель, взятый в максимально обобщенном виде (например, для всего городского или сельского населения), видимо, можно принять за социальную норму.

Лингвистические потребности, с одной стороны, испытывают влияние среды, с другой – оказывают влияние на лингвистическую деятельность людей, а через нее – и на социальное развитие языка. Потребность во втором языке в школах не является постоянной. Она не программируется заранее и не устанавливается в директивном порядке, развивается синхронно с развитием самого народа и прежде всего согласуется с развитием его национальной культуры, культур других народов СССР, а также с плотностью и частотой информационных и прочих контактов с другими народами.

Удельный вес горожан – лиц молдавской национальности, высказавшихся за русский язык в школах, составил почти половину (0,42) удельного веса городских молдаван, отдавших предпочтение языку своей национальности. Среди городского русского населения республики по данным опроса показатель потребности в молдавском языке составил 0,14, свидетельствуя о значительно более скромных, чем у городских молдаван, масштабах. Следует подчеркнуть, что сельская и городская среда формирует неодина-

Таблица 37

Мнение о языке обучения в школе (по данным опроса), %

На каком языке желательно, по Вашему мнению, обучать детей в школе?	Молдаване			Русские			
	Город		Село	Всего	В том числе		
	всего	в том числе	воего		муж.	жен.	
муж.	жен.						
Молдавском	53,4	53,9	53,1	71,5	9,7	8,4	10,5
Русском	22,5	23,5	21,6	11,2	67,4	69,6	65,8
В начальных кл. - на молд., в старших - на рус.	12,4	11,6	12,8	8,1	9,3	10,9	8,3
Индекс	0,42	0,43	0,41	0,15	0,14	0,12	0,16

Таблица 38

Мнения различных народов о желательном языке обучения в школе (по данным опроса), %

	На каком языке желательно, по Вашему мнению, обучать детей в школе				
	своей национальности	русском	в начальных кл. - на яз. своей национальности, в старших - на рус.	Нет ответа	Индекс
Города					
Молдаване	53,4	22,5	12,4	-	0,42
Эстонцы	69,5	3,2	10,1	16,8	0,05
Узбеки	53,7	28,6	2,4	14,2	0,53
Гагаузы*	2,6	79,8	-	17,6	30,7
Села					
Молдаване	71,5	11,2	8,1	6,8	0,15
Грузины	80,1	11,6	4,4	2,7	0,14
Эстонцы	71,4	2,9	12,0	13,3	0,04
Узбеки	64,7	20,0	2,7	2,8	0,31
Гагаузы*	2,7	78,6	-	18,8	30,2

* Поскольку на гагаузском языке обучение в школе не ведется, их просили выбрать желательный язык обучения из числа русского и молдавского.

ковую потребность во втором языке. Эта тенденция присуща как молдавскому, так и русскому населению (табл.37).

Интересно сравнить потребности различных групп населения в двуязычии на межреспубликанском уровне. Обращает на себя внимание высокая потребность в национально-русском двуязычии в Узбекской ССР (табл.38). Выявленная в ходе этносоциологических исследований тенденция вполне закономерна и объясняется следующими причинами. С одной стороны, в Узбекистане, как уже приходилось отмечать, относительно меньше, чем в остальных союзных республиках, распространено национально-русское двуязычие⁵, отсюда соответственно потребности в более высоких темпах его развития. С другой стороны, партийные и советские органы республики ведут огромную организационную деятельность по подготовке и улучшению преподавания русского языка в школах. Особенно показательны в этом плане проведенные в Ташкенте Всесоюзные научно-практические конференции, посвященные актуальным проблемам преподавания русского языка, подготовке кадров преподавателей, распространению национально-русского двуязычия. Ценный вклад в пропаганду русского языка как языка дружбы и братства народов СССР вносит своими трудами Первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш.Р.Рашидов⁶.

Лингвистическая ориентация формируется под воздействием сложной совокупности факторов. Безусловно, все они учитываются человеком при ответе на вопрос, на каком языке желательно обучать детей.

Объективные факторы расхождений в индексах предпочтительности второго языка как языка обучения в общеобразовательной школе между отдельными группами городского и сельского населения страны не однозначны. Они обусловлены следующими основными причинами: 1) экологической, характеризующей различные типы этнических микросред, в рамках и под влиянием которых складывается определенное отношение человека ко второму языку и соответственно определенная потребность в двуязычии; 2) социально-демографической, раскрывающей факторы лингвистической предпочтительности в самом составе людей (в зависимости от их возраста, социально-профессионального статуса, отношения к той или иной общественной группе и т.п.); 3) этнокультурной, выраженной в приобщении и приверженности к элементам национальной и инонациональной культуры, а также в многообразных проявлениях ус-

тановки человека на культуру своего и не своего народа; 4) этно-психологический, отраженной в установке на межнациональные или внутринациональные контакты в разнообразных жизненных ситуациях; 5) этнолингвистической, раскрывающей отношения соответствия и несоответствия между упоминавшимися социолингвистическими категориями – компетенцией и деятельностью.

§ 2. Формирование ориентаций на язык обучения под воздействием среды

Лингвистические характеристики человека – ориентация, компетенция, речевая деятельность – складываются под влиянием макросреды, включающей наиболее общие социально-экономические, политические, идеологические, в том числе языковые, отношения, и микросреды, представленной непосредственными, конкретными условиями жизни, системой ценностей, традиций, норм и правил поведения, обычаяев, принятых в каждой малой группе. Через коллектив человек приобретает и усваивает коллективный опыт макросреды, знания предшествующих поколений и современного поколения⁷. Особое значение в системе микросреды в условиях социализма принадлежит производственному коллективу, главными элементами которого выступают первичные коллективы. Основная часть языковых коммуникаций советского человека происходит в производственной и общественной сферах жизни. Важными элементами микросреды выступают: семья, так как в семейном кругу протекает значительная часть жизни человека; друзья, включая самого близкого, с которым особенно интенсивно духовное общение личности; различные объединения по месту жительства, а также слабеющие в ходе урбанизации родственные контакты⁸.

Все элементы микросреды: производственный коллектив, семья, друзья, родственники, составляющие непосредственное ближайшее окружение человека, оказывают воздействие на формирование лингвистических ориентаций (табл.39).

Межнациональные контакты на работе, в домашней обстановке, дружеские связи, в том числе самые тесные, с представителями не своей национальности, наличие родственников, состоящих в браке с лицами другой национальности, – все это достаточно тесно связано с лингвистической ориентацией на двуязычие, выраженной в желании обучать детей в школе на языке не своей нацио-

Лингвистические ориентации городских молдаван в различных типах микросреды (по данным опроса), %*

Этнический состав в различных типах микросреды (работа, семья, друзья, родственники)	На каком языке желательно обучать детей в школе	
	молдавском	русском
Национальный состав коллектива, в котором работают или учатся:		
почти одни молдаване	23,6	17,7
преимущественно молдаване	27,1	22,0
примерно половина молдаван	19,7	22,7
преимущественно немолдаване	9,2	17,6
Национальность мужа (жены)		
молдаванин(ка)	56,2	35,7
русский(ая)	5,8	18,6
Есть ли друзья другой национальности?		
да	67,6	80,5
нет	23,0	13,4
Кто по национальности самый близкий друг:		
молдаванин	69,0	52,3
немолдаванин	18,3	35,9
Есть ли родственник в браке с лицом другой национальности:		
да	48,7	59,5
нет	49,3	36,6

* В таблицу не включены сведения о лицах, не ответивших на соответствующий вопрос "Опросного листа".

нальности. Потребность во втором языке как языке обучения больше в инонациональном окружении и меньше в одинонациональном. 50,7% молдаван, желающих обучать детей в школе на молдавском языке, работают в производственных коллективах, состоящих целиком или преимущественно из молдаван. Желающих обучать детей в школе на русском языке в указанных коллективах только 39,7% опрошенных (табл.39). Из этих данных (их можно было бы распространить и на остальные элементы микросреды) следует вывод о положительной связи между национально-смешанной средой на производстве и расположенностю к второму языку как языку обучения в школе.

Серьезное воздействие на формирование языковой ориентации оказывает семья, особенно в том случае, когда супруги – лица разных национальностей.

Тенденция возрастания числа межнациональных браков в целом по стране и по союзным республикам достаточно отчетливо прослеживается по материалам переписи населения. В отличие от 1959 г., когда смешанные в национальном отношении семьи составляли 10,2% от общего числа семей, в 1970 г. число межнациональных браков составило 13,5%, из них 19,5% – в городах и 7,9% – в сельской местности. Особенно высоким был удельный вес указанных браков в Латвии, Казахстане и на Украине: в 1970 г. – от 18 до 20,6% (против 14–15% в 1959 г.). В городах наиболее частыми подобные браки были в Молдавской ССР, Украинской ССР и Белорусской ССР; в 1970 г. они составляли от 30 до 34% всех семей⁹.

В национально-смешанных браках среди городского населения Молдавии как у молдаван, так и у русских показатели желательности второго языка в качестве языка обучения выше, чем в однонациональных семьях. Применительно ко всему русскому и молдавскому городскому населению эта закономерность действует повсеместно (табл. 40), хотя индекс лингвистической расположенностии ко второму языку в школе выше среди молдавского населения, чем среди русского. Наличие в составе микросреды представителей другой национальности относится к числу наиболее активных факторов, закрепляющих потребность во втором языке. В однонациональной среде, естественно, хуже знают и меньше употребляют второй язык, а вследствие этого и не ощущают потребности в нем.

Микросреда имеет не только качественные параметры, но и количественные. Не случайно, как показали данные опроса, между большинством различных поселений с числом жителей, не превышающим 5 тысяч человек, нет особо заметных различий в языковых ориентациях их обитателей.

Резко отличаются от остальных самые крупные села, число жителей которых превысило 5 тысяч (табл. 41).

Образ жизни в таких селах по целому ряду показателей ближе к городскому, чем к сельскому. В них шире сеть культурно-бытового обслуживания, лучше материально-техническое обеспечение, разнообразнее этнический состав и как результат шире потребность молдавского населения в знании и использовании второго языка, в том числе в более качественном обучении детей русскому языку.

Лингвистические ориентации городских молдаван и русских в различных типах этнической микросреды (по данным опроса) *

Национальный состав	На каком языке желательно обучать детей в школе			
	молдавском	русском	молдавском и русском	индекс
Коллектива, в котором работают молдаване				
почти одни или преимущественно молдаване	58,3	18,8	11,8	0,32
примерно половина молдаван	49,5	23,7	14,2	0,48
преимущественно немолдаване или молдаван совсем мало	42,0	36,0	13,7	0,86
Семьи				
русские женщины				
мужья-молдаване	11,1	55,6	15,2	0,20
мужья-русские	9,0	69,0	6,9	0,13
русские мужчины				
жены-молдаванки	15,0	62,0	12,0	0,24
жены-русские	6,2	72,1	10,6	0,08
молдаванки				
мужья-русские	28,0	42,0	19,0	1,50
мужья-молдаване	63,3	15,5	13,2	0,24
молдаване				
жены-русские	30,2	36,8	15,1	1,21
жены-молдаванки	63,9	18,2	10,2	0,28

* В таблицу не включены сведения о лицах, не ответивших на соответствующие вопросы "Опросного листа".

Возрастание потребности в двуязычии в крупных населенных пунктах прямо связано с современными урбанизационными процессами, в ходе которых в городах нашей страны, прежде всего в центрах с наиболее высокой экономической активностью, сосредотачивается население различных национальностей. Это ведет к увеличению многонациональности наших городов, создает предпосылки для углубления межнациональных контактов во всех сферах жизни, расширяет именно те сферы жизнедеятельности, где необ-

Таблица 41

Языковые ориентации молдавского населения в различных типах сельских поселений (по данным опроса), %

Численность населения в селах	На каком языке желательно обучать детей в школе					индекс
	молдавском	русском	в начальных кл. - на молд. в старших - на рус.	нет ответа		
До 1000	78,7	7,2	3,3	10,6	0,09	
1001-2000	71,0	7,9	11,6	5,5	0,11	
2001-3000	76,4	5,8	9,6	7,0	0,08	
3001-5000	69,8	9,3	8,3	8,0	0,13	
Свыше 5000	64,7	28,3	2,5	3,2	0,44	

ходимо знание языка межнационального общения. Представляя собой один из ведущих факторов размещения населения, урбанизация способствует концентрации его в наиболее крупных населенных пунктах.

§ 3. Ориентации на язык обучения в разных социально-профессиональных группах: сходство и различия

В расширении функциональной нагрузки русского языка в городах и селах союзных республик большая роль принадлежит изменениям в социальной структуре коренного населения. При этом огромное влияние на ход этнических процессов и становление двуязычия оказывают формирование национальных отрядов рабочего класса нашей страны, играющего ведущую роль в прогрессивном процессе сближения народов СССР, рост кадров национальной интелигенции.

Анализ материалов переписи населения позволяет выявить общие тенденции развития городского населения страны, в том числе по отдельным национальностям. Так, с 1959 по 1970 г. численность горожан возросла среди киргизов в 2 раза, среди молдаван, таджиков, туркмен, узбеков, азербайджанцев - в 1,7-1,9 раза¹⁰. Важно определить, как эти динамические процессы влияют на развитие двуязычия.

Особенно широко хорошее знание русского языка в качестве второго распространено среди населения, занятого трудом, требующим высокой квалификации, и прежде всего среди работников умственного труда. Вместе с тем в последние годы в связи с бурно идущими процессами урбанизации, индустриализации и особенно в связи с быстрым ростом аграрно-промышленных комплексов растет отряд механизаторов – работников физического труда, также требующего высокой квалификации и одновременно высокой степени знания русского языка.

Чем выше образование и квалификация, сложнее по своему содержанию труд, тем сильнее ощущается многими советскими людьми необходимость в знании второго языка, прежде всего языка межнационального общения. Опыт Молдавии подтверждает, что интенсификация производственной деятельности, происходящая по мере повышения квалификации и образования населения, ведет к преодолению традиционного одноязычия, которое в условиях многонационального общества начинает в отдельных случаях сковывать развитие производительных сил.

Важной особенностью формирования двуязычия под воздействием характера производственной деятельности является относительная стабильность и синхронность в развитии большинства параметров двуязычия: от компетенции до предрасположенности и предпочтений. Действительно, чем сложнее труд и характер производственной деятельности городских молдаван, тем лучше они овладевают двумя языками, чаще разговаривают дома и на работе, читают газеты и литературу как на русском, так и на обоих языках (табл. 42).

Тенденция углубления языковой компетенции и активизации речевой деятельности по мере усложнения производственной деятельности и роста профессиональной подготовки проявляется одинаково среди городского и сельского молдавского населения. Это свидетельствует о глубокой внутренней связи между процессами урбанизации, интеллектуализации и культурно-языковым развитием. Что касается языковой расположенности городских молдаван, то здесь вновь наблюдается общая тенденция – зависимость желания обучать детей в школах с инонациональным языком обучения от социально-профессиональной принадлежности. Вместе с тем, судя по сравнительно слабой вариации индексов между социально-профессиональными группами, можно сделать вывод, что между ни-

Зависимость основных социолингвистических показателей двуязычия от характера производственной деятельности (по данным опроса). Интегр.

Социально-профессиональные группы молодежного населения	Лингвовая компетенция	Речевая деятельность				Зависимость языковой компетенности и ее реализации				Направленность ориентации (родной языка)
		на каком языке читают	на каком языке означают	на каком языке читают	на каком языке читают	на каком языке изучают	на каком языке изучают	в какой школе учатся дети	на каком языке изучают	
	И _{св}	И _{од}	И _{ор}	И _{чт}	И _{чл}	И _{пр1}	И _{пр2}	И _{шп}	И _{ря}	
Работники неквалифицированного физического труда	0,41	0,92	0,30	1,12	2,29	3,15	0,28	0,43	0,33	0,04
Работники физического труда средней квалификации	0,64	1,98	0,57	2,03	3,51	3,32	0,47	0,67	0,50	0,05
Работники физического труда высшей квалификации	0,92	5,16	0,62	3,66	6,44	6,58	0,54	0,70	0,59	0,06
Служащие	1,13	3,46	0,72	3,36	6,01	3,70	0,54	0,89	0,66	0,09
Специалисты средней квалификации	1,07	3,37	0,62	2,86	7,02	14,60	0,66	1,16	0,60	0,13
Специалисты высшей квалификации	0,83	2,86	0,50	1,29	10,87	15,96	0,29	0,54	0,64	0,06
Руководители среднего звена	1,61	1,25	0,91	6,00	7,80	13,33	0,76	1,23	0,86	0,06
Руководители высшего звена	5,33	4,66	1,57	8,51	8,02	17,87	0,62	1,25	2,66	0,20
Работники неквалифицированного физического труда	0,17	0,28	0,03	-	0,73	0,72	-	-	-	-
Работники средней квалификации	0,27	0,77	0,11	-	1,67	1,38	-	-	-	-

Работники физического труда высшей квалификации	0,53	1,28	0,07	-	2,60	2,04	-
Служащие	0,63	1,62	0,16	-	1,97	2,14	-
Специалисты средней квалификации	0,72	2,04	0,16	-	5,72	4,69	-
Специалисты высшей квалификации	0,74	3,13	0,19	-	15,38	5,97	-
Руководители среднего звена	0,31	1,04	0,09	-	3,89	4,19	-
Руководители высшего звена	0,57	12,80	0,17	-	14,04	8,40	-

Расшифровка индексов:

ИСВ (свободного владения) – отношение суммы удельных весов наиболее свободно владеющих вторым языком и свободно владеющих обоими языками к свободно владеющим молдавским языком.
ИСЗ (степени знания второго языка) – отношение суммы удельных весов думавших и свободно говорящих на втором языке к сумме удельных весов говорящих с затруднениями, говорящих с большим трудом, не говорящих на втором языке.
Иод (общий на доме) – отношение суммы удельных весов говорящих на обоих языках и говорящих только на русском к удельному весу говорящих только на молдавском.
Иод (общий на работе) – отношение суммы удельных весов говорящих на обоих языках и только на русском к удельному весу говорящих только на молдавском.
Ичг (чтения газет) – отношение удельного веса читавших на русском к удельному весу читавших только на молдавском.

Ичл (чтения литературы) – отношение суммы удельных весов читавших на обоих языках и читавших только на русском к удельному весу читавших только на молдавском.
Ичт (языковой расположности I) – отношение удельного веса к молдавскому языку на русском языке к удельному весу желающих обучать детей на молдавском языке.

Ичт2 (языковой расположности 2) – отношение суммы удельных весов желающих обучать детей на русском и на молдавском в начальных классах к удельному весу желающих обучать детей на молдавском языке.
Ишош (обучения в школе) – отношение удельного веса числа родителей, чьи дети учатся в школе с предположением на русском языке к удельному весу родителей, чьи дети учатся в школе с преподаванием на молдавском языке.

Иря (родного языка) – отношение удельного веса признавших родным языком русский к удельному весу признавших родным языком молдавский.

ми идет процесс сближения. Это выражается в формировании единых ценностей, в том числе в языковой сфере (табл.42).

Стремление к овладению молдавским языком у русской интеллигенции Молдавии, как правило, связано с некоторыми социально-культурными и другими факторами. За обучение русских детей на молдавском языке высказался каждый пятый русский среди работников высшей квалификации и руководителей высшего звена хозяйственно-организаторской интеллигенции, т.е. работающей в партийных и советских органах, министерствах и других ведомствах республики. Доля лиц, отдавших предпочтение второму языку, в этой группе русской интеллигенции в три с лишним раза выше, чем в аналогичной группе русской интеллигенции, занятой в учреждениях другого типа: школах, больницах, поликлиниках и т.д. Это различие обусловлено тем, что первым по роду своей деятельности чаще, чем вторым, приходится выезжать в сельскую местность. Удельный вес постоянно ("раз в месяц и чаще") бывающих в селах в составе первой группы интеллигенции составляет 22,2%, тогда как в составе массовой интеллигенции – почти вдвое меньше.

На формирование и развитие указанного стремления, конечно, не может не влиять и тенденция дальнейшего роста удельного веса молдаван в сельской местности республики. Напомним, что в 1959 г. удельный вес молдавского населения в селах республики составлял 76,1%, к 1970 г. он увеличился до 78,2%. Одновременно несколько снизился процент русских в составе сельского населения: с 4,4% в 1959 г. до 3,9% в 1970 г.¹¹ Кроме того, в составе хозяйственно-организаторской интеллигенции, как показал опрос, 44,4% лиц русской национальности трудятся в колLECTивах, где молдаване составляют половину или более половины работающих, в то время как среди массовой интеллигенции эта доля несколько меньше – 35,4%.

Наиболее важным отличием первой группы русской интеллигенции от второй, согласно исследованию, оказалась их общественно-политическая деятельность. Среди первой выше, чем среди второй, удельный вес коммунистов, в два раза больше доля лиц, значительно влияющих на решение важных вопросов в колLECTиве или практически определяющих всю деятельность колLECTивов, в которых они трудятся, больше тех, кто влияет на решение важных вопросов по занимаемой должности. Отсюда, по-видимому, мож-

но сделать вывод о том, что к числу факторов, формирующих потребность в молдавском языке у хозяйствственно-организаторской группы русской интеллигенции МССР, относятся широта кругозора, политическая грамотность, осознание необходимости международных контактов, высокое чувство интернационализма.

Для оценки факторов, действующих на формирование языковой расположенностии и особенно усиливающих тягу ко второму языку, важно выявить взаимосвязь между языковой расположенностю и уровнем образования. Занимая одно из первых мест в стране по темпам повышения образовательного уровня, Молдавская ССР наглядно демонстрирует преимущества социализма в достижении фактического равенства народов во всех сферах жизни, в том числе в области культуры (табл.43).

Таблица 43

Изменение уровня образования по отдельным национальностям Молдавской ССР*

Национальности	На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием					
	всего		в том числе			
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Молдаване	208	337	360	548	190	289
Украинцы	310	452	482	635	232	304
Русские	487	614	535	662	387	449
Гагаузы	94	221	126	290	81	181
Болгары	188	349	280	477	165	287

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., "ІУ, с.513-517.

Анализ индексов расположности ко второму языку среди групп лиц с различным уровнем образования показывает, что имеется определенная связь между повышением образовательного уровня и формированием более устойчивой расположности ко второму языку. Самый высокий процент голосов за обучение детей молдаван в школах с преподаванием на русском языке оказался в группах сельских молдаван, которые имели общее или среднее специ-

Таблица 44

Зависимость языковой расположности сельских молдаван от уровня их образования (по данным опроса), %

Уровень образования	На каком языке желательно обучать детей в школе				
	молдавском	русском	в начальных кл. на молд., в старших - на рус.	нет ответа	индекс
Малограмотные	77,3	9,9	5,4	5,2	0,13
До 4-х кл.	79,3	12,5	2,4	3,4	0,15
4-6 кл.	76,7	4,5	9,7	6,2	0,08
7-9 кл.	68,7	10,2	11,4	6,5	0,14
Законченное среднее	61,6	19,0	9,7	6,3	0,30
Техникум	53,2	22,4	7,2	15,3	0,42
Незаконченное высшее, высшее	60,7	11,5	8,5	16,9	0,19

альное образование (табл.44). Лишь в сравнительно небольшой группе сельских жителей, имеющих высшее или незаконченное высшее образование, индексы расположности ко второму языку несколько ниже, чем у лиц со средним и средним специальным образованием.

Анализ языковых предпочтений социально-профессиональных групп позволяет выявить связь между уже достигнутым статусом человека и его расположностью ко второму языку. Данные свидетельствуют, что понижение профессионального статуса способствует возрастанию отримления городских молдаван (занятых физическим трудом) к обучению детей в школе на русском языке. Особенно выделяется индекс расположности ко второму языку у тех, у которых снизился статус по сравнению со статусом их родителей. Около трети упомянутых лиц при опросе высказались за русский язык обучения.

Среди работников умственного труда связь между их участием в социальных перемещениях и языковыми ориентациями гораздо сложнее. У лиц, профессиональный статус которых улучшился, ориентации на второй язык, как правило, выражены сильнее по сравнению с теми, у кого в трудовой карьере не произошло значительных изменений.

Итак, второй язык является постоянным и почти обязательным для лиц, занимающихся теперь или занимавшихся в прошлом (даже в начале своей трудовой карьеры) умственным трудом. Но при этом второй язык, особенно русский язык для молдаван, не служит гарантией сохранения высокого статуса. Этносоциологические исследования выявили в некоторой степени неожиданную закономерность – высокий уровень знания второго (русского) языка и глубоко укоренившиеся установки на второй язык как язык обучения в школе у иммобильных молдаван. Следовательно, роль второго языка в процессах социальных перемещений двойственная: он действительно серьезно помогает человеку повышать свой социальный статус, но не обеспечивает его сохранение, если недостаточно высока профессиональная подготовка работника, недостаточно широк кругозор, недостаточно развиты организаторские способности и другие деловые качества.

§ 4. Миграция и подвижность населения как факторы языковой ориентации

Основным источником, за счет которого формируется состав многих социально-профессиональных групп современной молдавской социалистической нации, является молдавское село. С точки зрения прогнозирования процессов двуязычия указанный источник внутренне противоречив. С одной стороны, это такая этноязыковая среда, которая сама по себе воспроизводит двуязычие в крайне узких масштабах. Функционально развернутый, обладающий большим набором коммуникационных возможностей, богатый и яркий молдавский язык достаточно широко и эффективно обеспечивает сельское население средством общения почти во всех сферах.

Но, с другой стороны, молдавское село широко и всесторонне участвует в формировании современной социальной структуры молдавской нации, активно направляя своих представителей во все социальные слои населения. При этом путь, как правило, лежит через систему городского профессионального, среднего специального и высшего образования, получив которое, представители села выравнивают свои языковые характеристики с горожанами и возвращаются в село с новыми навыками речевого поведения и новыми культурными потребностями.

Таблица 45

Языковые ориентации в различных миграционных потоках городского населения Молдавской ССР (по данным опроса), %

Когда и откуда прибыли в город	На каком языке желательно обучать детей в школе			
	молдавском	русском	в начальных кл.-на молд., в старших - на рус.	индекс
Молдаване				
Из села до 5 лет назад	53,6	19,3	12,7	0,36
Из города до 5 лет назад	31,1	42,2	11,1	1,36
Из села 5 лет назад и ранее	52,1	25,0	12,9	0,48
Из города 5 лет назад и ранее	36,4	33,8	14,6	0,93
Русские				
Из села до 5 лет назад	7,8	77,9	3,9	0,10
Из города до 5 лет назад	5,4	63,1	9,5	0,09
Из села 5 лет назад и ранее	9,2	73,5	9,6	0,13
Из города 5 лет назад и ранее	11,3	63,7	8,8	0,18

Общий итог выражается в тенденции выравнивания городской и сельской этноязыковой ситуации и ускорении развития прогрессивной потребности во втором языке и в двуязычии.

Участие населения в миграционных потоках вносит заметные корректизы в языковую ориентацию. Если сравнить, например, индексы расположности ко второму языку как к языку обучения в школе у молдаван, приехавших в город из сельской местности, и у тех, кто до сих пор живет в селе, то можно заметить, что у первой совокупности лиц, и в частности среди тех, кто приехал в город в текущем пятилетии, названный показатель более чем в 2 раза выше по сравнению с индексом, выявленным опросом среди сельских молдаван, а среди тех, кто приехал еще раньше (более пяти лет тому назад) – более чем в 3 раза выше. Вместе с тем индексы расположности к двуязычию недавно приехавших в город

Т а б л и ц а 46

Зависимость языковых ориентаций от подвижности сельских молдаван (по данным опроса), %

Как часто приходится выезжать из своего села	На каком языке желательно обучать детей в школе					индекс
	молдавском	русском	в начальных кл.- на молд., в старших - на рус.	нет ответа		
В другие села	68,3	12,8	12,5	4,6	0,19	
	68,3	12,8	12,5	4,6	0,19	
	73,8	9,4	6,6	7,4	0,12	
	73,5	11,4	7,1	4,6	0,16	
В райцентр	несколько раз в неделю	64,4	8,6	13,9	9,1	0,13
	несколько раз в месяц	66,1	12,9	9,7	7,6	0,19
	не каждый месяц	80,5	7,4	5,8	4,0	0,09
	В другой ближайший город					
	несколько раз в неделю	52,0	26,5	8,2	11,5	0,51
	несколько раз в месяц	66,1	12,9	10,9	7,9	0,19
	не каждый месяц	75,7	6,5	8,3	5,8	0,09
	В Кишинев					
	несколько раз в неделю	71,0	9,4	9,1	6,1	0,13
	несколько раз в месяц	72,5	8,3	10,7	6,2	0,11
	не каждый месяц	70,7	11,8	7,6	7,0	0,17
	Всего	71,5	11,2	8,1	6,3	

сельчан заметно меньше, чем среди всего городского населения республики.

Не менее существенны различия в языковой ориентации лиц, входящих в различные миграционные потоки. Среди молдаван, при-

Таблица 47

Связь между подвижностью и ориентациями на второй язык у городских молдаван (по данным опроса), %

Характеристика подвижности городских молдаван	На каком языке желательно обучать детей в школе	
	молдавском	руссском
Как часто приходится бывать за пределами республики?		
длительное время жил в другой республике	2,6	2,5
бываю ежегодно и чаще	14,6	21,4
раз в несколько лет	24,4	25,2
практически не выезжаю	54,5	45,5
Как часто приходится бывать в селах?		
раз в месяц и чаще	28,9	27,7
несколько раз в год	23,9	26,4
раз в год и реже	20,0	28,9

ехавших в города республики из сельской местности, ориентация на второй язык заметно меньше, чем у приехавших из другого города (табл.45). Эта закономерность проявляется в целом независимо от того, как давно переселились в город те и другие: в течение последних пяти лет или гораздо раньше. Данные опроса показывают, что чем раньше приехал человек из села в город, тем глубже он укоренился в городской среде, тем шире успел воспринять городские нормы поведения, а также свойственные горожанам духовные ценности, включая потребность в двуязычии для себя и своих детей.

Среди русского населения, приехавшего в город из сельской местности, удельный вес лиц, отметивших желательность обучения русских детей на втором (молдавском) языке, несколько выше, чем среди коренных горожан. Однако эта закономерность выражена слабее, чем среди мигрант в молдавской национальности.

Важно отметить, наличие общей для молдавского и русского населения тенденции, заключающейся в том, что пребывание в городской среде увеличивает тягу ко второму языку. Здесь, конечно, имеются в виду не количественные параметры. Они трудно со-

поставимы из-за различного объема общественных функций молдавского и русского языков в качестве вторых языков. Но наличие самой тенденции, видимо, не случайно. Как показывают итоги этно-социологических исследований, влияние фактора подвижности населения на потребность во втором языке не однозначно (табл. 46, 47). У сельских молдаван тяга ко второму языку возрастает в связи с выездами из села в другие пункты республики, а на аналогичные ориентации горожан более решительно воздействуют лишь поездки за пределы республики.

§ 5. Социолингвистические основы ориентации на второй язык как языку обучения в школе

В эпоху зрелого социализма процессы развития двуязычия интенсифицируются за счет активного стремления многих нерусских народов глубже овладеть русским языком. Об этом свидетельствуют, в частности, этносоциологические исследования в Татарской АССР (1967 г.), выявившие возрастание расположенностей к двуязычию от поколения к поколению. Наиболее высок индекс расположенностей ко второму языку как языку обучения в общеобразовательной школе (3,90), судя по данным этносоциологического опроса, среди сельской молодежи в возрасте от 18 до 22 лет. В остальных возрастных категориях он снижается, составляя соответственно в возрасте 23–27 лет – 2,46; 28–34 – 2,31; 35–49 – 2,15; 50–59 – 2,07; 60 лет и старше – 1,50.

В Молдавии, Эстонии, Узбекистане самыми высокими индексами расположенностей ко второму языку (как к языку обучения) отличается сельская молодежь в возрасте от 18 до 24 лет. В городах этих же республик данная тенденция не проявляется (табл. 48).

Существенной представляется задача сопоставления основных тенденций в развитии языковой ориентации в зависимости от лингвистической компетентности человека и его речевой деятельности на втором языке. Это тем более важно, что в недалеком будущем упомянутые процессы будут иметь более широкие масштабы, чем теперь.

Процессы развития общественных функций обоих языков нельзя рассматривать в отрыве друг от друга или противопоставлять друг другу. Как бы интенсивно и экстенсивно ни шло распростра-

Таблица 48

Ориентации на русский язык обучения* в различных возрастных группах молдаван, эстонцев и узбеков (по данным опроса), индекс **

Возрастные группы	Город			Село		
	молдаване	эстонцы	узбеки	молдаване	эстонцы	узбеки
18-19	0,67	0,10	0,86	0,38	0,47	0,60
20-24	0,79	0,19	0,96	0,48	0,31	0,66
25-29	0,76	0,17	0,69	0,29	0,20	0,54
30-39	0,71	0,11	0,54	0,24	0,14	0,38
40-49	0,56	0,18	0,60	0,19	0,28	0,29
50-59	0,64	0,22	0,47	0,36	0,24	0,19
60 и старше	0,37	0,30	0,29	0,21	0,11	0,17
Всего	0,65	0,19	0,58	0,27	0,21	0,35

* Включая обучение только на втором языке и обучение в начальных классах на языке своей национальности.

** Расшифровку индекса И_{яр2} см. в примечании к табл. 42.

Таблица 49

Факторы овладения вторым языком (русским или языком коренной национальности союзных республик) (по данным опроса), %*

Национальности	Где овладели вторым языком				
	в школе	в армии	в родительской семье	в общении с друзьями, товарищами	в вузе
Город					
Молдаване	53,0	14,4	11,0	32,7	9,0
Эстонцы	43,6	12,9	2,3	2,8	0,6
Узбеки	41,5	7,6	4,4	6,5	3,3
Село					
Грузины	27,7	17,3	1,3	4,1	0,8
Эстонцы	41,6	9,2	4,2	5,3	1,2
Узбеки	29,8	11,4	1,4	3,3	2,1
Русские, проживавшие в городах Молдавской ССР	18,1	1,2	10,0	26,9	1,9

* В таблицу не включены сведения о лицах, не ответивших на данный вопрос "Опросного листа".

Соотношение между языком обучения в школе и расположностью ко второму языку (по данным опроса сельских молдаван), %

Сельское население	Тип школы	На каком языке желательно обучать детей в школе				
		молдав- ском	русском	в началь- ных кл. - на молд., в стар- ших - на рус.	нет ответа	индекс
Всего	Молдавская	72,3	10,1	8,1	6,6	0,14
	Русская	52,5	39,3	1,8	0,9	0,75
	Смешанная	53,9	30,3	10,9	3,6	0,56
	Всего	71,5	11,2	8,1	6,3	0,16
в том числе	Молдавская	66,9	12,8	9,8	8,5	0,19
	в воз-расте 18-29 лет	Русская	34,5	58,4	5,2	1,40
	Смешанная	48,0	27,3	24,9	-	0,57
	Всего	65,0	14,5	10,0	8,5	0,22
в воз-расте 30-49 лет	Молдавская	75,4	7,4	7,9	5,4	0,09
	Русская	32,8	64,7	-	2,5	1,97
	Смешанная	66,0	14,8	15,4	3,8	0,23
	Всего	75,1	7,5	8,5	5,8	0,10

нение второго языка, широкое развитие двуязычия возможно только при параллельном функционировании и первого, и второго языков. Этносоциологические исследования выявили, что ориентации на второй язык находятся в достаточно тесной зависимости от многих социолингвистических категорий. Одним из самых эффективных факторов распространения второго языка выступает школа, и именно ей принадлежит ведущая роль в формировании будущей панорамы языковой жизни советского общества.

Опыт этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнографии АН СССР в 1971-1975 гг. (табл. 49) подтверждает справедливость данных переписи населения о ведущей роли школы в развитии национально-русского двуязычия, одновременно раскрывая немаловажное значение и других факторов, таких, в частности, как непосредственные этнические контакты, армия, родительская семья, работа и некоторые другие.

Большую роль в формировании лингвистической ориентации на второй язык играет язык обучения в школе. Индекс расположности к русскому языку в качестве языка обучения детей в общеобразовательных школах в тех группах сельских молдаван, которые учились в школах с русским языком обучения, более чем в 5 раз выше, чем у молдаван, обучавшихся на молдавском языке (табл.50).

Следующими по значимости социолингвистическими факторами, оказывающими определенное воздействие на формирование ориентации на второй язык, являются свободное владение этим языком и употребление его в различных сферах жизни. Индекс языковой расположности у молдаван, свободно владеющих русским языком, в 6 раз с лишним в городах и в 11 раз с лишним в сельской местности превышает подобный индекс у молдаван, которые русским владеют хуже, чем молдавским. Речевая деятельность на втором языке также заметно влияет на усиление расположности к нему (табл.51).

Происходящая в условиях развитого социализма научно-техническая революция, интенсивное развитие процессов индустриализации, урбанизации и интеллектуализации советского общества ведут к сосредоточению населения в крупных городах и поселках, к концентрации в них групп населения различных национальностей; росту образованности и квалификационного уровня подрастающих поколений; благоприятствуют процессам социальной мобильности; создают оптимальные предпосылки для совершенствования социальных структур населения национальных районов; ускоряют рост национальных кадров рабочего класса и интеллигенции, совершенствуют структуру и этнический состав населения союзных и автономных республик; подготавливают почву для дальнейшего углубления процессов культурной, в том числе языковой, интеграции; интенсифицируют миграционные процессы, усиливая межнациональный обмен материальными и языковыми ценностями; способствуют, особенно в городах, увеличению смешанных в национальном отношении браков.

Как показывает анализ данных по Молдавии и некоторым другим республикам, под влиянием упомянутых процессов, свойственных обществу развитого социализма, возникает ряд факторов, ускоряющих рост потребностей в двуязычии у населения. И хотя эти факторы не ограничиваются рассмотренными здесь, поскольку в них не вошли, например, этнокультурные и этнопсихологические,

Т а б л и ц а 51

Соотношение между основными социолингвистическими показателями двуязычия: знанием, употреблением и расположенностю (по данным опроса), %

Лингвистическая компетенция и деятельность	На каком языке желательно обучать детей в школе				индекс
	молдавском	русском	в начальных кл.- на молд., в старших - на рус.	нет ответа	
Каким языком наиболее свободно владеют					
В городе					
молдавским	65,8	16,5	9,9	-	0,25
русским	27,4	45,8	15,9	-	1,67
обоими	40,2	26,3	15,2	-	0,65
В селе					
молдавским	76,0	8,9	7,2	4,8	0,12
русским	35,1	38,3	12,7	13,6	1,37
обоими	60,6	19,0	13,4	5,4	0,31
На каком языке разговаривают на работе					
В городе					
молдавском	66,2	15,0	9,7	-	0,22
обоих	51,8	20,5	15,9	-	0,40

да и в основу данного исследования положен материал, относящийся в целом к одной республике, все же есть основание предполагать, что дальнейшее развитие нашего общества по пути коммунистического строительства приведет к ускорению процессов двуязычия и увеличению роли языка межнационального общения. Вместе с тем задача более полного и четкого учета воздействия различных факторов на формирование языковой ориентации требует, чтобы их роль была проверена на различных группах населения. Это возможно при дифференциированном анализе социально-демографических, этнокультурных, психологических и лингвистических характеристик выделяемых групп населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении многих столетий передавалась из уст в уста легенда о Вавилонском столпотворении. Дерзкая попытка людей, решивших построить башню до самого неба, окончилась неудачей из-за того, что перепуганный бог будто смутил их языки и они перестали понимать друг друга. Так еще в далёкие времена идея о том, что разные языки у народов расслабляют их коллективную энергию, легла в основу библейского сказания. Во второй главе Книги бытия сказано: "... у них всех один язык, и все, что они захотят сделать, будет для них возможно". В старой легенде, хотя и в наивной форме была заложена глубокая мысль о том, что многоязычие разделяет людей и мешает им прийти к общему согласию. Впоследствии многие авторы истолковывали идею единого языка межнационального общения в альтернативной форме - "или-или": "или единый язык для всего человечества, и тогда люди объединяются и трудятся совместно, или отдельные языки у разных народов, и тогда люди не могут объединиться и трудиться совместно".

Необычайная языковая пестрота, в которой развивается современная цивилизация, и сегодня является тормозом для развития науки и техники и одним из труднопреодолимых препятствий в расширении культурных и иных контактов. В самом деле, в наш бурный XX в. только языковая структура планеты остается почти незатронутой коренными преобразованиями. Не выработав единого языка межнационального общения, все человечество по-прежнему говорит на тех многочисленных языках, основы которых были заложены безымянными предками в необозримо глубокой древности.

Величие социальной революции, провозглашенной Октябрем, состояло кроме всего остального в том, что она, обеспечив возможности для расцвета национальных языков народов СССР и рас-

пространения в советском обществе языка межнационального общения, одновременно дала мощный импульс процессам двуязычия. Получив равные права для развития своих национальных языков, народы старой царской России сами избрали русский язык в качестве языка межнационального общения. В настоящее время формирование национально-русского двуязычия интенсивно развивается во всех регионах нашей страны. По переписи 1970 г. свыше 13 миллионов человек нерусской национальности признали русский язык своим родным языком. В свою очередь 204 тысячи русских указали своим родным языком языки народов СССР, и еще около 4 миллионов русских свободно владеют тем или иным языком народов СССР в качестве второго. Сказанное свидетельствует, что в советском обществе процессы двуязычия имеют взаимный характер. Эта взаимность и отличает коренным образом упомянутые широкие этноязыковые контакты от подобных явлений в остальных многонациональных районах мира и в другие времена человеческой истории.

Этносоциологическое изучение этноязыковых контактов, проведенное на примере Молдавской ССР, понятно, не может претендовать на раскрытие универсальных тенденций и закономерностей развития двуязычия ни в истории человечества, ни в истории нашей страны. Тем не менее использованный в книге материал и его интерпретация позволяют увидеть характерные для нашей страны особенности языковой жизни.

Для того чтобы двуязычие развивалось как непрерывный исторический процесс, необходимо, чтобы оно постоянно регенерировалось, т.е. чтобы постоянно и гармонично действовали обе группы факторов: и те, что благоприятствуют развитию общественных функций родных языков, и те, что детерминируют широкое распространение второго (инонационального языка). Согласованное действие указанных групп факторов в диалектическом единстве характерно только для социалистического общества. Развитие этой тенденции, в ходе которой двуязычие приобретает устойчивые черты исторического процесса, стало возможным лишь в условиях неукоснительного соблюдения международных принципов ленинской национально-языковой политики, обеспечивающей равноправие народов, оптимальное развитие и сближение всех наций и народностей СССР, в том числе свободное развитие национальных языков при одновременном приобщении населения к инонациональному языку.

С этим связана другая особенность советского опыта развития двуязычия – стабильность таких языковых процессов, в ходе которых оба языка (и родной, и инонациональный) служат важными средствами общения в разнообразных сферах жизнедеятельности. Эта стабильность, в частности, достигается благодаря осознанному и целенаправленному стремлению многих нерусских народов овладеть русским языком через широко разветвленную систему школ, в которых преподавание ведется на русском языке или же русский язык преподается как предмет. О том, какое влияние оказывает советская школа (средняя и частично высшая) на развитие процессов двуязычия в нашей стране, можно судить по возрастной группе II-19-летних. Как показала перепись 1970 г., доля двуязычных здесь в среднем возрастает по сравнению с предыдущей возрастной группой (до 10 лет) более чем в 5 раз и, хотя не достигает максимума, все же охватывает почти половину юношей и девушек среди нерусских народов союзных республик. Среди группы нерусских народов, образующих автономные республики и автономные области, удельный вес двуязычных в указанных возрастных группах повышается с 30,7 до 75,3%, т.е. процесс двуязычия в эпоху зреющего социализма расширяется². Вместе с тем нельзя не отметить, что в 1974 г., например, первоклассники советских школ начали учебный год по букварям, изданным на 90 языках народов СССР. Это свидетельствует не только об интернациональном характере процессов двуязычия, но и об оптимальном развитии языковых процессов. Иными словами, интернационализм языковой практики и языковой политики в условиях зреющего социализма проявляется в виде взаимосвязанного процесса развития родных языков в сочетании с распространением языка межнационального общения. Интернационализм советского двуязычия, сохраняя прямую связь с национальным развитием народов и всячески благоприятствуя этому развитию, одновременно ослабляет национальные перегородки между народами, никоим образом не ущемляя при этом национальных интересов народов, а, наоборот, усиливая их дружбу, которая, по словам Л.И.Брежнева, является бесценным достоянием, одним из самых значительных и самых дорогих сердцу каждого советского человека завоеваний социализма³. В этом принципиальное отличие путей становления двуязычия в советском обществе в отличие от аналогичных процессов в капиталистическом мире.

Если условно за полноценное двуязычие принять такие его свойства, как возникновение в условиях фактического равнопра-

вия языков, по добруму согласию носителей каждого языка, контактным и даже неконтактным путем, в том числе включая массовое приобщение ко второму языку через систему школьного образования; доотождение всенародного характера, т.е. охват всех половозрастных, социальных и иных слоев населения, и существование как в устной, так и в письменной форме, можно сказать, что ни одна досоциалистическая разновидность двуязычия не "набирает" перечисленного комплекса показателей.

Опыт всемирной истории помогает преодолеть широко распространенное заблуждение относительно того, что для народов мира одноязычие является правилом, а многоязычие, и в частности такая его разновидность как двуязычие, - исключением. Справедливо полагают, что в основе подобной ошибки лежит экстраполяция опыта нескольких европейских и американских стран, в течение сравнительно непродолжительного исторического периода стремившихся к полной стандартизации языка как символу и орудию своего национального бытия⁴.

При всем разнообразии конкретных форм и способов существования двуязычия как явления со значимым общественным резонансом оно развивалось (с точки зрения хода всемирной истории) от отдельных индивидуальных проявлений и ограниченных форм бытования в первобытнообщинном обществе к полному двуязычию и всенародному распространению в зрелом социалистическом обществе⁵. При этом по мере прохождения народов мира через одни и те же ступени общественного и социально-экономического развития последовательно расширялись и масштабы двуязычия. С победой социализма в нашей многонациональной стране были созданы благоприятные условия для становления и развития всенародного двуязычия.

Суть еще одной всемирно-исторической закономерности в развитии процессов двуязычия заключается в последовательном (от формации к формации) ускорении и усилении процессов овладения вторым языком посредством использования современных методов обучения, углубления его знания, расширения сфер употребления при одновременном свободном владении языком своего народа и устойчивом психологическом сохранении его как своего родного языка.

Все разновидности устного двуязычия в досоциалистические времена (от первобытности до капитализма) возникали преимущественно контактным путем и служили главным образом целям уст-

ногого межнационального общения. И только при социализме широкое распространение получила тенденция развития массового (всеноародного) двуязычия неконтактным путем. По мере смены одной общественно-экономической формации другой наблюдались последовательное расширение неконтактных способов приобщения ко второму языку, а также постепенный синтез двух основных – контактного и неконтактного – путей возникновения двуязычия.

В целом факторы, детерминирующие процессы двуязычия в классово-антагонистических обществах, принципиально отличаются от факторов, вызывающих к жизни социалистические типы двуязычия. В антагонистических формациях факторы двуязычия, как правило, обладают внутренней противоречивостью, которая ведет в конечном счете к непримиримости контактирующих языков. В каждом случае факторы развития общественных функций одного языка (например, языка своей национальности) или превалируют над факторами распространения второго языка или уступают им. Конечная судьба двуязычия, по мнению некоторых исследователей, сводится к одноязычию, что достигается или за счет сохранения устойчивости языка своего народа при крайне незначительном распространении второго языка, или, наоборот, победу одерживает (через два-три поколения) второй язык. По-видимому, историю двуязычия в каждой из трех антагонистических формаций можно представить в виде противоборства факторов развития первого и второго языков. Лишь социализм, обеспечивая полное равноправие и равенство народов и языков во всех областях жизни, уравновешивает силу каждой группы факторов и делает их оптимальными средствами активизации каждого языка в языковых контактах в целом, стимулируя тем самым длительное бытование и широкое распространение процессов двуязычия. Не поняв этой диалектики, трудно разобраться в интернациональной сущности и жизнеустойчивости двуязычия при социализме.

Плановая система хозяйствования, свойственная социалистическому строю, предполагает регулирование национальных, в том числе языковых, процессов, подчинение их интересам общества, задачам оптимального развития и размещения производительных сил страны. Известно, что в ряде случаев решение этой проблемы упирается прежде всего в необходимость регулирования процессами двуязычия. Однако на этом пути мы сталкиваемся с состоянием неудовлетворительной изученности всей связи между распространением второго языка и стимулирующими его функционирование факторами.

Этносоциологические исследования, проведенные в истекшем десятилетии, позволили уточнить общее представление о влиянии на ход языковых процессов таких факторов, как этническая среда, школа, социальная структура и социальные перемещения, миграция и просто подвижность населения, межнациональные браки и некоторые другие социальные внеязыковые явления.

Выбор для исследования именно Молдавской ССР – аграрно-индустриальной республики с интенсивно развивающимися процессами урбанизации, индустриализации и интеллектуализации – оказался в целом удачным в том смысле, что межнациональные отношения, этноязыковые процессы и становление современного двуязычия проходило здесь в силу особых исторических условий более высокими, чем в некоторых других районах страны, темпами. Действительно, с одной стороны, Молдавия достаточно полно отражает содержание и общее направление этноязыковых процессов, характерных для большинства народов СССР. Истоки формирования двуязычия и причины его широкого бытования в республике довольно близки по основным критериям к процессам двуязычия в других союзных и автономных республиках страны. С другой стороны, Молдавия представляет положительный опыт вызревания в более сжатые сроки закономерностей развития языковой жизни, включая становление и функционирование процессов двуязычия. Молдавский опыт языковых процессов интересен для изучения двух комплексов закономерностей. Первый отражает главные тенденции развития объективных факторов двуязычия, т.е. тех условий, которые в конечном счете предопределяют внешнюю историю языков, в том числе историю их взаимодействия с другими языками. Второй отражает закономерности развития и взаимодействия общественных функций контактирующих языков.

Этносоциологические исследования выявили, что у различных групп населения имеются далеко не одинаковые потребности и условия приобщения к инонациональному языку. Существуют различные масштабы употребления второго языка в различных сферах жизнедеятельности, наблюдается неодинаковый уровень владения вторым языком. Более того, по степени распространения двуязычия, формам его существования, коммуникативным сферам, где оно реализуется, а также по социально-этническим последствиям обнаруживаются серьезные различия у одного и того же народа: между сельским и городским населением, между льдьми разного пола и

возраста, между различными социально-профессиональными группами. Языковые контакты ныне охватывают не только производственную и общественно-политическую сферы, они проникают глубже, в сферу домашних общин и даже в сферу культурного и художественного творчества. Это находит свое отражение в литературе — области художественного творчества, которая наиболее связана с языком. Данный процесс вполне закономерен: оставаясь художниками глубоко национальными, писатели всех народов нашей страны создают произведения и на своем родном языке, и на русском, в полной мере владея и тем и другим⁷.

В ближайшие годы процессы двуязычия будут расширяться на основе дальнейшего развития общественных функций родных языков населения республики и широкого приобщения ко второму языку — языку межнационального общения. При этом в городах Молдавской ССР этноязыковые процессы будут носить интенсивный характер, так как развитие двуязычия и прежде всего его национально-русских форм будет происходить за счет дальнейшего углубления знания второго языка. Возможности экстенсивного развития здесь практически исчерпаны, так как современное население городов республики практически полностью охвачено национально-русским двуязычием. В сельской местности, по-видимому, по-прежнему будет сохраняться тенденция экстенсивного развития за счет последовательного овладения вторым языком подрастающими поколениями и постепенного уменьшения общей численности населения, особенно в старших возрастных группах, до сих пор не охваченных двуязычием.

Основанием для такого прогноза служит прежде всего прогрессивный характер этноязыковых процессов в советском обществе. Изучение двуязычия на примере молдаван, украинцев, татар, болгар и других групп населения республики позволяет сделать вывод, что знание и употребление двух языков оказывают положительное влияние на производственную, общественно-политическую и культурную жизнь человека, ведут к прогрессивным сдвигам в его сознании, интернационализируя и всестороннее расширяя и облегчая межнациональные контакты.

Другим основанием для этого прогноза служат тенденции и закономерности развития объективных внеязыковых факторов двуязычия. осуществление ленинской национальной политики, одним из итогов которой явились ускоренное созревание социальных

структур отсталых в прошлом народов, ускоренная социальная мобильность, сопровождаемая ростом образовательного и профессионально-квалификационного уровня, находится в прямой связи с процессами приобщения представителей этих национальностей ко второму языку. В современных условиях второй язык выступает не только в качестве языка межнационального общения, но и в качестве важнейшего составного элемента социализации личности. Иными словами, дальнейшее развитие социальной структуры населения Молдавской ССР будет одновременно способствовать развитию двуязычия. Влияние социального фактора в немалой степени будет усиливаться этнодемографическими процессами⁸, в ходе которых произойдет смена пожилых возрастных групп населения, не охваченных двуязычием или охваченных им в крайне ограниченных формах, молодыми поколениями, уже сегодня свободно владеющими наряду с языком своей национальности вторым (инонациональным) языком.

Научно-техническая революция и связанная с ней индустриализация, как известно, усиливают концентрацию и подвижность населения, что ведет к формированию этнически смешанных поселений, производственных коллективов и т.д. и возрастанию абсолютного и относительного количества национально-смешанных браков. В конечном счете указанные процессы стимулируют возрастание потребности в таком двуязычии, когда родной язык сочетается с языком межнационального общения.

Таким образом, две группы тенденций и закономерностей – развитие факторов двуязычия, а также собственно этноязыковых процессов – взаимосвязаны и взаимообусловлены. Развитие внеязыковых факторов, и прежде всего тех, что непосредственно связаны с современной урбанизацией в условиях многонационального советского общества, ведет к усилению межнациональных контактов и соответственно к росту потребности в двуязычии, при котором родной язык сочетается с русским или другим языком народов СССР. С другой стороны, знание двух языков, расширяя основу социализации, в свою очередь положительно воздействует на ход процессов урбанизации.

Развитие двух указанных групп закономерностей имеет не только внутрисоюзное, но и международное значение. Об этом, в частности, свидетельствует стремление населения стран социалистического содружества шире овладеть русским языком. Нельзя в

связи с этим не напомнить слова Первого секретаря Болгарской Коммунистической партии Тодора Мивкова, который, выступая на II Международном конгрессе русистов, говорил: "Если заглянуть в ближайшее будущее, перед нами предстанет Болгария, где каждый человек, кроме своего родного языка будет владеть и пользоваться для своего духовного роста и языком великого русского народа, тем более, что на этот язык, как ни на какой другой, переведено и непрерывно переводится все ценное, созданное и создающееся на языках других народов, больших и малых"⁹.

Для того, чтобы этносоциология могла успешно решать свои важнейшие задачи по всесторонней характеристике языковых аспектов межэтнических контактов, она в первую очередь должна выявлять итоги и перспективы развития двуязычия как важного исторического процесса в истории человечества и как важной стороны образа жизни. Опыт показывает, что значительно расширились знания о двуязычии, углубились представления о его возникновении, становлении и развитии. Несколько меньше пока удалось продвинуться в понимании сущности двуязычия и выявлении его связей с другими общественными процессами. Еще не выработано единое мнение во всесторонней оценке его социальной значимости. И, наконец, многое сделано, но вместе с тем многое предстоит сделать, чтобы научиться достаточно точно предвидеть процессы двуязычия и рационально управлить ими.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- 1 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, ст.34.
- 2 Там же, ст.36; см. также: Конституция (Основной Закон) Молдавской Советской Социалистической Республики. Кишинев, 1978, ст.34.
- 3 О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. - "Коммунист", 1977, № 2, с.7.
- 4 Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. - "Советская этнография", 1977, № 1, с.11.
- 5 Федосеев П. Н. Теоретические проблемы развития социализма и коммунистического строительства. - "Коммунист", 1976, № 15, с.50.
- 6 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.1У. Национальный состав населения СССР. М., 1973, с.276-278.
- 7 Бодюл И. И. Значение Великой Октябрьской социалистической революции для судеб молдавского народа. - В кн.: Великий Октябрь в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1968, с.25.
- 8 Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху, т.1. Основные процессы внутриструктурного развития иранских и иберийско-кавказских языков. М., 1969; т.П. Основные процессы внутриструктурного развития тюркских, финно-угорских и монгольских языков. М., 1969; т.Ш. Внутриструктурное развитие старописьменных языков. М., 1973, Дешериев Ю.Д. Развитие общественных функций литературных языков в советскую эпоху. М., 1976; Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976; и др.
- 9 Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика (Теория и проблемы). М., 1976; Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976.
- 10 Корлэтяну Н. Г. Егалэ ынтрэ егалае. Кишинэу, 1971.
- 11 Корлэтяну Н. Г. и др. Молдавский язык. - В кн.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в со-

- ветскую эпоху, т.Ш. М., 1973, с.163-222; Маринес -
ку Д. И. Двуязычие - фактор сближения социалистических на-
ций и народностей. Кишинев, 1975; и др.
- 12 Ильяшенко Т. П. Языковые контакты. На материале
славяно-молдавских отношений. М., 1970.
- 13 Чеботару Ф. Контрибуций ла история ынвэцэмнтулуй-
дин Басарабия (Очерки по истории народного образования в Бес-
сарабии). Кишинэу, 1962; Брысакин С. К. Общеобразо-
вательная школа в оккупированной Бессарабии (1918-1940). -
В кн.: Культурное строительство в Советской Молдавии. Киши-
нэв, 1974, с.154-193; и др.
- 14 Постовой Е. Народное образование республики в шес-
той пятилетке. - "Коммунист Молдавии", 1956, № 6, с.48-53.
- 15 Крачун Т. А. Очерки по истории развития школы и пе-
дагогической мысли в Молдавии. Кишинев, 1969.
- 16 История Молдавской ССР, т.1-П, изд-2-е. Кишинев, 1968; Аф-
тениук С. Я. Ленинская национальная политика Коммунистиче-
ской партии и образование советской государственности
молдавского народа. Кишинев, 1971.
- 17 Лазарев А. М. Молдавская советская государственность
и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974.
- 18 Урсул Д. Т. Развитие общественных отношений в Совет-
ской Молдавии. Кишинев, 1967; Грекул А. Расцвет мол-
давской социалистической нации. Кишинев, 1974.
- 19 Шемяков Д. Е., Яценко Я. С. Культурная рево-
люция в Советской Молдавии (1924-1967). Кишинев, 1967; Куль-
турное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974; и
др.
- 20 Кулежере де артиколе теоретиче ши де лукрэй дин практика пре-
дэрий лимбий молдовенешть ын шкоалэ. Кишинэу, 1958; Коп-
чинский Н. А. ши Дэскэлеску М. В. Методика лимбий молдовенешть (класеле У-УП), едичия а 3-я. Ки-
шинэу, 1961; Оня Н. ши Сторчак К. Методика пре-
дэрий литературий молдовенешть. Кишинэу, 1965; Из опыта пре-
подавания русского языка в молдавской школе. Кишинев, 1953;
Из опыта преподавания русского языка и литературы в молдав-
ской школе. Кишинев, 1964; Губарева Н. И. Изучение
русской литературы в молдавской восьмилетней школе. Кишинев,
1966.
- 21 "Советская Молдавия", 1974, 24 августа.
- 22 Клобучкий В. С. Роль печати МАССР в формировании
молдавской социалистической нации. Кишинев, 1976.
- 23 Главным образом документы фондов Министерства народного об-
разования МССР, хранящиеся в ЦГА МССР.
- 24 См., например: Культура Молдавии за годы Советской власти.
Сборник документов в 4-х т., т.1, ч.1. Кишинев, 1975; т.1,

- ч.П. Кишинев, 1976. Высокую оценку этим сборникам нам уже приходилось давать на страницах журнала "Вопросы истории" (1976, № 10).
- 25 Подробнее см.: А р у т ю н я н Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования). - "Советская этнография", 1972, № 3, с.3-19. Подробнее об этносоциологической экспедиции, работавшей в 1971 г. в районах Молдавской ССР под руководством Ю.В.Арутюняна, см.: Г у б о г л о М. Н., Ш а м ш у р о в В.Н. Организация опроса в этносоциологическом исследовании. - В кн.: Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г. М., 1972, с.292-296.
- 26 А р у т ю н я н Ю. В. Указ.соч., с.3-19. См. также: А р у т ю н я н Ю. В., Кондратьев В. С. Об осуществлении в Молдавской ССР исследования "Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР". - В кн.: Итоги полевых работ института этнографии АН СССР в 1971 г., с.285-291; Д р о б и к ё в а Л. М. Усиление общности в культурном развитии советских наций. - "История СССР", 1972, № 4, с.24.
- 27 Г у б о г л о М. Н. Социально-культурное развитие гагаузов (Программа исследования и некоторые вопросы методики). - "Известия Академии наук Молдавской ССР, серия общественных наук", 1977, № 3, с.59-66.

Г л а в а I

- 1 Едва ли не единственной работой, в которой рассматриваются языковые взаимодействия, является книга: М о х о в Н. А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей (с древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев, 1961.
- 2 Иногда этот период именуется как галло-романский, иберо-романский, итalo-романский. См.: И л ь я ш е н к о Т.П. Языковые контакты. На материале славяно-молдавских отношений. М., 1970, с.79.
- 3 Еще в конце XIX – начале XX в. появились работы о древней славянской письменности в Молдавии, а также по истории русско-молдавских связей. См.: например: С ы р к у П. Истории сношений русских с румынами. - "Изв. отд. русского языка и словесности Академии наук", т.1, кн.1. Спб., 1896. Подробнее см.: М а т к о в с к а я А. Поликарп. Сырку. Кишинев, 1967.
- 4 З е л е н ч у к В. С. Наследие Молдавии. Кишинев, 1973, с.6; Г р е к у л А. Расцвет молдавской социалистической нации. Кишинев, 1974, с.17.
- 5 Г р о с у л Я. С., М о х о в Н. А. Историческая наука Молдавской ССР. Кишинев, 1970, с.6.

- 6 Там же, с.II.
- 7 Там же, с.12-13.
- 8 В 1513 г. Молдавское государство признало вассальную зависимость от Турции, а в 1812 г., освободившись от турецкого ига по Бухарестскому миру, Бессарабия вошла в состав России.
- 9 Число татарских поселений в Буджакских степях, в непосредственной близости от молдавских селений или вперемежку с ними, возросло от 60 в начале XVI в. до 300 в XIX в. См.: Зеленчук В. С. Указ. соч., с.7.
- 10 Подробнее см.: Мещерюк И. И. Переселение болгар в Южную Бессарабию (1828-1829) гг. Кишинев, 1965.
- 11 Цит. по кн.: Гросул Н. С., Моков Н. А. Указ. соч., с.25.
- 12 Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974, с.8.
- 13 Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. Молдавская ССР. М., 1962, с.90-94.
- 14 Подробнее методику расчетов см.: Губошло М. Н. О влиянии расселения на языковые процессы. - "Советская этнография", 1969, № 5, с.16 - 30.
- 15 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т.IV. М., "Статистика", 1973, с.276.
- 16 "Советская Киргизия", 1973, 28 апреля.
- 17 Шеварднадзе Э. А. Интернационалистское воспитание масс. - "Коммунист", 1977, № 3, с.49.
- 18 Там же.
- 19 Брук С. И. Этнодемографические процессы в СССР (по материалам переписи 1970 г.). - "Советская этнография", 1971, № 4, с.30.

Глава II

- 1 Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, с.274.
- 2 Грекул А. Указ. соч., с.74-76.
- 3 ЦГА МССР, ф.2991, оп.4, д.207, л.1.
- 4 Подробнее см., например: Измайлова А. Э. Просвещение в республиках Советского Востока. М., 1973, с.114-115 и др. - В кн.: Современные этнические процессы в СССР, гл.8.

- 5 П р о к о ф ь е в М. Важный школьный предмет. - "Народное образование", 1976, № 2, с.20.
- 6 Основные итоги количественных исчислений сведены в две таблицы, одна из которых (№ 12) дает возможность представить картину соотношения этнического состава в районах МССР с распределением учащихся в школах с молдавским и русским языками обучения в 1959 г., другая (№ 13) - в 1970 г. При рассмотрении данных этих таблиц надо исходить из того, что чем в большей степени удельный вес учащихся, обучаемых на молдавском языке, соответствует удельному весу представителей молдавской национальности, тем более оптимальной является сама система размещения школ с молдавским или русским языком обучения, и тем в большей мере она отвечает идеальной модели, когда лица каждой национальности не только теоретически, но и практически реализуют равные возможности получать образование на родном языке.
- 7 Подробнее см.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа. Кишинев, 1972, с.128 и др.
- 8 П р о к с ֆ ь е в М. Указ. соч., с.19.
- 9 Сборник руководящих и методических материалов Министерства народного образования МССР. Кишинев, 1968, май-июнь, с.7.
- 10 Сборник руководящих и методических материалов Министерства народного образования МССР. Кишинев, 1970, январь-февраль, с.44-49, 61-65.
- II См., например: А р у т о н я н Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971, с.327-329.
- 12 П р и х о д ь к о Д. Н., Пан В. В. Образование и социальный статус личности. Тенденции интернационализации и духовная культура. Томск, 1974, с.61.
- 13 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.IУ, с.276.
- 14 См., например: "Правда", 1976, 13 марта; П р о к о ф ь - е в М. Указ. соч., с.21.
- 15 В счётах МНО почти ежегодно содержатся конкретные предложения и рекомендации по улучшению преподавания русского языка в молдавской и молдавской языках в русской школе.
- 16 ЦГА МССР, ф.2991, оп.4, д. 8, л.8.
- 17 "Советская Молдавия", 1955, 17 апреля.
- 18 Вот как выглядел обычный урок в послевоенной молдавской деревне, куда была направлена выпускница Бостромского педагогического института для преподавания русского языка в молдавской школе. После того, как директор школы представил молодую учительницу пятиклассникам, она начала урок по намеченному ею пла-

ну, сказав: "Здравствуйте, ребята!". В ответ дети повторили: "Здравствуйте, ребята!". "Садитесь", - сказала учительница. "Садитесь", - повторили ученики. "Я буду обучать вас русскому языку", - продолжала учительница. Ребята точь-в-точь повторили и это предложение. Через некоторое время, когда пятиклассники написали контрольную работу, оказалось, что в диктанте из 15 слов сделано не менее чем по 30 ошибок ("Советская Молдавия", 1974, I января).

- 19 ЦГА МССР, ф.299, оп.4, д.109, л.59
- 20 Там же, ф.299I, оп.4, д.109, л.56.
- 21 Там же, д.100, л.52.
- 22 Там же, л.57.
- 23 Там же, д.136, л.3.
- 24 Там же, д.1056, л.73.
- 25 Там же, д.109, л.26.
- 26 Там же, д.136, л.63.
- 27 Там же, ф.299I, оп.4, д.207, л.37.
- 28 Там же.
- 29 "Советская Молдавия", 1958, 14 августа.
- 30 ЦГА МССР, ф.299I, оп.4, д.465, л.6.
- 31 Там же, л.2.
- 32 Магидов Ш. Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала, 1971, с.125-126.
- 33 Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975, с.203.
- 34 ЦГА МССР, ф. 299I, оп.4, д.465, л.2-5.
- 35 В настоящее время подготовительные классы, в том числе по изучению русского языка, получили известное распространение в системе национальных школ страны. Как указал в своем выступлении на всесоюзной конференции в Ташкенте (1975 г.) М.А.Прокофьев, в таких классах сейчас обучаются примерно 233 тыс. детей шестилетнего возраста. Разработаны типовой учебный план и рекомендации по организации занятий. На данном этапе необходимо улучшить преподавание русского языка в подготовительных классах национальных школ, создать учебные пособия, разработать дидактический материал, методику проведения занятий с шестилетними детьми ("Народное просвещение", 1976, № 2, с.19).
- 36 Сборник руководящих и методических материалов Министерства народного образования МССР. Кишинев, 1968, май-июнь, с.1-2.

- 37 Сборник руководящих и методических материалов Министерства народного образования МССР. Кишинев, 1970, январь-февраль, с.59.
- 38 О масштабах и представительности данных этих проверок свидетельствуют следующие факты: фронтальная проверка состояния преподавания и знаний учащихся, проведенная в ноябре 1969 г. МНО МССР НИИШ, Институтом усовершенствования квалификации учителей (ИУКУ), охватила все четвертые, восьмые и десятые классы молдавских школ. Кроме того, члены комиссии выборочно проверили 41 школу, в том числе 19 средних, 18 восьмилетних и 4 начальные, посетили 460 уроков у 166 учителей (см.: Сборник руководящих и методических материалов Министерства народного образования МССР. Кишинев, 1970, январь-февраль, с.50).
- 39 Прокофьев М. Указ. соч., с.20.
- 40 См.: Плануриле де ынвэцэмьнт пентру школиле примаре, де опт аньши медий дин РСС Молдовеняскэ пе анул школар 1968/69. Кишинэу, 1968, п.3.
- 41 Прокофьев М. Указ. соч., с.20.
- 42 Там же.

Г л а в а III

- 1 Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М., 1973, с.313-314.
- 2 По данным переписи населения 1959 г. было рассчитано процентное соотношение всех национальностей, внесенных в разработочную таблицу, подготовленную ЦСУ МССР для каждого района в отдельности. В последующей группировке пайонов решающее значение придавалось доле двух национальностей, численность которых абсолютно превосходила число представителей всех других национальностей того же района.
- 3 Губогло М. Н. Опыт предварительной типологии этнических сред для экспериментального исследования этнолингвистических процессов. - В кн.: Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1970 г. М., 1971, с.149-160.
- 4 Губогло М. Н. Кондратьев В. С., Зеленчук В. С. Указ. соч., с.31-37; Брук С. И. Губогло М. Н. Двуязычие и сближение наций в СССР. - "Советская этнография", 1975, № 4, с.29.
- 5 Итоги Всесоюзной переписи населения в 1959 г. Молдавская ССР, с.90-94; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с.276-278.

- 6 Расчетами охвачено значительное число городского и сельского населения Молдавии. При определении удельного веса национальностей в каждом из 32 районов не было сделано ни одного исключения. Практически в расчетах отсутствует население 4 городов республиканского подчинения: Кишинева, Тирасполя, Бельц и Бендер. Население остальных городов республиканского подчинения (Кагула, Оргеева, Рыбница, Сорок и Унген) включено в статистические расчеты.
- 7 Третий тип этнической среды мы сочли возможным назвать "молдавским этнически смешанным", исходя из того, что вторая и третья по количеству национальности - украинцы и русские - представлены в нем равными долями. Более точное название этого типа "молдавско-украинско-русский", но оно терминологически неудачно.
- 8 Брук С. И., Губогло М. Н. Указ. соч.

Глава II

- 1 Духовный мир советского рабочего. М., 1972, с.97.
- 2 А в р о р и н В. А. Двуязычие в школе. - В кн.: Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972, с.53.
- 3 См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, с.260-274.
- 4 Ко сы ги н А. Н. Доклад и заключительное слово на 3-й сессии Верховного Совета СССР 8-го созыва. М., 1971, с.27.
- 5 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.ІУ, с.12-19.
- 6 Подробнее см.: Губогло М. Н. Социально-этнические последствия двуязычия. - "Советская этнография", 1972, № 2, с.26-36; Социальное и национальное (Из опыта этносоциологических исследований). М., 1973, с.265-268.
- 7 Е р е м е й Г. Молдавское село на новых рубежах социально-культурного развития. - "Коммунист Молдавии", 1976, № 3, с.24.
- 8 П р у д е н с к и й Г. А. Проблемы рабочего и внеборочного времени. Издр. произв. М., 1972; Б о л г о в В. И. Внеборочное время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964; П а т р у ш е в В. Л. Время как экономическая категория. М., 1966; Г р у ш и н Б. Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967; П е т р о с я н Г. С. Внеборочное время трудящихся в СССР. М., 1965; К р я ж е в В. Г. Внеборочное время и сфера обслуживания. М., 1965; Бюджет времени горьдского населения. М., 1971; П и м е н о в В. Н. Свободное время в социалистическом обществе. М., 1974; О с и п о в Г. В., Ф р о л о в С. Ф. Внеборочное время и его использование. - В кн.: Социология в СССР, ч. I. М., 1964; Социальные исследования. Проблемы бюджета времени трудящихся, вып. 6. М., 1970; Г о р д о н Л. А., К л о п о в Э. В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внеборочного времени. М., 1972, с.66-67.

- ⁹ Подробнее см.: Грушин Б. А. Указ.соч.; Гордон Л.А., Клопов Э. В. Указ. соч., с.66-67.
- ¹⁰ Моль Абраам. Социодинамика культуры. М., 1973, с.25.
- ¹¹ Следует оговорить, что понятие "одноязычные молдаване", особенно применительно к городскому населению, условно. В отличие от сел, где встречаются лица, совсем не владеющие вторым языком (ссобенно среди пожилого возраста), в городах Молдавии практически нет молдаван, которые бы не могли в той или иной степени говорить по-русски.
- ¹² Хауген Э. Языковой контакт. - В кн.: Новое в лингвистике, вып. УІ. М., 1972, с.64.
- ¹³ Социальное и национальное. М., 1973, гл.ІУ.
- ¹⁴ Гордон Л. А., Клопов Э. В. Указ.соч., с.175.
- ¹⁵ Губогло М. Н. Знание и употребление второго языка при двуязычии (по материалам этносоциологических экспедиций). - В кн.: Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974-1975 гг. Душанбе, 1976, с.62-64.

Г л а в а У

- ¹ Бодюл И. И. Значение Великой Октябрьской социалистической революции для судеб молдавского народа, с.25. См.также: Корлэтяну Н. Г. Егэлэ ынтрэ өгөлө. Кишинэу, 1971.
- ² См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, ст.36.
- ³ "Правда", 1973, 21 июля.
- ⁴ Упомянутый индекс можно назвать по-разному: индексом желательности, предпочтительности, престижности, привлекательности, целесообразности и т.д. Таким образом, индекс расположенности - это отношение удельного веса желающих вест и обучение на втором языке к удельному весу желающих обучать детей на языке своей национальности. Ср. методику расчетов: Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1973, с.236.
- ⁵ Губогло М. Н. Взаимодействие языков и межнациональные отношения в советском обществе. - "История СССР", 1970, № 6, с.22-41.
- ⁶ Рашидов Ш. Р. Язык братства и дружбы народов.-"Коммунист", 1976, № 3, с.15-26; Он же: Язык дружбы и братства. Ташкент, 1978; и др.
- ⁷ Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967, с.13-14.

- 8 Подробнее о микросреде, ее составе, структуре и связях с личностью см.: Сычев Ю. В. Микросреда и личность. Философские и социологические аспекты. М., 1974.
- 9 Подробнее см.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, с.458-480.
- 10 Там же, с.147, 152.
- 11 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.ІУ, с.276-278.

З а к л ю ч е н и е

- 1 Цит. по книге: Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с.337.
- 2 Подробнее см.: Современные этнические процессы в СССР, с.309-310 и др.
- 3 См.: Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т.4. М., 1974, с.50.
- 4 Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. - В книге: Новое в лингвистике, вып.У1. М., 1972, с.26.
- 5 Губогло М. Н. К изучению двуязычия в истории народов мира. - "Советская этнография", 1977, № 5.
- 6 Подробнее см.: Бодюл И. И. Социально-экономические отношения в деревне на стадии развитого социализма. М., 1974; Он же. Аграрная политика КПСС и ее роль в социально-экономическом развитии современного села. - В книге: Социальное развитие села в период строительства коммунизма. Кишинев, 1976, с.II-54.
- 7 Рашидов Ш. Русский язык - язык взаимного общения и сотрудничества всех наций и народностей Советского Союза. - "Народное образование", 1976, № 2, с.13.
- 8 Подробнее о связи этнодемографических и этнолингвистических процессов см.: Брук С. И., Губогло М. Н. Развитие и взаимодействие этнодемографических и этнолингвистических процессов в советском обществе на современном этапе. - "История СССР", 1974, № 4, с.20-45.
- 9 Цит. по журналу: "Народное образование", 1976, № 2, с.15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ В МОЛДАВСКОЙ ССР	12
§ 1. Из истории развития этноязыковых процессов в Молдавии в досоветский период	12
§ 2. Особенности языковой жизни в Молдавской АССР . . .	16
§ 3. Особенности языковой жизни в Молдавской ССР в период социалистического строительства	22
§ 4. Общие контуры двуязычия у народов Молдавской ССР в период зрелого социализма	27
ГЛАВА II. ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РОЛЬ ШКОЛЫ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДВУЯЗЫЧИЯ.	34
§ 1. Основные структурные изменения в школьной сети в послевоенный период	36
§ 2. Роль школы в распространении двуязычия в Молдавской ССР	43
§ 3. Динамика численности учителей молдавского и русского языка в Молдавской ССР	54
§ 4. Русский язык в молдавской школе	62
ГЛАВА III. ТИПОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СРЕД И ВЛИЯНИЕ РАССЕЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ.	71
§ 1. Методологические предпосылки выделения макро- и микросреды	71
§ 2. Типы этнических сред Молдавской ССР в период развитого социализма	72
§ 3. Распространение двуязычия среди русского и молдавского населения в различных типах этнических сред	77
§ 4. Распространение двуязычия среди украинского, гагаузского и болгарского населения в различных типах этнических сред	82

ГЛАВА ГУ. РОЛЬ ДВУЯЗЫЧИЯ В ПРОЦЕССАХ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРА- ЦИИ	85
§ 1. Значение второго языка в формировании условий освоения культуры	85
§ 2. Распределение свободного времени среди одноязыч- ного и двуязычного населения	94
§ 3. Сходство и различия в культурных навыках у разных социально-профессиональных групп в зависимости от двуя- зычия	98
§ 4. О роли языковой компетенции и речевой деятельнос- ти в приобщении к культуре	103
ГЛАВА У. О ПУТЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РУСССКО- ГО ДВУЯЗЫЧИЯ	III
§ 1. Основные тенденции в развитии ориентации на дву- язычие	III3
§ 2. Формирование ориентаций на язык обучения под воз- действием среды	II8
§ 3. Ориентация на язык обучения в разных социально- профессиональных группах: сходство и различия	I22
§ 4. Миграция и подвижность населения как факторы язы- ковой ориентации	I29
§ 5. Социолингвистические основы ориентации на второй язык как язык обучения в школе	I33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	I38
ПРИМЕЧАНИЯ	I47

Михаил Николаевич Губогло

РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ В МОЛДАВСКОЙ ССР

Утверждено к изданию Редакционно-издательским советом АН МССР

ИБ № 908

Редактор К.Г.Тихонова

Художник В.А.Корякин

Художественный редактор М.А.Вакарчук

Технический редактор М.Е.Руссу

Корректоры Л.В.Рачковская, О.И.Попа

Операторы-наборщики М.Г.Чурбакова,

В.П.Горбатий

Подписано в печать 21.03.79. АБ 05530. Формат 60 x 90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать ротапринтная. Усл. печ. л. 10,0.
Уч.-изд. л. 10,02. Тираж 680. Заказ 91. Цена 1 р. 50 к.
Издательство "Штиинца", 277028, Кишинев, ул.Академическая, 3.

Типография издательства "Штиинца", 277004, Кишинев, ул.Берзарина, 8.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ В 1979 Г.
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ШТИИНЦА":

М. В. М а р у н е в и ч. Поселения, жилище и крестьянская усадьба гагаузов Южной Бессарабии в XIX- начале XX в. На русском языке. 13 л. Цена 2р. 10 к.

В монографии на основе обширного экспедиционного материала, архивных, статистических и литературных источников впервые в этнографической литературе широко исследуется материальная культура гагаузов.

Этнографически гагаузы изучены слабо. Данное издание значительно расширит знания по истории этого народа, особенно в такой важный период его жизни, когда в связи с переселением из Северо-Восточной Болгарии в Южную Бессарабию культура и хозяйственный быт переселенцев в новых условиях стали развиваться иными путями.

Книга рассчитана на научных работников, студентов и преподавателей вузов, широкий круг читателей, интересующихся вопросами гагаузоведения.

Предварительные заказы просим направлять по адресам:

277012, Кишинев, ул. Фрунзе, 65,
республиканский магазин "Книга - почтой";

277001, Кишинев, ул. Пирогова, 28,
"Академкнига";
277041, Кишинев, ул. Мунчештская, 173
Молдкниготорг (отдел местных изданий).

1 p. 50 K.